Высокое достоинство мудрости и труда,

по книгѣ Іисуса сына Сирахова.

ЧАСТО-случается, что люди почитаютъ человѣка не за его умственныя и нравственныя достоинства, а за его высокое положеніе и богатство; часто люди гордые презираютъ трудъ и рѣшаются лучше голодать, чѣмъ, отложивъ гордость, приняться за низкую работу. Іисусъ сынъ Сираховъ твердо заявляетъ, что «не должно презирать разумнаго бѣдняка, и не должно восхвалять всякаго нечестивца», хотя бы онъ былъ и богатъ и знатенъ (10, 26); и въ жизни бываетъ, что «разумному рабу служатъ и свободные» (ст. 28); вообще, человѣкъ разумный и благочестивый выше и князя, и господина, и судьи (ст. 27). Если же, поэтому, нечестивый богачъ стоитъ ниже благочестиваго и разумнаго бѣдняка, то тѣмъ выше человѣкъ, соединяющій въ себѣ и внутреннія и внѣшнія достоинства, т. е., и благочестивый, и богатый (ст. 33—34). И трудъ, ведущій къ богатству, вовсе не заслуживаетъ презрѣнія: «лучше тотъ, кто трудится и имѣетъ избытокъ въ средствахъ, чѣмъ тотъ, кто гордится, но нуждается въ пропитаніи» (ст. 30). Таковы мысли, изложенныя сыномъ Сираховымъ въ концѣ 10-й главы. Въ началѣ 11-й онъ предостерегаетъ противъ сужденія о человѣкѣ по его наружности и состоянію и совѣтуетъ быть вообще осторожнымъ въ словахъ.

Всѣ эти совѣты бенъ-Сира, имѣвшіе, можетъ быть, спеціальное отношеніе къ евреямъ, приниженнымъ тогда среди другихъ народовъ, не потеряли и доселѣ своего значенія.

Особенно важенъ взглядъ премудраго на трудъ и на богатство, какъ результатъ труда: каждый человѣкъ долженъ трудиться, не мудрствуя лукаво, долженъ честно исполнять то дѣло, которое ему назначено Богомъ; если же въ результатѣ труда явится благосостояніе, даже излишекъ въ средствахъ, богатство, то слѣдуетъ пользоваться имъ разумно, не только на собственную пользу и удовольствіе, но и для помощи ближнимъ (ср. 3, 17—4, 11).

Смиренный мудрецъ выше знатнаго и богатаго

(Сир. 10, 22—11, 9).

22. Какое сѣмя почтенно?—сѣмя человѣческое;
какое сѣмя почтенно?—боящіеся Господа.
23. Какое сѣмя презираемое?—сѣмя человѣческое;
какое сѣмя презираемое?—преступающіе заповѣди.
24. Между братьями почитается глава ихъ,
а боящійся Бога—выше его.
25. Пришлецъ и чужой, иностранецъ и нищій,—
похвала *всѣхъ* ихъ есть страхъ Божій.
26. Не должно презирать разумнаго бѣдняка,
и не должно восхвалять всякаго нечестивца.
27. Князь, и господинъ, и судья пользуются почетомъ,
но нѣтъ выше *человѣка*, боящагося Бога.
28. Разумному рабу служатъ и свободные,
и умный человѣкъ, получая наставленіе, не ропщетъ.

* * *

29. Не мудрствуй, дѣлая свое дѣло,
и не будь гордъ во время нужды своей:
30. лучше тотъ, кто трудится и имѣетъ избытокъ въ средствахъ,
чѣмъ тотъ, кто гордится, но нуждается въ пропитаніи.
31. Сынъ мой! со смиреніемъ чти душу свою
и давай предъ нею отвѣтъ, въ чемъ слѣдуетъ:
32. кто оправдаетъ *человѣка*, который *самъ* осуждаетъ душу свою,
и кто будетъ уважать презирающаго свою душу?

33. Бываетъ бѣднякъ, почитаемый за умъ его,
и бываетъ такой, котораго почитаютъ *только* за богатство;
34. кого почитаютъ въ бѣдности, тѣмъ болѣе *будутъ почитать* въ богатствѣ,
и кого презираютъ въ богатствѣ,—тѣмъ болѣе въ бѣдности.

Глава 11, 1. Мудрость бѣднаго вознесетъ главу его
и посадитъ его среди князей.

* * *

2. Не хвали человѣка за красоту его
и не гнушайся человѣкомъ изъ-за наружности его:
3. ничтожна между летающими пчела,
а плодъ ея—лучшее изъ снѣдей.
4. Не смѣйся надъ одѣтымъ въ рубище
и не насмѣхайся надъ бѣдствующимъ:
ибо дивны дѣла Господни,
и скрыты отъ человѣка дѣянія Его.
5. Многіе смиренные возсѣли на престолъ,
и тѣ, которые и на мысль не приходили, надѣли вѣнецъ;
6. многіе превознесенные были весьма унижены,
и даже славные отданы были въ руки другихъ.

* * *

7. Прежде чѣмъ испытаешь, не порицай:
сначала разузнай и потомъ дѣлай выговоръ;
8. не давай отвѣта, прежде чѣмъ не выслушаешь,
и во время *чужого* разговора не вмѣшивайся;
9. не горячись изъ-за того, что̀ тебя не касается,
и не выступай *съ ратью* въ споръ нечестивцевъ.

* * *

Притчи сына Сирахова, составляющія конецъ 10 и начало 11 главы (10, 22—11, 9), можно объединить тою общею мыслью, что люди, ведущіе благочестивую жизнь, „боящіеся Господа“, стоятъ выше другихъ людей, хотя бы и богатыхъ и знатныхъ. Здѣсь же помѣщены и другія притчи, не стоящія въ тѣсной связи съ этою общею мыслію,—напр., о томъ, что не слѣдуетъ судить о человѣкѣ по его наружности (11, 2—3, 7).

22—23. Своеобразный оборотъ рѣчи, въ видѣ параллельныхъ вопросовъ и отвѣтовъ, имѣетъ цѣлію живѣе выразить ту мысль, что изъ людей пользуются почетомъ тѣ, которые „боятся Господа“, т. е. ведутъ богоугодную жизнь, и наоборотъ, возбуждаютъ всеобщее презрѣніе нарушители заповѣдей Божіихъ. Сл.: „Сѣмя честно́е кое? — сѣмя человѣческое; сѣмя честно́е кое?—боящіися Господа. Сѣмя безчестное кое? — сѣмя человѣческое; сѣмя безчестное кое? — преступающіи заповѣди“. Такъ и въ Гр.; въ Евр. же, вслѣдствіе одинаковаго начала всѣхъ стиховъ и одинаковаго окончанія 1-го и 3-го полустишій, опущены 2-е и 3-е полустишія, а въ 4-мъ опущено вопросительное мѣстоименіе *мâ* „что?“ или „какое?“ Вся притча въ Евр. читается: „сѣмя почтенное какое?—сѣмя мужа; сѣмя презираемое — преступающій заповѣдь“. Правильность Гр. чтенія подтверждается и большею выдержанностью въ немъ параллелизма членовъ, и Сир. переводомъ,— хотя въ послѣднемъ есть нѣкоторыя отступленія: „сѣмя почтенно, когда оно посѣяно человѣкомъ, то сѣмя почтенное, которое боится Бога, то сѣмя почтенное, которое соблюдаетъ заповѣдь. Сѣмя безчестно, когда оно посѣяно человѣкомъ; сѣмя безчестное то, которое не соблюдаетъ заповѣдей“. Въ Лат., противъ обыкновенія, находимъ сокращенный переводъ: „сѣмя человѣческое чтится то, которое боится Бога; а то сѣмя не чтится, которое преступаетъ заповѣди Господни“. Въ Гр. гл., въ однихъ спискахъ передъ 22 стихомъ (70), въ другихъ вмѣсто стиховъ 22 и 23 (248, Cpl.), читается та же притча въ измѣненномъ видѣ:

„Сѣмя непоколебимости—боящіеся Господа,
и почетное насажденіе—любящіе Его;
сѣмя безчестія—не прилежащіе къ закону,
сѣмя заблужденія—преступающіе заповѣди“.

Здѣсь переводчикъ видимо избѣгалъ буквально повторять своеобразный Евр. оборотъ и передалъ только смыслъ подлинника [1]).

24—25. Благочестіе доставляетъ почетъ какъ богатому

---

[1]) Такое измѣненное чтеніе Гр. гл. вошло и въ англійскій такъ называемый „авторизованный переводъ“ Библіи, см. The Holy Bible, according to the autorized version (A. D. 1611), with an explanatory and critical Commentary. Apocrypha, edited by *Henry Wace*, DD. Vol. II. London 1888, p. 72.

и знатному, такъ и нищему и безправному. „Между братьями почитается глава ихъ“, — разумѣются, повидимому, люди одной національности, принадлежащіе къ одному народу; между ними пользуется особымъ почетомъ представитель ихъ національности, начальникъ ихъ, старшій между ними. Но „боящійся Бога“ почитается „выше его“, такъ какъ оффиціальное положеніе не всегда совпадаетъ съ нравственными достоинствами занимающаго его. Благочестіе почитается не только въ лицѣ знатномъ; „пришлецъ и чужой, иностранецъ и нищій,—похвала всѣхъ ихъ есть страхъ Божій“, т. е. всѣ эти приниженные своимъ положеніемъ люди находятъ уваженіе отъ другихъ, если живутъ благочестиво. Извѣстно, что чужестранцы и пришельцы пользовалась у древнихъ народовъ меньшими правами, чѣмъ коренные жители, и у евреевъ требовалось оградить ихъ отъ обидъ особымъ закономъ: „пришелца не оскорбляйте, ни стужите ему“ Исх. 29, 9 (ср. 22, 21, Вт. 24, 14, 17 и др.). Сл.: „Посредѣ братіи старѣйшина ихъ честенъ, и боящіися Господа предъ очима его. Богатъ, и славенъ, и нищъ, похвала ихъ страхъ Господень“. Здѣсь „старѣйшина“, Гр. ὁ ἡγούμενος, Сир. „старшій“, передаютъ Евр. *ро'ш* „глава“, первый изъ нихъ. „Предъ очима его“ соотвѣтствуетъ Гр. ἐν ὀφθαλμοῖς αὐτοῦ; и въ Евр. здѣсь стояло, повидимому, בעיניו „въ глазахъ его“, но можно прочитать только двѣ первыя буквы, остальныя же изгладились отъ сырости. Въ Сир. читается: „боящійся Бога почетнѣе его“; вѣроятно,—это свободная передача той же Евр. фразы: „и боящійся Бога—въ глазахъ его“, такъ какъ здѣсь подразумѣвается то же сказуемое, что и въ первой части стиха: „почитается“, а „на глазахъ его“ можетъ означать „въ его присутствіи, не смотря на его присутствіе“, т. е. больше, выше, чѣмъ онъ. Вмѣсто четырехъ прилагательныхъ въ 25 стихѣ въ Евр.: „пришлецъ и чужой, иностранецъ и нищій“, въ Сир. читается: „пришлецъ, чужестранецъ, бѣдный и угнетенный“, а въ Гр.: „богатый, и славный, и бѣдный“; такимъ образомъ, Сир. подтверждаетъ первоначальность Евр. чтенія, также какъ и нѣкоторые Гр. списки, гдѣ имѣется четыре прилагательныхъ: „и нищій“ (C); въ Сир.-екз. предполагается Гр. чтеніе προσλῆπτός „принятый изъ народовъ“, а Коп.-с. προσήλυτος „прозелитъ, чужой“, — можетъ быть, такое чтеніе и было первоначальнымъ въ Гр., πλούσιος же явилось по ошибкѣ, какъ и ἔνδοξος „славный“ вмѣсто ἄδοξος „безславный“.

Лат. свободно передаетъ 25 стихъ: „слава богатыхъ, славныхъ и бѣдныхъ есть страхъ Божій“.

Между 24 и 25 стихами въ Гр. гл. (70, 106, 248, Cpl. Спр.-екз.) поставлена еще слѣдующая притча:

„начало принятія (Богомъ)—страхъ Господень,
а начало отверженія—упрямство и высокомѣріе“.

Р. 59 переводитъ эту притчу такимъ образомъ: „страхъ Божій пролагаетъ путь къ царскому достоинству, а упорство и гордость къ потерѣ онаго“. Πρόσληψις означаетъ скорѣе „принятіе“ человѣка Богомъ, чѣмъ „царское достоинство“, какъ и ἐκβολή „отверженіе“, подобно словамъ πρόσλημψις и ἀποβολή въ Рим. 11, 15: „аще бо отложеніе ихъ примиреніе міру, что пріятіе?“ Можетъ быть, Р. 59 читалъ здѣсь πρὸ λήξεως „передъ полученіемъ по жребію“ должности, какъ читается въ 248, Cpl. (въ 106: προλήψεως), въ связи съ дальнѣйшимъ чтеніемъ тамъ же: ἐκβολὴ δὲ ἀρχῆς „устраненіе отъ должности“, вмѣсто ἐκβολῆς δὲ ἀρχή „начало же отверженія“. Ни въ Евр. и Сир., ни въ другихъ спискахъ Гр. этой притчи не имѣется.

26—28. Обладаніе страхомъ Божіимъ, какъ спутникомъ мудрости, выше преимуществъ богатства, знатности и даже свободы. „Не должно презирать разумнаго бѣдняка“, т. е. человѣка мудраго и благочестиваго, хотя бы онъ былъ и бѣденъ,— „и не должно восхвалять всякаго нечестивца“, хотя бы онъ былъ и богатъ, и знатенъ. „Князь, и господинъ, и судья пользуются почетомъ“, по самому своему положенію, „но нѣтъ выше *человѣка*, боящагося Бога“, онъ пользуется всеобщимъ уваженіемъ не по страху и лести, а по свободному убѣжденію. Бываетъ такъ, что „разумному рабу служатъ и свободные, и умный человѣкъ, получая наставленіе, не ропщетъ“, такъ какъ признаетъ преимущество надъ собою раба—мудреца и пользуется его наставленіями, чтобы самому достигнуть мудрости (ср. 6, 35—36). Та же мысль о господствѣ разумнаго раба надъ свободными содержится и въ Пр. 17, 2: „рабъ смысленъ обладаетъ владыки безумными“. Нельзя не видѣть въ этихъ словахъ бенъ-Сира намека на положеніе евреевъ среди другихъ народовъ въ его время: живя среди языческихъ народовъ, евреи часто бѣдствовали, терпѣли нищету и преслѣдованіе со стороны сосѣдей, и въ такомъ положеніи только благочестіе, „страхъ Божій“ былъ

ихъ преимуществомъ, возвышавшимъ ихъ надъ богатыми и сильными поработителями.

Переводы въ общемъ согласно передаютъ Евр. текстъ этихъ стиховъ, хотя нѣкоторыя слова въ немъ испорчены отъ времени и не могутъ быть прочитаны. Сл.: „Неправедно есть укоряти нища разумива, и не подобаетъ славити мужа грѣшника. Вельможа и судія и силный славни будутъ, и нѣсть отъ нихъ ни единъ вящшій боящагося Господа. Рабу разумиву свободніи послужатъ (Остр.: поработаютъ), и мужъ хитръ не поропщетъ наказуемъ“ (въ Остр. „наказуемъ“ нѣтъ). Слова „неправедно есть“ и „не подобаетъ“ передаютъ Евр. *ên* съ предлогомъ *лэ* и неопредѣленнымъ наклоненіемъ глагола: „не должно, не слѣдуетъ“. „Нища разумива“ передаютъ Евр. *дал маскúл* (отъ послѣдняго слова уцѣлѣли только двѣ крайнія буквы ל...מ); Сир.: „праведнаго бѣдняка“, какъ и Лат.: „человѣка праведнаго бѣднаго“,—это свободный переводъ тѣхъ же Евр. словъ, такъ какъ „разумный“ или „мудрый“ и „праведный, благочестивый“ у бенъ-Сира почти синонимы. „Мужа грѣшника“—свободная передача Евр. *кол-'úш хамас* „всякаго мужа насилія, нечестія“; *хамас* (см. 10, 8) также испорчено въ Евр. текстѣ, можно разобрать только послѣднюю букву ס: Сир.: „нечестиваго богача“, Лат.: „мужа грѣшника богатаго“,—и здѣсь можно предполагать свободный переводъ, такъ какъ „разумному бѣдняку“ въ первой половинѣ стиха здѣсь несомнѣнно противополагается нечестивый богачъ. Въ 27 стихѣ первое слово не сохранилось въ Евр. Судя по Гр. μεγιστάν, Сл. „вельможа“, Сл.-др. „боляринъ“, Сир. „князь“, а также по тому пространству, которое занимало въ Евр. изгладившееся отъ сырости слово, заключаютъ, что тамъ стояло *надúб* „князь“ (см. 7, 6); остальныя два существительныхъ, Евр. *мóшел* и *шóфет*, означаютъ „господинъ“ и „судья“,—здѣсь перечислены тѣ положенія, какія сами по себѣ приносятъ честь занимающему ихъ человѣку. Вмѣсто „будетъ прославленъ“ въ большинствѣ Гр. кодексовъ, нѣкоторые читаютъ: „будутъ прославлены“, какъ и въ Сл. (70, 248, Cpl.), другіе: „будутъ возбуждать удивленіе“ (55, 254). Евр. буквально: „и нѣтъ больше, чѣмъ боящійся Бога“, Гр. передаетъ свободно: „и нѣтъ изъ нихъ никого больше боящагося Господа“, Лат.: „и нѣтъ больше того, кто боится Бога“, Сир. же съ большимъ отступленіемъ отъ подлинника: „и нѣтъ больше того, кто чтитъ боящагося Бога“.

Въ 28 стихѣ, вмѣсто Евр. *маскйл* „разумный“ рабъ, какъ читается и въ нѣкоторыхъ спискахъ Гр. (8, 23, 70, 106, 248, 307), въ Лат. и Сл.,—въ другихъ спискахъ Гр. и въ Сир. стоитъ „мудрый“; смыслъ тотъ же самый. „Свободные послужатъ“ читается въ Гр. и Сир., въ Евр. соотвѣтствующія этому выраженію слова испорчены, какъ и начало второй половины стиха, гдѣ также Гр. и Сир. согласно читаютъ: „и мужъ разумный“. Въ Сир. далѣе читается: „когда онъ будетъ обучаемъ“, въ Гр. гл. (70, 248, Cpl., Сир.-екз.) этому соотвѣтствуетъ слово παιδευόμενος „обучаемый“, Сл. „наказуемь“; отсюда можно заключить, что и въ Евр. здѣсь имѣлось слово съ значеніемъ: „обучаемый, получающій наставленіе“. Лат. послѣднюю половину стиха передаетъ: „и мужъ разумный и обученный не будетъ роптать, будучи наставляемъ, и несвѣдущій не будетъ почитаемъ“.

29—30. Упомянувъ о разумномъ рабѣ, которому иногда служатъ и свободные, авторъ переходитъ къ рѣчи о высотѣ труда и преимуществахъ его надъ праздностью. „Не мудрствуй, дѣлая свое дѣло“, т. е., трудись надъ тѣмъ дѣломъ, къ которому ты приставленъ, просто, какъ слѣдуетъ, не старайся поставить это дѣло выше чужихъ, надъ которыми трудятся другіе люди, или, наоборотъ, выставить это дѣло слишкомъ ничтожнымъ, недостойнымъ твоихъ способностей; вообще, не проявляй въ своемъ дѣлѣ гордости „и не будь гордъ во время нужды своей“. Если гордому человѣку приходится впасть въ нужду и добывать свой хлѣбъ тяжелымъ трудомъ, то онъ много вредитъ себѣ своею гордостью: и работа у него идетъ плохо, такъ какъ къ ней не лежитъ его сердце, и люди, отъ которыхъ онъ теперь зависитъ, не любятъ его за гордость. А между тѣмъ, „лучше тотъ, кто трудится и имѣетъ избытокъ въ средствахъ, чѣмъ тотъ, кто гордится, но нуждается въ пропитаніи“,—лучше не потому только, что первый чувствуетъ себя лучше второго, но и потому, что трудъ угоденъ Богу, хотя бы онъ и велъ къ богатству, а гордость грѣховна; она и неосновательна, если гордый человѣкъ не умѣетъ самого себя избавить отъ нищеты. Послѣдняя мысль выражена и въ Пр. 12, 9: „лучше мужъ въ безчестіи работаяй себѣ, нежели честь себѣ обложивъ и лишаяйся хлѣба“. Сл.: „Не мудрися творити дѣла своего и не слави себе во время туги твоея (въ Остр. „твоея“ нѣтъ). Лучше дѣлаяй и изобилуяй (въ Остр. нѣтъ „и

изобилуяй") во всемъ, неже славяйся (Остр.: ходяи и славяися) и лишаяйся хлѣба (въ Геннадіевской Библіи ошибочно: или шатаася)". Причастія соотвѣтствуютъ и Евр., и переводамъ; по-русски удобнѣе перевести оборотомъ „тотъ, кто". „Не мудрися"—буквальный переводъ Евр. *'al титхаккем*, 7-я форма отъ *хакам* „быть мудрымъ", съ значеніемъ „показывать себя мудрымъ", не будучи такимъ, „мудрствовать" или „умничать", какъ въ Рус.; Сир. „не будь лѣнивъ" и Лат. „не медли" неточно передаютъ Евр. текстъ. Въ 30 стихѣ Гр. имѣетъ значительныя разночтенія. Здѣсь сначала читалось согласно съ Евр.: „лучше трудящійся и изобилующій во всемъ, чѣмъ хвалящійся"... (S, 23, 70, 248, Cpl., Сир.-екз., Лат., Коп.-с.),—такъ читается и въ Сл.; но затѣмъ περισσεύων „изобилующій" было ошибочно замѣнено словомъ περιπατῶν „прогуливающійся" или „ходящій", которое было перенесено далѣе, рядомъ съ словомъ „хвалящійся", и вышло: „лучше трудящійся во всемъ (или „въ трудахъ", какъ въ 55, 254), чѣмъ ходящій, славящійся" (B, C, 55, 155, 254, 307, 308, съ нѣкоторыми отступленіями A, S *, 106, 157, 296 и др.),—такъ читается и въ Остр. и въ Рус.: „кто праздно ходитъ и хвалится". Евр. чтеніе въ общемъ подтверждается Гр. переводомъ. Переводъ „изобилующій во всемъ", ἐν πᾶσιν, основывается, вѣроятно, на иномъ чтеніи, отличающемся отъ Евр. *гôн* „богатство, имущество, средства",—послѣднее подтверждается и Сир. ממונא „богатство", „мамона". Въ концѣ стиха въ Евр. читается слово מתן „нуждающійся въ дарѣ, въ подаяніи"; но Гр. и Сир. читаютъ здѣсь: „нуждающійся въ хлѣбѣ", и можно думать, что *маттан* въ Евр. написано ошибочно вмѣсто מָזוֹן „пища, пропитаніе". Это подтверждается и приведеннымъ выше параллельнымъ мѣстомъ Пр. 12, 9.

31—32. Осуждая гордость, особенно не основанную на высокомъ положеніи человѣка, сынъ Сираховъ осуждаетъ и самоуниженіе, недостойное человѣка презрѣніе къ самому себѣ. „Сынъ мой! со смиреніемъ чти душу свою и давай предъ нею отвѣтъ, въ чемъ слѣдуетъ". Здѣсь о душѣ говорится уже не въ томъ смыслѣ, какъ въ 6, 2—4, гдѣ подъ душою разумѣются низкіе инстинкты человѣка; здѣсь, напротивъ, душа является самымъ лучшимъ достояніемъ человѣка, которымъ онъ долженъ болѣе всего дорожить; она представляется носительницею совѣсти, предъ которою чело-

вѣкъ долженъ давать отчетъ въ своихъ поступкахъ. Правильность такого пониманія видна изъ 32 стиха: „кто оправдаетъ человѣка, который самъ осуждаетъ душу свою, и кто будетъ уважать презирающаго свою душу?“ Чувство собственнаго достоинства спасаетъ человѣка отъ многихъ грѣховныхъ и постыдныхъ увлеченій, и кто не имѣетъ этого чувства, того и другіе не будутъ уважать. Сл.: „Чадо, кротостію прослави душу твою и даждь ей честь по достоинству (Остр.: противу санови) ея. Согрѣшающаго на душу свою (Остр.: въ душу его) кто оправдитъ? и (Остр.: или) кто прославитъ безчествующа животъ свой?“ „Прослави“, Евр. *каббед* „почитай, чти“, Лат. невѣрно: „сохраняй“. Начало второй части 31 стиха въ Евр. читается: „и дастся тебѣ умъ“; но на основаніи Гр. и Сир. слѣдуетъ заключить, что въ Евр. *вэйуттан лэка* есть испорченное чтеніе вмѣсто *ваттен лаг* „и дай ей“. Слово טַעַם, въ Евр. испорченное отъ времени, какъ и весь конецъ 31 стиха, можно возстановить по Сир. טעמא „вкусъ“ и „благоразуміе“, какъ и соотвѣтствующее еврейское слово *таъам*, а въ арамейской части книги пр. Даніила это слово означаетъ „отвѣтъ, отчетъ, донесеніе“: „постави—князей сто и двадесять,—надъ ними же три чиновники,—дабы отдавали имъ князи слово *(тааъма')*, яко да царю не стужаютъ“, Дан. 6, 2; въ этомъ смыслѣ, вѣроятно, и бенъ-Сира употребляетъ это слово: „и дай ей отвѣтъ, въ чемъ слѣдуетъ“,—буквально съ Евр.: „какъ идетъ ей, какъ ей слѣдуетъ“. Гр. передаетъ послѣднюю фразу свободно: „по достоинству ея“, Сл.-др., какъ и нѣкоторые другіе виды Гр. текста (155, Сир.-екз.): „противу санови ея“, т. е. „по чину ея“ (τάξιν вмѣсто ἀξίαν). 32 стихъ въ Сир. начинается такъ же, какъ и 31: „сынъ мой“,—начало ошибочно перенесено изъ 31 стиха. Вмѣсто „осуждающаго душу свою“, какъ и въ Сир., Евр. *маршиаъ* отъ *рашаъ* „грѣшить, поступать нечестиво, быть виновнымъ“, въ 4-й формѣ „дѣлать виновнымъ, осуждать“; Гр. неправильно: „грѣшащаго на душу свою“. „Безчествующа животъ свой“, вмѣсто Евр. и Сир. „душу свою“, въ Гр. и Сл. есть, вѣроятно, свободный переводъ, для избѣжанія повторенія однихъ и тѣхъ же словъ.

33—34. Уваженіе отъ людей достается человѣку не только за развитое въ немъ чувство собственнаго достоинства (ст. 32),—оно зависитъ и отъ ума, а иногда и отъ богатства человѣка. „Бываетъ бѣднякъ, почитаемый за умъ его,

и бываетъ *такой*, котораго почитаютъ *только* за богатство". Конечно, несравненно прочнѣе уваженіе, пріобрѣтаемое благочестіемъ и мудростію, чѣмъ то, которое достается на долю богатаго; но соединеніе богатства съ умомъ даетъ высшій почетъ, равно какъ бѣдность при низкихъ качествахъ человѣка, не пользующагося уваженіемъ, еще ниже роняетъ его въ глазахъ людей: „кого почитаютъ въ бѣдности, тѣмъ болѣе будутъ почитать въ богатствѣ, и кого презираютъ въ богатствѣ,—тѣмъ болѣе въ бѣдности". Евр. текстъ, видимо подлинный въ 33 стихѣ, въ послѣднемъ, 34 стихѣ потерпѣлъ значительныя измѣненія сравнительно съ первоначальнымъ; это видно и изъ самого Евр., въ которомъ явилась, наряду съ этимъ стихомъ, новая притча, составленная, вѣроятно, для истолкованія и отчасти исправленія предшествующей, и изъ переводовъ, по которымъ подлинное Евр. чтеніе можно возстановить съ несомнѣнностью. Сл.: „Нищій славимь есть вѣжества (Остр.: художества) ради своего, и богатый славимь есть богатства ради своего. Прославляемый же въ нищетѣ, а въ богатствѣ колми паче? безславный же (Остр.: и прославленыи) въ богатствѣ, а въ нищетѣ колми паче (Остр. оба раза: коликощи)". Сл., какъ и Гр., свободно передаютъ Евр. оборотъ съ частицею *йеш* „есть, бываетъ". „Вѣжества" или „художества ради", Гр. δι' ἐπιστήμην, близко передаетъ Евр. „по причинѣ ума его" (Лат.: „чрезъ обученіе и страхъ свой"). Во второй части стиха, въ Евр. „и есть почитаемый", какъ и въ Лат.: „и есть человѣкъ, который почитается",—Гр. и Сир. вставляютъ слово „богатый": „и богатый" Гр., „и есть богачъ, который преисполненъ славою" Сир.; все дѣло въ томъ, чѣмъ дополняется неполное Евр. выраженіе, въ первоначальномъ же текстѣ соотвѣтствія этому дополненію не было. 34 стихъ въ Евр. читается, какъ сказано, въ двухъ видахъ:

„Прославляемый въ богатствѣ своемъ—какъ же?
и презираемый въ глазахъ своихъ—какъ же?
Славимый въ бѣдности своей, въ богатствѣ своемъ будетъ славиться еще болѣе,
и презираемый въ богатствѣ своемъ, въ бѣдности своей будетъ презираемъ еще болѣе".

Первая притча видимо испорчена тѣмъ, что нѣкоторыя слова въ ней опущены, вторая же слишкомъ длинна и яви-

лась, вѣроятно, какъ позднѣйшее дополненіе къ первой; можетъ быть, образованіе этихъ двухъ параллельныхъ притчей нужно представлять такъ, что два варіанта ея существовали сначала рядомъ, написанные одинъ надъ другимъ, а затѣмъ нѣкоторыя слова изъ первой притчи, при написаніи ихъ подъ рядъ, безъ раздѣленія на стихи, попали ошибочно во вторую. При помощи переводовъ, первоначальный видъ Евр. текста выясняется такъ. Послѣ слова *никбад* „почитаемый“ слѣдуетъ поставить опущенное слово בִּרְלוֹתוֹ „въ бѣдности своей“, стоящее въ параллельной притчѣ и въ переводахъ; первая половина получитъ смыслъ: „почитаемый въ бѣдности своей,—въ богатствѣ своемъ какъ же?“ т. е. во сколько же разъ больше онъ будетъ почитаемъ въ богатствѣ? Во второй половинѣ стиха, послѣ слова *вэниклег* „и презираемый“ (отъ קָלָה „не уважать, презирать“), слѣдуетъ поставить два слова изъ параллельной притчи, подтверждаемыя и переводами: *бэъошрô бэдалльûтô*: „а презираемый въ богатствѣ своемъ, въ бѣдности своей какъ же?“ т. е. во сколько же разъ больше онъ будетъ презираемъ при бѣдности? Стоящее въ Евр. вмѣсто этихъ двухъ словъ: *бэъênайв* „въ глазахъ его“ есть ошибка вмѣсто *бэъошрô* „въ богатствѣ своемъ“. На почвѣ уже Гр. перевода произошла замѣна слова ὁ δὲ δοξαζόμενος „прославляемый же“ совершеннымъ видомъ ὁ δεδοξασμένος „прославленный“ (A, C, 70, 106, 157, 248, 296, 307, Cpl.); затѣмъ, съ цѣлію смягченія содержащейся въ словахъ бенъ Сира какъ бы похвалы богатству, въ нѣкоторыхъ спискахъ произведена перестановка словъ: „прославляемый въ богатствѣ—и въ бѣдности кольми?“ (S, 23, 254, 296, Коп.-с.), а во второй части: „презираемый въ бѣдности,—въ богатствѣ кольми?“ (C, S, 23, 296, Коп.-с.),—послѣднее чтеніе отразилось и въ нѣкоторыхъ спискахъ Сир. перевода. Наконецъ, Коп.-с. въ обѣихъ частяхъ стиха ставитъ: „безславный“, Лат. же: „прославляется“,—при чемъ послѣдняя часть въ Лат. читается: „и кто прославляется въ достаткѣ, опасается бѣдности“.

11, 1. Хотя богатство и способствуетъ славѣ человѣка, но премудрость можетъ и бѣдняка вознести такъ высоко, что онъ будетъ пользоваться почетомъ, одинаковымъ съ князьями. Сл.: „Премудрость смиреннаго вознесетъ главу его и посредѣ вельможъ посадитъ его“. Словомъ „смиреннаго“ Сл., вслѣдъ за Гр. и Сир., передаетъ Евр. *дал* „сла-

бый, бѣдный, нищій"; здѣсь, послѣ рѣчи о богатствѣ и бѣдности (*даллут*) въ предшествующемъ стихѣ, разумѣется ближе всего именно бѣдный матеріальными средствами. Мысль о возвышеніи смиренныхъ надъ гордыми высказывалась и выше, 10, 17; при разборѣ этого стиха приведено и нѣсколько параллельныхъ мѣстъ изъ каноническихъ книгъ Библіи о возвышеніи смиренныхъ и убогихъ. Но здѣсь центръ тяжести въ притчѣ не въ смиреніи или нищетѣ, а въ мудрости, которая возвышаетъ человѣка надъ другими, несмотря на его низкое общественное положеніе.

2—3. Далѣе премудрый начинаетъ рѣчь о томъ, что не слѣдуетъ судить о человѣкѣ по наружности, которая часто бываетъ обманчива: „не хвали человѣка за красоту его и не гнушайся человѣкомъ изъ-за наружности его". Самый красивый и благородный на видъ человѣкъ оказывается иногда низкимъ по душѣ, и наоборотъ, въ безобразномъ тѣлѣ живетъ иногда высокій духъ. Примѣромъ такого несоотвѣтствія наружности и внутреннихъ достоинствъ выставляется пчела: она „ничтожна между летающими", сравнительно, напр., съ птицами, а между тѣмъ „плодъ ея—лучшее изъ снѣдей",—разумѣется медъ, служащій прекрасною пищею для людей. Сл.: „Не похвали человѣка въ красотѣ его, и не буди ти мерзокъ человѣкъ видѣніемъ своимъ. Мала есть въ пернатыхъ пчела, и начатокъ сладостей плодъ ея". Въ Гр. вполнѣ выдержанъ параллелизмъ членовъ во 2 стихѣ: „за красоту" и „за наружность", въ Евр. же во 2-мъ членѣ читается: „не гнушайся человѣкомъ отвратительнымъ наружностью своею"; первое слово, מְכוֹעָר „отвратительный", отъ ново-еврейскаго *каъар* „быть безобразнымъ, отвратительнымъ" [1]), является здѣсь, повидимому, позднѣйшею вставкой, слишкомъ удлиняющею стихъ, не соотвѣтствующею параллельному выраженію первой части стиха и не переданною въ Гр. (Сир.-екз.: „въ невидности его", Эѳ.: „въ отвратительности его"); Сир. читалъ уже оба слова: „который ненавистенъ видомъ своимъ". Глаголъ во 2-й части стиха, Евр.: „не гнушайся", Сир. переводитъ: „не порицай", въ соотвѣтствіе съ первою частью, гдѣ говорится: „не хвали". Евр. אֱלִיל въ 3 стихѣ значитъ „ничтожество",—такъ, напр., языческіе боги, идолы, называются *'елилим* „ничтожества" (Ис. 2, 8, 18, 20 и мн. др.); здѣсь о

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, 2-ter B., S. 372—373.

пчелѣ говорится, что она „ничтожна“ между летающими, Гр. „мала“, Сир. „презрѣнна“. Вмѣсто „летающіе“, Гр. πετεινοί, Евр. עוֹף, Сл. и Р. 59 неудачно употребляетъ слово „пернатые“,—пчела летаетъ, но не пернатая. Сл. „начатокъ сладостей“, вслѣдъ за Гр., свободно передаетъ Евр. выраженіе „верхъ продуктовъ“, или „лучшій изъ продуктовъ“, буквально: „глава плодовъ“, Сир.: „первое благо всѣхъ плодовъ“; по-русски можно поставить: „лучшее изъ снѣдей“.

4. Если нельзя судить о человѣкѣ по наружности, то тѣмъ болѣе не слѣдуетъ смѣяться надъ человѣкомъ, постигнутымъ несчастіемъ, одѣтымъ въ рубище: это его бѣдственное состояніе, можетъ быть, только временное, счастье вернется къ нему, и будетъ стыдно тѣмъ, кто надъ нимъ смѣялись. „Не смѣйся надъ одѣтымъ въ рубище и не насмѣхайся надъ бѣдствующимъ: ибо дивны дѣла Господни, и скрыты отъ человѣка дѣянія Его“. Жизнь человѣка—въ рукахъ Божіихъ, и никто не знаетъ, за что Господь посылаетъ человѣку несчастія и какъ Онъ вознаградитъ его за нихъ. Первый изъ этихъ двухъ стиховъ, обозначенныхъ въ печатныхъ изданіяхъ, какъ одинъ 4-й стихъ, читается почти одинаково въ Евр. и Сир., въ Гр. же онъ переданъ очень далеко отъ того и другого. Сир. переводитъ: „надъ одѣтымъ въ рубище не смѣйся, и человѣка, у котораго огорчена гортань, не презирай“; поэтому и въ Евр. первое слово слѣдуетъ читать בְּעֹטֶה „на одѣтомъ“ или „надъ одѣтымъ“, а второе, испорченное въ Евр. отъ сырости, переводить вмѣстѣ съ Сир.: „въ рубище“, во второй же части стиха выраженіе בְּמַרְירֵי יוֹם, въ Сир. переданное видимо свободно, понимать, какъ указаніе на человѣка, терпящаго несчастіе, буквально: „надъ горькимъ дня“, т. е. надъ огорченнымъ въ день несчастія, „надъ бѣдствующимъ“, *мэрâрî*—то же, что *мар* „горькій, опечаленный“. Иначе передается эта притча въ Гр. и Сл.: „Въ одѣяніи ризъ не похвалися и въ день славы не превозносися: яко дивна дѣла Господня, и тайна (Остр.: и не утаятся) дѣла Его предъ человѣки“. Такой переводъ предполагаетъ, повидимому, иное чтеніе 4ab стиха или же объясняется тѣмъ, что Евр. слова, употребленныя здѣсь, принадлежатъ къ числу рѣдко встрѣчающихся въ Библіи и потому не были правильно поняты переводчикомъ. Во всякомъ случаѣ Евр. чтеніе нельзя заподозрѣть въ неисправности, такъ какъ оно подтверждается Сир. и болѣе соотвѣт-

ствуетъ контексту: о щегольствѣ здѣсь нѣтъ рѣчи. Въ 4c Сир. вмѣсто „дѣла Господни“ читаетъ „тайны Божіи“, подъ вліяніемъ второй части стиха. Въ Лат. здѣсь распространенный переводъ: „ибо удивительны дѣла Единаго Всевышняго, и славны, и сокрыты, и невиданны дѣла Его“.

5—6. Раскрывается мысль о неисповѣдимыхъ путяхъ промысла Божія: „многіе смиренные“, т. е. приниженные несчастіями, впослѣдствіи „возсѣли на престолъ, и тѣ, которые и на мысль не приходили“, о которыхъ никто не думалъ, какъ о возможныхъ кандидатахъ на престолъ, „надѣли вѣнецъ“, какъ знакъ царской власти; и наоборотъ, „многіе превознесенные были весьма унижены, и даже славные отданы были въ руки другихъ“, т. е. лишились своей власти и подпали подъ власть враговъ. Все это случилось, по мысли премудраго (ст. 4cd), не безъ воли Божіей, неизвѣстной людямъ. Сл.: „Мнози мучители сѣдоша на земли, нечаемый (Остр.: незнаемый) же увяжеся вѣнцемъ. Мнози силніи укорени быша зѣло, и славніи (Остр.: и славни суще) предани быша въ руки инѣхъ“. Гр. и Сл. „мучители“, τύραννοι, передаетъ, вѣроятно, слово *нэдӣбӣм* „князья“, въ Евр. же стоитъ נִדְכָּאִים „разбитые, униженные“, отъ *дака'* „разбивать“,—такъ и въ Сир. „презрѣнные“. Вмѣсто Евр. „на престолъ“, Сир. „на престолѣ царствія“, Гр. читаетъ ἐπ' ἐδάφους „на землѣ, на полу“, но въ Лат.: „на тронѣ“, откуда можно заключить, что и въ Гр. прежде читалось правильно: „на престолѣ“. Начало второй части стиха въ Евр. и Сир. читается: „и тѣ, которые не приходили на сердце“, Гр. свободно: ὁ ἀνυποπόητος „не подозрѣваемый“. Наоборотъ, конецъ той же фразы въ Гр. переданъ ближе къ Евр., чѣмъ въ Сир.; Евр.: „облеклись вѣнцомъ“, или „надѣли вѣнецъ“, Гр.: „носилъ діадиму“, Сир.: „облеклись въ одежду славы“. Въ 5 стихѣ Евр. *нисса'ӣм* значитъ „вознесенные“, отъ נָשָׂא „поднимать“ и „нести“, Гр. и Сир. свободно: „вельможи“, δυνάσται, и „цари“. Конецъ первой части стиха въ Евр. читается: „были презрѣны весьма и принижены совершенно“ или „вмѣстѣ“, но послѣдняя фраза есть, очевидно, варіантъ первой, перенесенный въ текстъ съ полей рукописи; Гр. передаетъ только первую фразу: „были очень презрѣны“, Лат.: „были очень угнетены“, Сир. же объединяетъ ту и другую фразу: „были опозорены вмѣстѣ“; вѣроятно, Гр. отражаетъ первоначальное чтеніе, слова же „приниженны вмѣстѣ“ въ Евр.—позднѣйшая вставка. Нако-

нецъ, послѣднее слово въ Евр. опущено, читается только *бэйад* „въ руку“,—въ чью руку, не сказано; на основаніи Гр. ἑτέρων „другихъ“ (B, 157: ἑταίρων „пріятелей“, 70 ἐχθρῶν „враговъ“) слѣдуетъ заключить, что опущенное слово имѣло значеніе „чужихъ“, т. е. враговъ, Сир.: „и славные, которые были лишены своей славы“. Нужно отмѣтить, что какъ 6 стихъ, такъ и два слѣдующіе въ Евр. А снабжены пунктуаціей.

7—9. Три послѣднія притчи отдѣла не имѣютъ непосредственнаго отношенія ни къ предыдущему, ни къ послѣдующему; въ нихъ премудрый предостерегаетъ отъ опрометчивости въ рѣчи. Можетъ быть, осторожность въ сужденіяхъ вообще рекомендуется въ связи съ осторожностью въ приговорахъ относительно людей, о чемъ рѣчь была во 2 стихѣ. Ранѣе, въ 5, 13—14, сынъ Сираховъ совѣтовалъ читателю внимательно относиться къ своимъ словамъ; здѣсь о томъ же говорится съ нѣкоторыми дополненіями. „Прежде чѣмъ испытаешь, не порицай: сначала разузнай и потомъ дѣлай выговоръ“. Горячіе и невоздержные на языкъ люди часто нарушаютъ это мудрое правило и поступаютъ несправедливо, въ чемъ самимъ приходится иногда раскаиваться. „Не давай отвѣта, прежде чѣмъ не выслушаешь, и во время чужого разговора не вмѣшивайся“. Особенно же рекомендуется осторожность въ бесѣдѣ съ людьми нечестивыми, которые легко могутъ воспользоваться неосторожнымъ словомъ во вредъ собесѣднику. „Не горячись“, не волнуйся „изъ-за того, что̀ тебя не касается, и не выступай съ рѣчью въ спорѣ нечестивцевъ“. Сл.: „Первѣе нежели испытаеши не порицай (Остр.: не зазирай), уразумѣй прежде и тогда запрещай. Прежде неже услышиши, не отвѣщевай и не влагайся въ среду бесѣды. О вещи, яже ти нѣсть на потребу, не тяжися и на судѣ грѣшниковъ не сѣдай“. Евр. תְּסַלֵּף, отъ *салаф* „искажать, портить“, здѣсь по связи рѣчи значитъ „порицай“ (собственно „не объявляй испорченнымъ, негоднымъ“), какъ и Гр. μὴ μέμψῃ (70 прибавляетъ: „по слуху“). Глаголъ נָזַף происходитъ отъ *назаф*, въ Библіи не встрѣчается, въ арамейскомъ же и сирскомъ языкахъ имѣетъ значеніе „бранить, порицать, дѣлать выговоръ“, Гр. ἐπιτίμα, Сл. „запрещай“. Сир. весь 7 стихъ передаетъ съ значительными отступленіями отъ Евр.: „прежде чѣмъ испытаешь, не сообщайся, развѣдай прежде и тогда заключай бракъ“; и Лат. не совсѣмъ

точно слѣдуетъ за Гр. оригиналомъ: „прежде чѣмъ спросишь, не порицай никого, и когда спросишь, наставляй справедливо“. 8 стихъ въ Евр. начинается словомъ *бэнй* „сынъ мой“, но оно взято, повидимому, ошибочно изъ 10 стиха и здѣсь неумѣстно, такъ какъ обыкновенно оно служитъ началомъ новаго ряда мыслей, а 8 стихъ тѣсно примыкаетъ къ предшествующему. Сл. „не отвѣщевай“, какъ и Гр., свободно передаетъ Евр. „не возвращай слова“, т. е. „не давай отвѣта“, Лат.: „не отвѣчай слова“. Евр.: „и среди разговора не говори“,—разговоръ (*сйхá*, см. 6, 35) разумѣется, конечно, чужой; такъ же и Сир. (во множественномъ числѣ: „среди разговоровъ“), Гр. свободно: „и въ срединѣ словъ не вторгайся“ (70. 248: „не вставляй слова“), Лат.: „и въ срединѣ рѣчей не присовокупляй слова“ (ne adjicias loqui). Первая часть стиха въ Евр. близко напоминаетъ Прит. 18, 13: „иже отвѣщаетъ слово прежде слышанія, безуміе ему есть и поношеніе“; она со ссылкою на бенъ-Сирá приводится и въ талмудѣ (Baba bathra fol. 98b, а также Aboth V, 7 [1]). Въ 9 стихѣ Евр. фраза בְּאֵין עֻצְבָה значитъ: „при неимѣніи печали“ или „когда нѣтъ печали“,—*ъацибá* можетъ означать то же, что *ъецеб*, *ъаццебет* „страданіе, печаль“. Гр. передаетъ: „о дѣлѣ, до котораго нѣтъ тебѣ нужды“, но слово χρεία отсутствуетъ въ нѣкоторыхъ спискахъ Гр. (A, C, S, 23, 248, 296, 307, Cpl.), въ Сир.-екз. и Лат. читается: „о дѣлѣ, до котораго нѣтъ тебѣ печали“ (Лат.: „которое тебя не тяготитъ“); отсюда слѣдуетъ заключить, что послѣднее чтеніе и было въ Гр. первоначальнымъ, обычное же („нѣтъ нужды“ вмѣсто „нѣтъ печали“) появилось впослѣдствіи, какъ поясненіе смысла рѣчи автора. Сир.: „когда нѣтъ въ тебѣ силы“,—онъ читалъ עָצְמָה „сила“ вмѣсто Евр. *ъацибá*. Но можно думать, что Евр. чтеніе правильнѣе, какъ свидѣтельствуетъ и Гр., и подъ руководствомъ послѣдняго выраженіе „когда нѣтъ печали“ можно понимать въ смыслѣ: „если нѣтъ дѣла до чего-либо“, какъ и въ русскомъ языкѣ иногда говорится: „ему нѣтъ печали до этого“, вмѣсто: „нѣтъ заботы“, онъ не безпокоится. Евр. אַל תְּאַחַר значитъ: „не медли“, отъ *'ахар* „медлить“; но на основаніи Гр. и Сир.: „не спорь“, слѣдуетъ заключить, что первоначально читалось здѣсь אַל תִּתְחַר „не

[1]) См. *Rud. Smend*, Die Weisheit des J. Sirach erklärt, Berlin 1906 S. 104, ср. *Cowley a. Neubauer*, The original Hebrew of Eccli., p. XXI.

БИБЛІОТЕКА

раздражайся, не горячись",—7-я форма отъ *харâ* „горѣть гнѣвомъ". Все первое полустишіе буквально значитъ: „при неимѣніи печали не горячись", т. е. если нѣтъ тебѣ печали или дѣла до чего-нибудь, то не раздражайся, не волнуйся изъ-за этого; свободнѣе: „не горячись изъ-за того, что тебя не касается". Второе полустишіе: „и въ спорѣ нечестивыхъ не выступай" разумѣется—съ рѣчью; *'ал тэкômем* отъ *кûм* „вставать, подниматься", Гр. свободно: „не сиди" (Р. 59: „не суди"). רִב значитъ „споръ, тяжба", въ Гр. „судъ" (Сир.: „среди", конецъ же стиха беретъ изъ слѣдующей притчи, см. ст. 10); когда идетъ споръ или тяжба между грѣшниками, мудрецъ не долженъ вмѣшиваться въ ихъ дѣло, если оно его не касается.

Прот. **А. Рождественскій.**

Борьба константинопольскаго патріарха Григорія VI съ инославною пропагандою на Востокѣ *).

Въ іюнѣ (16) того же 1833 года патріархъ Григорій VI отправилъ патріархамъ Іерооею александрійскому и Меѳодію антіохійскому второе посланіе касательно латинской пропаганды на православномъ Востокѣ. И въ этомъ посланіи святѣйшій Григорій сначала ведетъ рѣчь объ одеждѣ инославныхъ клириковъ и опять говоритъ о томъ, какихъ большихъ трудовъ ему стоило получить султанскій указъ въ защиту привилегіи православнаго духовенства; онъ и устно, и письменно многократно ходатайствовалъ предъ высокой Портой объ интересахъ православной церкви и ромейскаго народа, такъ какъ отовсюду во вселенскую патріархію поступали печальныя свѣдѣнія о злоупотребленіяхъ латинянъ и протестантовъ, которые, съ цѣлью миссіонерскаго совращенія православной паствы, одѣвались такъ же, какъ и православные священники, и посредствомъ этого обмана пріобрѣтали новыхъ прозелитовъ; въ частности, патріархи александрійскій и антіохійскій, въ церквахъ коихъ преимущественно и наблюдались такія злоупотребленія, также и лично, и письменно аргументировали предъ вселенскимъ патріархомъ необходимость изданія соотвѣтствующаго султанскаго указа. Теперь осуществилось желаніе представителей восточныхъ церквей: съ великой радостью святѣйшій Григорій сообщаетъ, что необходимый правительственный документъ уже изданъ. Спустя нѣкоторое время, патріархи александрійскій и антіохійскій получатъ изъ Кон-

*) Продолженіе. См. сентябрь.

стантинополя султанскій указъ съ переводомъ на греческій языкъ. Но эту вѣсть восточные патріархи должны хранить въ тайнѣ, пока не получатъ подписаннаго указа. Однако, святѣйшій Григорій въ своей борьбѣ съ латинствомъ не желаетъ ограничиваться тѣмъ, что уже совершено. Съ цѣлью принести возможно бо́льшую душевную пользу, патріархъ Григорій, — какъ сообщается въ посланіи,—рѣшилъ издать церковное окружное посланіе ко всѣмъ православнымъ, преимущественно же къ жителямъ Сиріи, Египта и Палестины, гдѣ главнымъ образомъ и дѣйствуютъ сторонники папизма и враги православія. Въ этомъ посланіи патріархъ намѣренъ раскрыть хитрости, коварные замыслы, пріемы и дѣйствія католиковъ, при помощи коихъ они стараются обмануть православныхъ и увлечь ихъ въ лоно латинской церкви. Затѣмъ, въ посланіи будетъ обстоятельно выяснено, какое существуетъ различіе между православіемъ и латинствомъ въ отношеніи догматовъ, обычаевъ и ученій,—дабы такимъ путемъ предохранить православныхъ отъ обмана и хитростей латинянъ. Но, слѣдуя древнимъ церковнымъ канонамъ отцовъ и желая всегда дѣйствовать наиболѣе правильнымъ образомъ, патріахъ Григорій считаетъ необходимымъ предварительно сообщить объ этомъ своимъ собратьямъ во Христѣ и просить у нихъ письменнаго согласія на изданіе посланія противъ латинянъ, какъ это было и при опубликованіи посланія противъ лютеранъ и кальвинистовъ,—дабы вся Церковь Христова согласно дѣйствовала въ подвигахъ за благочестіе. Патріархъ выражаетъ надежду, что, при помощи Божіей, и второе окружное посланіе принесетъ немалую пользу вѣрующимъ, особенно въ Сиріи, Египтѣ и Палестинѣ, гдѣ грамота должна быть переведена на арабскій языкъ и прочитана въ мѣстныхъ храмахъ. Въ заключеніе посланія патріархъ Григорій сообщаетъ, что онъ пишетъ предстоятелямъ александрійской и антіохійской церквей по братскому душевному расположенію и по мотивамъ ревности и благочестія, надѣясь въ скоромъ времени получить и собственныя ихъ мнѣнія по предмету настоящей грамоты [1]).

Дѣйствителъно, 16 августа 1838 года патріархи Іероѳей и Меѳодій прислали святѣйшему Григорію VI свой общій отвѣтъ по возбужденному имъ вопросу. Въ этой грамотѣ восхваляется ревность патріарха Григорія въ защитѣ православной

[1]) Ἀ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 70—71.

вѣры отъ замысловъ нечестивыхъ латинянъ и протестантовъ, которые, будучи волками, принимаютъ видъ агнцевъ, являются, по апостолу, ангелами сатаны и распространяютъ гибельную заразу среди христіанскаго общества. Но святѣйшій Григорій, побуждаемый божественной ревностью, противостоитъ этимъ врагамъ православія, какъ пастырь добрый, готовый и душу свою принести въ жертву за своихъ овецъ: вѣдь божественная любовь, когда овладѣетъ душею, побуждаетъ ее пренебрегать всѣмъ остальнымъ, за исключеніемъ одного только предмета стремленій. И святѣйшій Григорій теперь стремится избавить свою паству отъ гибельной заразы посредствомъ окружнаго посланія, составленнаго на научныхъ основаніяхъ. Мы оба, пишутъ патріархи александрійскій и антіохійскій, вполнѣ присоединяемся къ этому намѣренію и просимъ, чтобы окружное посланіе было составлено вполнѣ понятно для простого народа, дабы его легко можно было перевести и на арабскій языкъ. И пусть христіанскій народъ, жаждущій, какъ олень, и вполнѣ удовлетворенный, пусть прославляетъ и возвеличиваетъ святѣйшаго патріарха Григорія, благословляя вмѣстѣ съ нами Бога, Который въ настоящее время явилъ его, какъ другого апостола. Посланіе заканчивается молитвеннымъ пожеланіемъ, чтобы Господь на много лѣтъ сохранилъ святѣйшаго Григорія на вселенскомъ патріаршемъ престолѣ. Посланіе было написано въ г. Александріи [1]).

Представленное посланіе патріарховъ Іероѳея александрійскаго и Меѳодія антіохійскаго послужило для святѣйшаго Григорія VI новымъ побужденіемъ поспѣшить съ изданіемъ окружнаго посланія противъ латинянъ. Въ сентябрѣ того же 1838 года это посланіе было уже составлено, и тогда же патріархъ Григорій обратился къ патріархамъ Антіохіи и Александріи съ другою грамотою по поводу антипапской энциклики. Въ этой грамотѣ святѣйшій Григорій пишетъ, что названные восточные патріархи всегда наилучшимъ образомъ доказывали божественныя стремленія своихъ благоговѣйнѣйшихъ душъ, свою пламенную ревность и священную готовность во всемъ томъ, что касается душевной пользы христіанскаго общества, утвержденія и славы святой нашей церкви. Вполнѣ ясно это видно и изъ ихъ отношенія къ предстоящей борьбѣ, которую патріархъ Григорій по необходимости долженъ предпринять

[1]) Ibid., 72—73.

противъ злокозненныхъ и коварныхъ дѣйствій еретиковъ, возставшихъ на святую Христову Церковь. Блаженнѣйшіе Іероѳей и Меѳодій вполнѣ одобрительно отнеслись къ намѣренію патріарха Григорія издать, особенно для восточныхъ областей грековосточной церкви, синодальное окружное посланіе, въ которомъ должны быть обличены ложныя ученія еретиковъ и осуждены ихъ мнѣнія на основаніи доказательствъ, заимствованныхъ изъ Священнаго Писанія, православные же должны быть утверждены въ отцепреданныхъ ученіяхъ непорочной нашей вѣры, а тѣ изъ нихъ, кои увлечены были въ заблужденія путемъ обмана, должны вновь возвратиться въ лоно восточной церкви. Патріархи Іероѳей и Меѳодій не только согласились съ мнѣніемъ патріарха Григорія относительно посланія и не только со всею готовностью и сочувствіемъ встрѣтили его починъ и намѣреніе, но и въ то же время, будучи исполнены божественной ревности, выразили желаніе, чтобы посланіе было издано возможно скорѣе, такъ какъ отъ него ожидается большая польза. Такое отношеніе блаженнѣйшихъ патріарховъ является для святѣйшаго патріарха Григорія очень важнымъ,—онъ дивится ихъ ревности и хвалитъ ихъ угодное Богу усердіе. Поощряемый ихъ расположеніемъ, святѣйшій Григорій занялся составленіемъ противолатинскаго окружного посланія. И теперь, при помощи Божіей, оно уже написано. Святѣйшій Григорій нынѣ посылаетъ восточнымъ патріархамъ отмѣченное посланіе, написанное простымъ языкомъ, понятное для всѣхъ вѣрующихъ, удобное для перевода и на арабскій языкъ, приблизительно къ нуждамъ православнаго населенія Сиріи, Палестины и Египта. И мы, говоритъ о себѣ патріархъ Григорій, въ мѣру силъ своихъ трудились и ничего не оставили безъ вниманія, заботясь о духовныхъ чадахъ общей нашей матери—православной церкви, въ частности о тѣхъ отдаленныхъ ея членахъ, которые, по неисповѣдимому суду Божію, подвергаются преслѣдованію со стороны разумныхъ волковъ. И да подастъ Господь Богъ просвѣщеніе и разумъ православнымъ народамъ, которые подвергаются разнообразнымъ кознямъ, и тѣхъ изъ нихъ, которые неизмѣнно держатся отеческихъ догматовъ, да укрѣпитъ и утвердитъ, а другихъ, которые по какимъ либо причинамъ соблазнились и уклонились отъ православія, да приведетъ въ познаніе истины, посылая свою Божественную благодать и духовное и спасительное просвѣщеніе посредствомъ Божественныхъ словесъ, дабы они, подобно сѣмени,

упавшему на добрую почву, принесли плодъ, одни—тридцать, другіе шестьдесятъ и третьи—сто; да укрѣпитъ Господь благочестивѣйшихъ патріарховъ восточныхъ, посящихъ мечъ духа и явившихся во всеоружіи противъ враговъ по первому материнскому призыву церкви, дабы торжествовать имъ побѣду православія, во славу, величіе и хвалу Господа, Который да подастъ имъ многіе и спасительные годы жизни и дѣятельности. Въ концѣ грамоты патріархъ Григорій сдѣлалъ собственноручную приписку о томъ, чтобы патріархи александрійскій и антіохійскій заполнили своими подписями оставленные пробѣлы подъ окружнымъ посланіемъ и потомъ оповѣстили его своимъ духовнымъ чадамъ [1]).

Что касается окружнаго посланія, то оно озаглавливается—«Противъ латинскихъ нововведеній», было издано въ сентябрѣ 1838 года, а въ слѣдующемъ (1839) году напечатано по-гречески въ константинопольской патріаршей типографіи въ громадномъ числѣ экземпляровъ и распространено по всему православному Востоку. Въ Сиріи, Палестинѣ и Египтѣ посланіе было распространено и въ переводѣ на арабскій языкъ, который былъ здѣсь сдѣланъ по почину мѣстныхъ патріарховъ. Окружное посланіе «Противъ латинскихъ нововведеній» было опубликовано въ слѣдующемъ видѣ.

Пастырское наблюденіе и попеченіе о всѣхъ православныхъ принадлежитъ неизмѣнно Единой Христовой, Святой Каѳолической и Апостольской Церкви, которая и должна неусыпно бодрствовать и заботливо водить своихъ разумныхъ Христовыхъ овецъ на пажити спасенія, на мѣсто злачное и къ водѣ упокоенія, которыя и составляютъ—правое и здравое, непоколебимое и неизмѣнное, унаслѣдованное отъ святыхъ апостоловъ, отъ ихъ послѣдователей и отъ семи вселенскихъ соборовъ ученіе благочестивой нашей вѣры, а также неповрежденность и чистота божественныхъ догматовъ, обычаевъ и ученій восточной православной Церкви, точность и правильность въ ихъ исполненіи. За все это добрый пастырь, по евангельскому и изреченному Богомъ слову, долженъ въ надлежащее время и душу свою положить, а равно всюду долженъ наблюдать, чтобы на его паству никогда откуда-либо совнѣ не нападали хищные волки въ образѣ овецъ, причиняющіе гибель и уничтоженіе, безпощадно разсѣивающіе и духовно губящіе тѣхъ,

[1]) Ibid., 73—75.

за коихъ умеръ Христосъ и кровь коихъ Господь въ страшный и неумолимый оный день взыщетъ отъ руки пастыря, если только онъ будетъ небрежно относиться къ своимъ духовнымъ обязанностямъ и не станетъ всѣми силами бороться, дабы какъ можно дальше отогнать отъ разумнаго Христова стада душевредныхъ волковъ, привести стадо на прямой путь и дѣлами, равно и словами утвердить православныхъ въ отцепреданномъ и богодарованномъ ученіи святой нашей вѣры. Признавая эти священныя и необходимыя требованія, и мы,—говоритъ о себѣ святѣйшій патріархъ Григорій,—не переставали, укрѣпляемые Божественною силою, заботиться, по мѣрѣ возможности, о спасительномъ руководительствѣ разумныхъ Христовыхъ овецъ на пажитяхъ спасенія; такъ, въ недавнее время мы издали въ печати окружное посланіе съ цѣлью предохранить православныхъ, этихъ истинныхъ и законныхъ чадъ православной восточной Церкви, отъ устремившейся, подобно потоку, душегибельной заразы лютеранъ и кальвинистовъ, безумствующихъ противъ всякаго благочестія, замышляющихъ различными средствами совершенно ниспровергнуть православіе; и мы всѣми способами боролись, чтобы, при помощи Божіей, утвердить тѣхъ, кои имѣютъ пелицемѣрное благочестіе и искренно и справедливо покоряются Христу Спасителю, поднять тѣхъ, кои были обмануты или подкуплены и какимъ бы то ни было образомъ поколебались относительно православной вѣры, а безумныхъ и неистовыхъ волковъ низвергнуть въ бездны ада, установивъ вмѣстѣ съ тѣмъ миръ о Христѣ для всѣхъ православныхъ и христіанскихъ народовъ.

Но вотъ опять душу нашу,—продолжаетъ патріархъ Григорій,—охватила весьма сильная печаль при извѣстіяхъ о позорныхъ дѣяніяхъ въ Сиріи, Египтѣ и Палестинѣ и о замыслахъ противъ православія со стороны приверженцевъ заблужденій папизма. И мы оказались не въ силахъ созерцать распространяемую здѣсь и убійственную для православныхъ душегибельную заразу и желаемъ остановить потокъ этого обмана и сатанинскаго заблужденія, дабы съ теченіемъ времени не заразилось все мѣстное православное общество. Объ этомъ своемъ намѣреніи мы поспѣшили особыми посланіями извѣстить благочестивѣйшихъ патріарховъ Іероѳея аллександрійскаго и Меѳодія антіохійскаго, нашихъ возлюбленныхъ братьевъ и сослужителей, которые съ присущею имъ пламенною ревностію и съ полнымъ расположеніемъ отнеслись къ нашему пред-

ложенію и даже сообщили письменно о своемъ согласіи съ нами и о готовности намъ во всемъ содѣйствовать. Въ полномъ единомысліи и согласіи съ нами оказался и находящійся въ Константинополѣ блаженнѣйшій патріархъ іерусалимскій Аѳанасій, во Христѣ Богѣ возлюбленнѣйшій нашъ братъ и сослужитель. И общимъ нашимъ мнѣніемъ и единымъ о Богѣ рѣшеніемъ, совмѣстно съ блаженнѣйшими патріархами и священнымъ нашимъ соборомъ преосвященныхъ архіереевъ, во Святомъ Духѣ возлюбленныхъ нашихъ братьевъ и сослужителей, мы постановили возвысить голосъ Церкви и посредствомъ настоящаго патріаршаго и синодальнаго нашего посланія, какъ бы иной евангельской трубы, возвѣстить православнымъ всей земли, особенно же въ Сиріи, Египтѣ и Палестинѣ, и всенародно засвидѣтельствовать, какіе волки, въ видѣ овецъ, явились въ недавніе время, какіе это хитрецы и обманщики, какъ они появились на Ливанской горѣ на подобіе какой-то мрачной денницы и, какъ черная, тяжелая и нависшая туча, покрыли страны Сиріи, Египта и Палестины, причемъ изрекаютъ хулу противъ евангельской истины и софистически учатъ противъ православной нашей вѣры,—и мы рѣшили охранить истинно благочестивыхъ отъ этого западнаго заблужденія и спасти законныхъ чадъ восточной Церкви отъ хулы папизма. Вѣдь зараза папизма неистощима и примѣняетъ всѣ средства для обмана и совращенія, причемъ предоставляетъ свободу относительно порока и даетъ во всемъ независимость тѣмъ, кто изъ другой церкви принимаетъ папизмъ; вѣдь папство даже соглашается съ тѣмъ, чтобы его прозелиты во всемъ неизмѣнно исполняли обряды и таинства своей прежней церкви, и довольствуется лишь двумя условіями, а именно—поминовеніемъ имени папы и признаніемъ его непогрѣшимости и непорочности, причемъ то и другое безусловно и неизбѣжно требуется папою отъ всѣхъ его прозелитовъ. Но нужно имѣть въ виду, что эти требованія на первый взглядъ представляются простыми и незначительными, по существу же полны обмана и безчисленныхъ нелѣпостей. Такимъ именно способомъ папа привлекъ къ себѣ прозелитовъ изъ среды туземнаго населенія Сиріи и очень многихъ изъ нихъ воспиталъ въ существующей въ Римѣ спеціальной коллегіи, учрежденной въ интересахъ пропаганды,—и такимъ образомъ изъ дурного корня произрасли дурныя и вмѣстѣ гнилыя растенія; что же касается остальнаго, то почти все оставлено папою безъ измѣненій,

т. е. облаченіе, церковная утварь, священнодѣйствія, праздники, таинства и обряды прежней ихъ матери—восточной Церкви, являясь какою-то насмѣшкой, наружнымъ подобіемъ, обманомъ и лицемѣріемъ. Тѣмъ не менѣе они (уніаты) безстыдно говорятъ, что подобны намъ, православнымъ, и что будто бы нѣтъ никакого различія между ними и православными. Подъ этимъ только условіемъ католикамъ позволено не вѣровать, но лишь читать священный символъ вѣры или безъ прибавки—вполнѣ правильно, или съ прибавкою—нечестиво,—смотря по тому, какъ кому разрѣшено,—для совращенія другихъ и для возвеличенія папства. По той же причинѣ, отъ признаваемой католиками полноты папской власти для всѣхъ, принимающихъ папизмъ, обильно въ замѣнъ допускается не только незаконное разрѣшеніе отъ постовъ и отпущеніе содѣянныхъ грѣховъ безъ предварительнаго покаянія, но и небывалое и Богу неугодное отпущеніе грѣховъ будущихъ, кои будутъ совершены,—дѣло, достойное осмѣянія, потому что противорѣчитъ древнимъ церковнымъ опредѣленіямъ и канонамъ,—пріятное для людей, живущихъ плотскою жизнью и служащихъ постыднымъ страстямъ,—удобное для того широкаго и пространнаго пути, который ведетъ къ гибели. Въ самомъ дѣлѣ, кто другой окажется наиболѣе легкимъ виновникомъ всякаго беззаконія, какъ не тотъ, кто не считаетъ себя грѣшникомъ и нисколько не думаетъ объ оправданіи въ совершенномъ, потому что ему заранѣе все разрѣшено?—Вообще, сторонники папизма увлекаютъ простодушныхъ и наивныхъ людей способомъ темнымъ и средствами низменными.

1. Но тѣ, кои съ большою ревностью занимаются распространеніемъ папскихъ догматовъ въ Сиріи, Палестинѣ, Египтѣ и другихъ мѣстахъ, пусть узнаютъ, вождю какой именно церкви они слѣпо подчинились, увлеченные обманомъ, отвергшіеся православной восточной Церкви, которая, по апостолу, не имѣетъ скверны или порока (Ефес. V, 27) уклоненій отъ древнихъ установленій, такъ какъ никоимъ образомъ не приняла ни прибавленія, ни убавленія, ни вообще какого-либо догматическаго нововведенія. Между тѣмъ папа, почитаемый латинянами за Бога, прежде всего, допускаетъ ужасную хулу противъ Божественной Троицы, такъ какъ онъ учитъ, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и отъ Сына; такимъ образомъ, онъ вводитъ два начала въ безначальное Божество, а это совершенно противорѣчитъ тому, что Господь нашъ Іисусъ Хри-

стосъ ясно и опредѣленно изрекъ своими небесными устами въ Евангеліи, сказавши: *иже отъ Отца исходитъ* (Іоан. XV, 26). Къ тому же, до девятаго вѣка исхожденіе Святаго Духа отъ одного только Отца исповѣдывали по-евангельски на святыхъ вселенскихъ соборахъ всѣ православные папы, какъ, напримѣръ, Левъ III, который отвергъ и осудилъ явившуюся въ то время эту богохульную прибавку «и отъ Сына (Filioque)». Между тѣмъ въ послѣдующее время римская церковь и ея папы до-нашихъ дней совершенно неосновательно принимаютъ эту прибавку и, вполнѣ усвоивъ ее, распространяютъ и среди своихъ прозелитовъ.

2. Папство допустило нововведеніе и въ божественномъ таинствѣ крещенія. Дерзкое измѣненіе основныхъ догматовъ вѣры посредствомъ незаконно и несправедливо усвояемой папамъ непогрѣшимости, въ силу которой для нихъ все признается дозволеннымъ, а весь міръ льстиво преклоняется предъ ихъ волей въ дѣлахъ священныхъ и даже божественныхъ, склонило папъ къ новшествамъ и въ святомъ таинствѣ крещенія, гдѣ латинская церковь практикуетъ обливанія, вмѣсто троекратнаго погруженія и возношенія, знаменующихъ трехдневное пребываніе Христа во гробѣ, причемъ латиняне не понимаютъ и самаго слова «крещеніе—βάπτισις», которое они погречески произносятъ (baptisma). *Елицы во Христа крестихомся*, говоритъ апостолъ Павелъ, *въ смерть его крестихомся, спогребохомся убо Ему крещеніемъ въ смерть* (Римл. VI, 3—4).

3. Папы, съ цѣлью показать, что они ни въ чемъ несогласны съ древнимъ исповѣданіемъ вѣры и нисколько не объединены общеніемъ въ таинствахъ ея, а съ другой стороны, стремясь, въ силу приписываемой имъ непогрѣшимости воли и рѣшенія, уничтожить священное и древнее и замѣнить его временными и новыми законами, ввели въ практику римской церкви (съ IX вѣка) обычай совершать евхаристію по іудейски на опрѣснокахъ, вмѣсто кваснаго хлѣба, какъ это было установлено Спасителемъ.

4. Латиняне ѣдятъ удавленину и кровь и такимъ образомъ являются безсовѣстными нарушителями апостольскихъ каноновъ.

5. Они противозаконно постятся въ субботу.

6. Они запрещаютъ законный бракъ священниковъ, издревле дозволенной Церковью и сначала допускавшійся и въ римской церкви. Виновникомъ введенія въ римской церкви безбрачія

духовенства былъ папа Григорій VII, который, желая лишить священниковъ, состоявшихъ въ бракѣ, защиты со стороны царей и подчинить ихъ и вообще клиръ западной церкви только своей волѣ и власти, издалъ въ 1076 году законъ о безбрачіи священниковъ и тотчасъ распорядился, чтобы священники отказались или отъ своихъ женъ, или отъ священства, котораго были удостоены. Такимъ образомъ, бракъ священниковъ былъ упраздненъ въ римской церкви лишь въ XI вѣкѣ, вопреки древнимъ повелѣніямъ и рѣшеніямъ вселенскихъ соборовъ, по одному лишь властолюбію папъ.

7. Они ввели неосновательное ученіе о такъ называемомъ чистилищѣ, которое будто бы и является нѣкоторымъ удовлетвореніемъ для грѣшниковъ.

8. Латиняне несправедливо учатъ о первенствѣ и непогрѣшимости папы. Приписывая это смертному человѣку, католики усвояютъ ему неумѣстную и неразумную честь и допускаютъ грубую ложь, какъ это изобличается и доказывается различными папскими беззаконіями относительно догматовъ, каноновъ и уставовъ Единой Святой Каѳолической и Апостольской Церкви. Эти беззаконія разорвали то, что прежде было соединено союзомъ мира и единомыслія, причемъ надменность и тщеславіе папъ вызвали извѣстную историческую схизму. Поэтому отъ востока до запада, какъ возглашаетъ вся вселенная, раздается хула на Духа Святаго.

9. Латиняне безбожно и беззаконно учатъ о безусловномъ прощеніи, безъ предварительнаго и достаточнаго удовлетворенія, разнообразныхъ грѣховъ, какъ прежде совершенныхъ, такъ и тѣхъ, которые будутъ совершены и которые плотской и любящій удовольствія человѣкъ совершаетъ по своему произволу и по страсти. Впервые рѣшился ввести это въ практику западной церкви римскій папа Вонифатій VIII, задумавшій совершить въ 1300 году іудейскій юбилей, которымъ онъ весьма широко открылъ двери для погибели, такъ какъ устроилъ его подъ предлогомъ полнѣйшаго отпущенія всякаго рода грѣховъ для совершающихъ путешествіе въ Римъ съ цѣлью поклониться святынямъ (среди нихъ папа былъ на первомъ планѣ), въ дѣйствительности же для полученія громадной суммы денегъ. Но папы, бывшіе послѣ Вонифатія, усвоивъ себѣ фантастическое преимущество въ томъ, будто бы они одни имѣютъ, въ качествѣ особой прерогативы, ключи царства небеснаго и будто они одни могутъ вязать и рѣшить, открывать и закры-

вать небо, когда бы, какимъ бы то ни было образомъ и относительно кого бы они ни захотѣли, и побуждаемые будто бы расположеніемъ къ населенію запада, тотъ доходный и выгодный вонифатіевскій юбилей, который долженъ былъ совершаться одинъ разъ въ сто лѣтъ, сократили на двадцать пять лѣтъ, какъ это соблюдается и до настоящаго времени. Но такое страшное и неслыханное злоупотребленіе, происходящее, къ величайшему изумленію, отъ дерзости и смѣлости, съ которыми епископы Рима относятся къ самому святому, священному и важному въ Христовой вѣрѣ, дѣлая это доходнымъ средствомъ въ полученіи денегъ, причемъ въ праздники этого іудейскаго юбилея они открывали и открываютъ мѣняльныя лавки, разсылаютъ повсюду буллы или грамоты относительно покупки и продажи индульгенцій, соотвѣтственно тяжести и важности каждаго грѣха, — такое злоупотребленіе, наконецъ, вызвало извѣстный протестъ Лютера противъ римской церкви и папства, имѣвшій своимъ послѣдствіемъ вѣроисповѣдную схизму, которая очень много повредила и нанесла весьма сильный ударъ Риму.

Вотъ, началовождю какой церкви подчиняются въ религіозномъ отношеніи тѣ католики [2]), которые теперь разсѣялись по Сиріи, Палестинѣ и Египту, оставивъ отцепреданныя и древнія начала. Они подчиняются такому началовождю, отъ котораго съ нѣкотораго времени произошли и теперь преемственно исходятъ, кромѣ многихъ другихъ, и указанныя безбожныя отредѣленія, противорѣчащія и уничтожающія многіе изъ священыхъ догматовъ, каноновъ и установленій и утверждающія съ совершеннымъ злоупотребленіемъ и нововведеніемъ узаконенія, полныя безбожнаго обмана и заблужденія. И вотъ, папа возсѣдаетъ на нѣкогда священной и уважаемой каѳедрѣ, а почитатели его—католики поклоняются ему, какъ равному Богу (увы!), какъ непогрѣшимому и въ то же время довольствующемуся—изъ свойственной ему порочности—только поминовеніемъ его имени и признаніемъ его кажущейся непогрѣшимости; кромѣ того, папа привлекаетъ другихъ къ себѣ и тѣмъ, что позволяетъ читать священный символъ или съ прибавкой (Filioque) или безъ прибавки, уничтожаетъ, какъ сказано, посты, установленные и признанные необходимыми

[1]) Составитель настоящаго окружнаго посланія пишетъ κατόλυκοι (=κάτω+λύκοι, т. е. долой волковъ), вмѣсто κατόλικοι, и κατολυκισμός, вмѣсто κατολικισμός.

еще святыми апостолами и ихъ преемниками, отпускаетъ и разрѣшаетъ всякій грѣхъ и всякаго рода преступленіе,—и такимъ образомъ, онъ увлекаетъ всѣхъ въ самую бездну, въ которую низвергается и самъ, какъ низверглись съ нѣкотораго времени и его предшественники.

Тѣ же лица, которыя выдаютъ себя за священниковъ католическихъ и по подражанію учатъ тому же самому, чему учитъ и главный виновникъ ихъ догматовъ, коему они подчиняются слѣпо, какъ рабы, не стыдятся говорить, будто они, дѣйствительно, священники, подобные и во всемъ единомыслящіе съ священниками православными, причемъ прельщаютъ и обманываютъ наиболѣе простыхъ изъ православныхъ сходствомъ своего внѣшняго вида съ іереями греческой церкви, и такимъ образомъ увлекаютъ несчастныхъ въ бездны своихъ ересей и въ душегибельныя пропасти своихъ папскихъ заблужденій. Мы же, будучи православными, православно и вѣруемъ и неизмѣнно содержимъ то, что открылъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, предали апостоли и утвердили семь святыхъ вселенскихъ соборовъ.

Мы вѣруемъ въ тріипостасное Божество—Отца нерожденнаго, безначальнаго, вѣчнаго, единый источникъ и корень Божества,—Сына, рожденнаго отъ Отца, собезначальнаго, совѣчнаго и единосущнаго Отцу,—Духа Святаго, отъ одного только Отца происходящаго, не по рожденію, но по исхожденію, собезначальнаго, совѣчнаго, единосущнаго Отцу и Сыну.

Мы исповѣдуемъ и совершаемъ едино крещеніе, но не обливаніе,—состоящее изъ трехъ погруженій и возношеній, произнося при каждомъ изъ нихъ призываніе одного изъ трехъ Божественныхъ Лицъ Святой Троицы и помазывая крещаемаго тотчасъ послѣ совершенія таинства святымъ мѵромъ, въ знаменіе воспріятія даровъ Святаго Духа.

Мы приносимъ для божественной евхаристіи хлѣбъ квасный, примѣнительно къ неизмѣнному образу Господней тайной вечери, но не опрѣсноки, въ подражаніе іудеямъ.

Мы не вкушаемъ удавленины и крови, въ точности слѣдуя апостольскому законоположенію, которое предписываетъ: «воздерживайтесь отъ удавленины и крови».

Мы постимся въ среду и пятницу, а не въ субботу, въ точности и неизмѣнно исполняя 64 правило святыхъ апостоловъ, которое говоритъ: «аще кто изъ клира усмотрѣнъ будетъ постящимся въ день Господень, или въ субботу, кромѣ

единыя токмо (великія субботы), да будетъ изверженъ; аще же міряninъ, да будетъ отлученъ».

У насъ не воспрещается законный бракъ іереевъ и діаконовъ, совершаемый прежде ихъ хиротоніи, согласно 6 правилу шестого вселенскаго собора, вслѣдствіе того, что они еще не взошли на высокую степень священства.

У насъ никакимъ образомъ не принимается беззаконно и вновь измышленное латинянами чистилище, совершенно противоевангельское и безбожное, какъ полагающее конецъ наказанію и какъ наказывающее душу отдѣльно отъ согрѣшившаго тѣла,—между тѣмъ какъ евангеліе ясно учитъ о наказаніи и о томъ, что вмѣстѣ съ симъ будетъ воздаяніе и за добрыя дѣла, равно какъ о пребываніи душу вмѣстѣ съ тѣломъ, причемъ награда или наказаніе зависятъ отъ того, добрыя ли дѣла душа совершала, или злыя.

Равнымъ образомъ мы считаемъ беззаконнымъ и новымъ измышленіемъ и такъ называемыя у латинянъ индульгенціи, которыя сдѣлались виною безчисленныхъ грѣховъ для несчастныхъ христіанъ и открыли широкій путь для погибели.

Мы, православные, въ точности хранимъ узаконенные святыми апостолами посты въ среду и пятницу и постъ четыредесятницы, согласно 69 апостольскому правилу, которое говоритъ: «аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ не постится въ святую Четыредесятницу предъ Пасхою, или въ среду, или пятокъ, кромѣ препятствія отъ немощи тѣлесныя, да будетъ изверженъ; аще же міряninъ, да будетъ отлученъ». Равнымъ образомъ мы хранимъ и остальные посты въ теченіе года, покорно повинуясь семи вселенскимъ соборамъ и не предпочитая тлѣннаго и снѣдаемаго червями тѣла безсмертной и невещественной душѣ, но шествуя тѣснымъ и сокрушеннымъ путемъ, какъ истинные ученики Спасителя нашего Іисуса Христа и законныя чада Единой Святой Каѳолической и Апостольской Церкви, которая имѣетъ единаго главу и началовождя Господа нашего Іисуса Христа, а не человѣка, подобострастнаго намъ и грѣшнаго наравнѣ съ нами, какъ худо мыслятъ эти заблуждающіеся люди и какъ безбожно они говорятъ о папѣ, противорѣча апостолу Павлу, который ясно говоритъ: *основанія инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ* (Кор. III, 11), *и той есть глава церкве* (Ефес. V, 23). Такъ какъ православная Церковь

имѣетъ главою Христа, а не папу, то мы являемся точными Его послѣдователями, истинными и вѣрными чадами Церкви, и всякій, кто желаетъ достигнуть спасенія во Христѣ, быть и называться дѣйствительно православнымъ, долженъ пребывать въ этомъ непоколебимо и хранить самымъ точнымъ образомъ.

Мы,—продолжаетъ патріархъ Григорій,—изложили это духовнымъ нашимъ чадамъ въ краткомъ и существенномъ содержаніи, языкомъ яснымъ для пониманія и различенія, а равно и для преданности началамъ православія, дабы всѣ знали, въ чемъ состоитъ различіе между православными и католиками, и дабы православные впредь не обольщались лживыми доводами и новыми измышленіями душегубительныхъ еретиковъ. Послѣдніе, пользуясь софистическими доказательствами и неразумными ученіями, впали въ грубыя заблужденія относительно вѣры и не только сами оказываются въ положеніи погибающихъ, но и другихъ всѣми силами стараются увлечь въ свою пропасть, сдѣлать ихъ прозелитами своей пустой и сатанинской ереси, причемъ пользуются, какъ цѣлесообразнымъ средствомъ и приманкою ко всему этому, неразумнымъ уничтоженіемъ святыхъ и душеполезныхъ постовъ, полнымъ разрѣшеніемъ тѣлесныхъ страстей и удовольствій, противозаконнымъ и безбожнымъ разрѣшеніемъ грѣховъ совершенныхъ и будущихъ и вообще всѣмъ тѣмъ, чего плотской человѣкъ желаетъ, къ чему стремится и что легко воспринимаетъ.

И вотъ мы,—говоритъ патріархъ,—исполняя пастырскія свои обязанности, возвышаемъ голосъ восточной православной Церкви, общей нашей матери и кормилицы, ко всѣмъ духовнымъ ея чадамъ, и посредствомъ настоящаго нашего патріаршаго и синодальнаго окружного посланія побуждаемъ и совѣтуемъ всѣмъ православнымъ, чтобы они внимали себѣ и не пріобщались дѣламъ неплоднымъ тьмы вѣка сего, но стояли твердо на непоколебимой скалѣ православной вѣры, въ исповѣданіи, которое сами дали во время возрожденія своего посредствомъ бани божественнаго крещенія, предъ лицемъ Бога и незримо тамъ присутствовавшихъ безплотныхъ Его служителей и божественныхъ ангеловъ и предъ лицемъ людей, и которое имѣетъ потребовать отъ христіанъ Господь во второе Свое страшное пришествіе. Патріархъ также увѣщеваетъ православныхъ чадъ своихъ, чтобы они безъ измѣненія хранили догматы и таинства Единой Святой Апостольской и Каѳолической Церкви, въ которой они родились, крестились, возрасли и достигли въ

мѣру возраста исполненія Христова,—чтобы они, вмѣсто истинной главы Церкви, Господа нашего Іисуса Христа, Спасителя и Искусителя нашихъ душъ, не исповѣдывали главою Церкви смертнаго человѣка—папу и, такимъ образомъ, незамѣтно не сдѣлались отрицателями Христа,—чтобы они не думали, будто нашли вѣру свободную и самостоятельную и не впали въ бездну погибели, потому что тотъ, кто уклоняется отъ вѣры Христовой, впадаетъ въ пучину невѣрія и ересей. Посему и апостолъ Павелъ пишетъ Тимоѳею: *сіе завѣщаніе предаю ти, да воинствуеши въ нихъ доброе воинство, имѣя вѣру и благую совѣсть, юже нѣцыи отринувше, отъ вѣры отпадоша* (1 Тим. I, 18—19). А «кораблекрушеніе» правой и здравой вѣры есть опустошеніе и лишеніе всего прекраснаго и всякой добродѣтели, причемъ не остается никакой надежды, если не будетъ обращенія. Ибо какая польза во всемъ остальномъ тѣлѣ, когда голова бываетъ повреждена? Посему всѣ чада православной Церкви должны хранить вѣру нашу въ неповрежденности, въ правильности мысли, въ искренномъ сердцѣ, въ чистой совѣсти души и обязаны соблюдать ее неповрежденной, правильной, неизмѣнной, ненарушимой, непорочной, нелицемѣрной, какъ открылъ ее намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, передали божественные апостолы, утвердили семь боговдохновенныхъ вселенскихъ соборовъ,—безъ прибавленія и убавленія, безъ какого-либо измѣненія или уклоненія,—дабы всѣ получили спасеніе во Христѣ Богѣ нашемъ.

Святая Христова Церковь, обращаясь ко всѣмъ православнымъ, единодушно и единогласно совѣтуетъ это отечески и призываетъ духовно, исполняя пастырскія обязанности предъ Богомъ и людями, для успѣшнаго оправданія во время страшнаго Его пришествія. И если вы,—говоритъ патріархъ чадамъ православной Церкви,—сохраните наслѣдіе вѣры, которое получили, цѣлымъ и неповрежденнымъ, велика будетъ ваша награда на небесахъ, а если не сохраните, то мы въ этомъ неповинны предъ Богомъ. Обращая же свою рѣчь къ тѣмъ, которые какимъ бы то ни было образомъ поскользнулись, уклонились въ богоненавистный католицизмъ и были обмануты лживыми и хитрыми людями, мы,—говоримъ патріархъ,—совѣтуемъ имъ, чтобы они возвратились въ отцепреданное благочестіе и православіе, раскаялись въ той душевной опасности, которой они подвергли себя, удалившись отъ Бога и отъ чи-

стой и непорочной вѣры въ Іисуса Христа, оплакали свое отреченіе отъ православія и опять соединились съ восточною Церковію неизмѣнною мыслію и неколебимымъ сердцемъ, чтобъ найти милость въ день суда у страшнаго Судіи, Господа нашего, Котораго благодать и безпредѣльныя милость да будетъ со всѣми вами.—Въ мѣсяцѣ сентябрѣ 1838 года.

Посланіе подписали—патріархи: константинопольскій Григорій, «имѣющій мнѣнія» и блаженнѣйшихъ патріарховъ Іерооея александрійскаго и Меоодія антіохійскаго, и іерусалимскій Аѳанасій и слѣдующіе митрополиты, члены священнаго константинопольскаго синода: Діонисій праклійскій, Іерооей халкидонскій, Германъ дерконскій, Мелетій ѳессалоникскій, Аѳанасій серрскій, Іоанникій янинскій, Никифоръ анкирскій, Даніилъ филадельфійскій, Артемій кенстентилійскій, Іеронимъ лимносскій и Гавріилъ скопійскій [1]).

Итакъ, окружное посланіе вселенскаго патріарха Григорія VI «Противъ латинскихъ нововведеній» состоитъ изъ частей догматической, исторической и назидательной. Въ частности, догматическій отдѣлъ имѣетъ двѣ стороны — отрицательную и положительную. Отрицательный элементъ заключается въ краткомъ и существенномъ обзорѣ догматическихъ и иныхъ разностей, отличающихъ латинскую церковь отъ православной, и въ критической ихъ оцѣнкѣ по суду Евангелія и исторіи. Здѣсь идетъ рѣчь о латинскомъ догматѣ Filioque, о крещеніи обливательномъ, опрѣснокахъ, постѣ въ субботу, чистилищѣ, главенствѣ и непогрѣшимости папы и т. д. Въ противоположность латинскимъ новшествамъ, въ посланіи, затѣмъ, излагается ученіе православной церкви по тѣмъ же пунктамъ, причемъ устонавливается согласіе этой церкви съ ученіемъ Господа Іисуса Христа и опредѣленіями соборовъ. И положительная сторона вѣры Христовой въ посланіи раскрывается очень кратко, дабы православные получили ясное и опредѣленное о ней представленіе и могли различить ложь латинской пропаганды отъ правды ортодоксіи.

Далѣе, посланіе важно въ историческомъ отношеніи. Оно, прежде всего, свидѣтельствуетъ, что латинская пропаганда широко распространилась по всему православному Востоку, особенно же въ Сиріи, Палестинѣ и Египтѣ. Латиняне являлись здѣсь по истинѣ волками въ видѣ агнцевъ, не пренебрегавшими

[1]) Γεδεών, II, 235—248.

никакими хитростями для совращенія православныхъ въ лоно римской церкви. Движеніе пропаганды на Востокѣ было подобно стремительному потоку, который быстро распространялъ повсюду свою гибельную заразу и въ большомъ числѣ увлекалъ православныхъ въ бездну латинскихъ догматическихъ и иныхъ измышленій. Въ ряду миссіонерскихъ средствъ, примѣнявшихся латинянами для пропаганды папства на Востокѣ, наиболѣе благопріятными для нихъ результатами сопровождалась унія. Прозелитамъ латинства изъ православныхъ вмѣнялось въ обязанность исполнять только два требованія — возносить имя папы за богослуженіемъ и признать его непогрѣшимость. Что же касается церковныхъ обрядовъ и таинствъ, богослужебнаго чина и языка, облаченія, одежды и внѣшняго вида духовенства и т. д., то въ этомъ отношеніи прозелитамъ предоставлялась полная свобода держаться практики и обычаевъ православной церкви. Даже символъ вѣры они могли читать — по желанію—то съ прибавкой Filioque, то безъ прибавки. Съ другой стороны, для уніатовъ допускались и многія льготы чисто латинскаго происхожденія и характера—въ видѣ разрѣшенія постовъ, отпущенія грѣховъ не только настоящихъ, но и будущихъ и т. п. Не подлежитъ сомнѣнію, что унія были (и остается) весьма хитрымъ и удачнымъ пріемомъ латинской пропаганды на Востокѣ. Въ самомъ дѣлѣ, отъ новыхъ прозелитовъ латинской церкви требовалось, по ихъ обычному представленію, очень немного: поминать за богослуженіемъ папу, да признавать его непогрѣшимымъ. Но папа находился гдѣ-то далеко, съ нимъ новые члены церкви лишены были возможности входить въ какія-либо отношенія, а поминовеніе ни къ чему ихъ не обязывало, ограничиваясь формальнымъ возношеніемъ имени папы за богослуженіемъ. Непогрѣшимость же папы обыкновенно представлялась неразвитымъ и малообразованнымъ прозелитамъ на Востокѣ какимъ-то туманнымъ абстрактнымъ достоинствомъ папы, которое въ реальномъ своемъ осуществленіи также являлось съ формальнымъ только значеніемъ. Иное дѣло—сохраненіе обрядовъ и богослужебнаго чина православной церкви, разрѣшеніе отъ всякихъ грѣховъ, а также отъ соблюденія постовъ: все это и подобное, съ одной стороны, являлось роднымъ, унаслѣдованнымъ отъ предковъ, неразрывно связаннымъ съ исторіей своего народа, а съ другой—льстило самосознанію прозелитовъ, утверждало ихъ въ правотѣ своихъ дѣйствій, такъ какъ исходило отъ высшей церковной власти и

было санкціонировано даже самимъ непогрѣшимымъ папою. Невѣжественные прозелиты не могли понять, что поминовеніе за богослуженіемъ римскаго папы совершенно отрывало ихъ отъ православной церкви и народа, ставило въ церковную зависимость отъ Рима и подчиняло власти папѣ. А признаніе непогрѣшимости папы, въ ученіи о которой сконцетрированы всѣ существенные элементы лживой папской системы, свидѣтельствовало объ ихъ солидарности съ этой системой и примиряло со всѣми латинскими нововведеніями, которыя въ изложенномъ посланіи патріарха Григорія подвергнуты критикѣ и признаны несогласными съ подлиннымъ ученіемъ возглавляемой Господомъ Іисусомъ Христомъ церкви. Отсюда, вся обрядность православной церкви и ея богослужебный чинъ, коихъ держались уніаты, теряли свое истинное значеніе и оставались безъ подлиннаго основанія и содержанія, коль скоро возглавлялись непогрѣшимымъ папою и въ немъ одномъ находили источникъ и силу своего примѣненія. Уніаты, соблюдая чинъ и обряды православной церкви внѣ общенія съ главою ея Господомъ Іисусомъ Христомъ и внѣ подчиненія предстоятельству этой церкви, сохраняли только форму церковности безъ ея идейнаго содержанія. Являясь несостоятельной по существу, латинская унія на Востокѣ была, однако, очень вредной по своимъ практическимъ слѣдствіямъ. Дѣло въ томъ, что латинская церковь не допускаетъ никакой иной организаціи своей внутренней жизни, кромѣ чисто латинской, и не терпитъ компромиссовъ. Унія допускается лишь въ качествѣ временной и необходимой мѣры по исключительно съ той цѣлью, чтобы вѣрнѣе и успѣшнѣе привлечь прозелитовъ въ лоно римской церкви и сдѣлать ихъ вполнѣ преданными папству. Унія есть медленный, но непрерывный переходъ изъ православія въ католичество, это—мостъ, по которому прозелиты постепенно переходятъ къ чистому латинству. Уніатамъ сдѣланы нѣкоторыя уступки, напримѣръ, греческая обрядность, бракъ священниковъ и т. п., но всѣ эти льготы постепенно будутъ отняты, нынѣ — однѣ, черезъ пятьдесятъ лѣтъ—другія, а чрезъ сто лѣтъ тамъ, гдѣ процвѣтала унія, будетъ торжествовать чистое латинство. И уступки со стороны уніатовъ происходятъ обыкновенно безъ большого протеста, иногда даже незамѣтно для общественнаго сознанія, потому что въ Римѣ выработана цѣлая система миссіонерскихъ дѣйствій и среди уніатовъ, отличающихся удивительною стройностью цѣлаго и весьма тонкимъ взаимоотноше-

ніемъ частей. Вообще, латинская унія на Востокѣ—это сложная и сильная религіозно-нравственная организація, которая неудержимо влечетъ къ гибели бывшихъ членовъ православной церкви, вытравливаетъ въ нихъ здоровое религіозное чувство, развращаетъ нравственно, отрываетъ отъ своего народа и создаетъ изъ бывшихъ преданныхъ членовъ греческой церкви какихъ-то космополитовъ безъ вѣры, родины и семьи. Поэтому патріархъ Григорій вполнѣ справедливо ополчился въ своемъ посланіи противъ уніи и предупреждалъ православныхъ грековъ и арабовъ относительно ея крайней опасности. Сначала унія представляется, по авторитетному заявленію патріарха, простой и неважной, а потомъ открывается, что она полна обмана и безчисленныхъ нелѣпостей. Это доказала исторія уніи въ Сиріи, гдѣ она сдѣлала большія завоеванія среди православныхъ, особенно на Ливанѣ; для сирійскихъ уніатовъ (маронитовъ) въ Римѣ учреждена духовная коллегія, занимающаяся подготовкой клириковъ для ихъ нуждъ и оказавшая большое содѣйствіе въ скрѣпленіи узъ между Римомъ и Востокомъ. И нынѣ унія весьма сильна въ Сиріи и является передовой боевой позиціей для Рима въ его миссіонерскихъ притязаніяхъ на Востокѣ.

Унія, какъ форма прозелитизма, подготовлялась латинянами постепенно, цѣлымъ рядомъ предварительныхъ миссіонерскихъ средствъ. Въ посланіи патріарха Григорія оттѣняется прямое миссіонерство латинскихъ дѣятелей на Востокѣ, которые своей проповѣдью старались внушить православнымъ слушателямъ латинское ученіе. Чему именно латиняне учили православныхъ,—видно изъ тѣхъ пунктовъ ихъ вѣроисповѣданой системы, которые указаны въ окружномъ посланіи патріарха Григорія. Вообще же, латиняне считали дозволенными всѣ средства миссіонерскаго воздѣйствія на православныхъ. Они дѣлали послабленія относительно постовъ, разрѣшали грѣхи не только настоящіе, но и будущіе и открывали широкій просторъ для нравственной разнузданности прозелитовъ латинства. Всѣ неустойчивые въ нравственныхъ принципахъ люди, склонные къ страстямъ и порокамъ, искавшіе оправданія для своихъ безнравственныхъ поступковъ, недовольные строгимъ укладомъ бытовой жизни въ православной средѣ и т. п.,—всѣ они безъ труда уклонялись въ унію и увеличивали контингентъ новыхъ членовъ латинской церкви. Злую роль исполняли въ этомъ отношеніи латинскіе клирики, которые, какъ видно и изъ пред-

ставленнаго окружного посланія патріарха Григорія, носили одинаковыя съ православнымъ духовенствомъ одежды и своимъ внѣшнимъ съ нимъ сходствомъ вводили въ заблужденіе православную паству. Мало этого,—латинскіе патеры прямо выдавали себя за греческихъ священниковъ, или же увѣряли православныхъ грековъ и арабовъ въ томъ, что между латинскимъ и греческимъ духовенствомъ нѣтъ по существу никакихъ различій, поэтому православные могли-де одинаково обращаться для исполненія своихъ религіозныхъ нуждъ какъ къ православнымъ, такъ и къ латинскимъ клирикамъ. Нѣтъ нужды повторять, что такой религіозный обманъ, обставленный «переодѣваніемъ», личиной внѣшняго сходства или лицемѣрнымъ тождествомъ, соблазнялъ очень многихъ православныхъ и являлся однимъ изъ удачныхъ способовъ миссіонерскаго воздѣйствія латинянъ на православную среду. И патріархъ Григорій, хотя исхлопоталъ у турецкаго правительства указъ, запрещавшій латинскимъ клирикамъ одѣваться одинаково съ греческимъ духовенствомъ, — о чемъ въ іюнѣ 1838 г. извѣстилъ восточныхъ патріарховъ особою грамотою,—призналъ, однако, необходимымъ въ своемъ окружномъ посланіи противъ латинянъ еще разъ коснуться отмѣченнаго пріема латинской пропаганды и предупредить православныхъ относительно опасности его для вѣры.

Далѣе, хотя въ посланіи патріарха Григорія и нѣтъ упоминанія, но латиняне, подобно протестантамъ, прибѣгали и къ другимъ обычнымъ средствамъ пропаганды. Такъ, они открывали школы и благотворительныя заведенія, печатали и распространяли въ народѣ книги, враждебныя православію и благопріятныя для латинства, унижали и дискредитировали православное духовенство въ представленіи его паствы, являлись въ православной средѣ въ роли купцовъ, безплатныхъ врачей, путешественниковъ и любителей археологіи и, подъ предлогомъ той или другой дѣятельности, сѣяли религіозный соблазнъ и совращали православныхъ въ унію или въ чистое латинство, а нерѣдко прибѣгали и къ прямому подкупу, дабы привлечь къ себѣ полезныхъ сотрудниковъ изъ грековъ или арабовъ. Словомъ, дѣятельность латинскихъ миссіонеровъ на Востокѣ были такъ же обширна и разнообразна, какъ и труды миссіонеровъ протестантскихъ, и грозила большимъ ущербомъ для мѣстной православной Церкви.

Что касается увѣщанія въ посланіи, то и оно отличается

простотою и несложностью. Патріархъ увѣщеваетъ чадъ православной Церкви, чтобы они твердо держались вѣры отцовъ, въ чистотѣ хранили догматы церкви и не уклонялись въ сторону иныхъ упованій, во избѣжаніе вѣчнаго наказанія. А тѣ изъ православныхъ, кои приняли унію и вообще измѣнили вѣрѣ отцовъ подъ вліяніемъ хитрыхъ и коварныхъ происковъ латинскихъ миссіонеровъ, должны раскаяться въ своемъ грѣхѣ, оплакать свое преступленіе и опять возвратиться въ лоно греко-восточной церкви.

Особенностью окружнаго посланія «Противъ латинскихъ нововведеній» нужно считать и то, что оно было обращено отъ имени всѣхъ греческихъ патріарховъ и ко всѣмъ членамъ православной греко-восточной церкви, особенно въ Сиріи, Палестинѣ и Египтѣ. Починъ въ изданіи посланія принадлежитъ, какъ извѣстно, вселенскому патріарху Григорію, который былъ одушевленъ заботою о сохраненіи православія во всей церкви и сталъ во главѣ объявленной имъ повсюду борьбы противъ инославной пропаганды. Въ составъ церковной коалиціи имъ были приглашены и патріархи александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій, которые горячо отозвались на голосъ предстоятеля восточной церкви и охотно пошли на встрѣчу намѣченнымъ имъ мѣрамъ борьбы съ латинянами и протестантами. Достойно примѣчанія то, что центромъ этой борьбы были Сирія, Палестина и Египетъ, т. е. области другихъ греческихъ патріарховъ, и однако патріарху Григорію принадлежитъ иниціатива въ защитѣ здѣсь православія отъ инославнаго воздѣйствія. Въ этомъ починѣ выразилась привилегія «вселенскаго» значенія константинопольскаго патріарха, которому еще отъ временъ византійскихъ принадлежало право разслѣдовать и обсуждать возникавшія въ другихъ престолахъ недоразумѣнія [1]). А затѣмъ, вселенскій патріархъ, простирая свое вліяніе на области иныхъ патріаршихъ престоловъ, нимало не помышлялъ о господствѣ надъ ними или о подчиненіи своей власти. Его дѣйствія мотивировались вовсе не папистической тенденціей, а исходили изъ соображеній совсѣмъ иного характера. Константинопольскій патріархъ выступалъ въ этомъ случаѣ какъ старшій или первый братъ, какъ πρῶτος ἐν ἴσοις (primus inter pares), преимуществовавшій лишь по чести въ отношеніи къ прочимъ восточнымъ патріархамъ. Онъ спѣшилъ

[1]) Ἐπαναγωγὴ τοῦ νόμου, IV, 9.

къ остальнымъ патріархамъ съ братскою помощью, желалъ оказать имъ свое братское содѣйствіе въ затруднительномъ положеніи и вообще имѣлъ въ виду благо вселенской Церкви, а никакъ не интересы только вселенскаго престола или одного константинопольскаго патріарха. Въ такомъ именно значеніи представлялась дѣятельность Григорія VI и для остальныхъ восточныхъ патріарховъ. Когда патріархъ Григорій сообщилъ патріархомъ Іерооѳею александрійскому и Меѳодію антіохійскому о своемъ намѣреніи издать особое окружное посланіе ко всѣмъ христіанамъ Востока относительно латинскихъ нововведеній и вообще противъ латинской пропаганды, то встрѣтилъ съ ихъ стороны полное сочувствіе своему намѣренію и совершенную готовность оказать посильное содѣйствіе въ защитѣ православія, при чемъ не высказывалось никакого подозрительнаго предположенія о характерѣ почина вселенскаго патріарха и его отношеній къ восточнымъ патріаршимъ престоламъ. А іерусалимскій патріархъ Аѳанасій и подписался подъ окружнымъ посланіемъ константинопольскаго патріарха и его синода. Ясно, что въ отношеніяхъ вселенскаго патріарха къ первоіерархамъ восточнымъ не было и тѣни папизма, главенства или властолюбія. Напротивъ, здѣсь наблюдалось полное равенство и братство, которые особенно и цѣнны были въ изданіи окружнаго посланія противъ латинянъ, осудавшаго папизмъ съ его неизбѣжными аттрибутами властолюбія и гордости. Затѣмъ, коалиціонный характеръ посланія свидѣтельствовалъ о тожествѣ въ оцѣнкѣ латинскихъ новшествъ со стороны всей грековосточной церкви въ лицѣ ея предстоятелей—патріарховъ, которые in corpore признавали нововведенія латинской церкви предосудительными, а дѣйствія латинскихъ миссіонеровъ на Востокѣ—противохристіанскими, несогласными съ началами гуманизма и культуры. Посланіе отъ имени всѣхъ восточныхъ патріарховъ должно было произвести наиболѣе сильное впечатлѣніе на православныхъ членовъ церкви, а также должно было показать латинянамъ, что ихъ пропаганда встрѣтила осужденіе на всемъ Востокѣ, гдѣ имъ готовится коалиціонное противодѣйствіе со стороны всѣхъ предстоятелей автокефальныхъ церквей. При такомъ происхожденіи и характерѣ, окружное посланіе «Противъ латинскихъ нововведеній» должно было оказаться наиболѣе цѣлесообразнымъ въ осуществленіи своего назначенія.

Наконецъ, разсматривая посланіе «Противъ латинскихъ

нововведеній» въ сопоставленіи съ энкикликой Григорія VI о протестантской пропагандѣ, нужно сказать, что первое уступаетъ второй въ стройности и широтѣ плана и въ обстоятельности обзора частностей вопроса. Это обусловливается, главнымъ образомъ, тѣмъ, что посланіе противъ латинянъ имѣло въ виду преимущественно простое и необразованное туземное населеніе Палестины, Сиріи и Египта и было приспособлено къ его пониманію. Соотвѣтственно такой задачѣ, въ посланіи данъ лишь самый краткій и существенный обзоръ латинскихъ нововведеній, въ сопоставленіи съ ученіемъ православной Церкви, и предложено небольшое увѣщаніе. А затѣмъ, другія стороны миссіонерскаго вопроса были уже разсмотрѣны патріархомъ Григоріемъ въ его посланіи 1836 года по поводу лютеранской и кальвинистической пропаганды на Востокѣ, и повтореніе въ посланіи 1838 года, въ виду сходства способовъ и пріемовъ той и другой пропаганды и мѣръ противодѣйствія ей, представлялось нецѣлесообразнымъ. Такимъ образомъ, посланіе 1838 года, представляя надлежащее выполненіе своей прямой задачи, получаетъ большую цѣнность въ связи съ посланіемъ 1836 года, которое въ нѣкоторомъ отношеніи его дополняетъ и проясняетъ.

* * *

Въ связи съ окружнымъ посланіемъ «Противъ латинскихъ нововведеній» находятся и другія грамоты вселенскаго патріарха Григорія VI, которыя то косвенно, то прямо касаются вопроса о католической пропагандѣ на православномъ Востокѣ. Такъ, 27 января 1837 года патріархъ Григорій и синодъ отправили грамоту на островъ Хіосъ митрополиту Григорію, іереямъ, проестосамъ, димогерантамъ и всему народу съ запрещеніемъ учреждать адельфаты (τὰ ἀδελφάτα) или братства. Не подлежитъ сомнѣнію, что братства, являясь по существу учрежденіями полезными, сдѣлались на Хіосѣ предметомъ іезуитскихъ происковъ и однимъ изъ пунктовъ латинской пропаганды. Учрежденіямъ благотворительнымъ, поставленнымъ на стражѣ интересовъ православной вѣры и общества, латиняне придали миссіонерскій характеръ и сообщили несвойственныя имъ на Востокѣ задачи прозелитизма, такъ что патріархъ Григорій вынужденъ былъ примѣнить къ братствамъ на Хіосѣ очень строгія мѣры. Обращаясь къ митрополиту, духовенству и народу острова Хіоса, патріархъ Григорій пишетъ, что святая

Христова Церковь, какъ общая мать всѣхъ благочестивыхъ христіанъ, всегда заботится о душевномъ спасеніи духовныхъ своихъ чадъ, непрестанно бодрствуетъ въ дѣлахъ, касающихся ихъ духовнаго состоянія, слѣдитъ за христіанскою ихъ жизнію, тщательно наблюдаетъ за священными обычаями и обязанностями, связанными съ непорочной нашей вѣрой, и радуется, когда видитъ, что они исполняются и хранятся неизмѣнно, какъ установленные божественными отцами и священными преданіями,—что они не поколеблены душевредной привычкой и во всемъ согласіи съ духомъ всеобщаго преданія; съ другой стороны, церковь не допускаетъ измѣненій и злоупотребленій, которыя совершаются въ области церковныхъ обычаевъ и установленій подъ предлогомъ ревности и благочестія, въ дѣйствительности же служатъ къ душевному вреду тѣхъ, кои являются виновниками измѣненій, и спѣшитъ уничтожить ихъ и упразднить, признавая это дѣломъ весьма необходимымъ и стремясь избавить духовныхъ своихъ чадъ отъ болѣе опасныхъ заблужденій. И патріархи узнали, что на островѣ Хіосѣ допускается такого именно рода душевредное злоупотребленіе, противное священному и достойному чину церкви. Рѣчь идетъ о такъ называемыхъ адельфатахъ, совершенно не свойственныхъ христіанскому обществу. Вѣдь святая наша Церковь всѣхъ благочестивыхъ христіанъ признаетъ братьями (ἀδελφούς), или, лучше сказать, однимъ тѣломъ о Христѣ, однимъ организмомъ, такъ что частное и спеціальное образованіе адельфатовъ явно противорѣчитъ единству христіанскаго общества и, слѣдовательно, является совершенно предосудительнымъ и вреднымъ. Но не только указанное соображеніе, но и другія злоупотребленія, обычно происходящія въ адельфатахъ, показываютъ, какъ далеко этотъ обычай стоитъ отъ того, чтобы признавать его дѣломъ христіанскимъ. Вѣдь именемъ адельфатовъ собираются деньги вовсе не для того, чтобы раздавать ихъ бѣднымъ, но для расходовъ на пустыя дѣла, напримѣръ, на устройство обѣдовъ и пировъ и на другія неумѣстныя и безпорядочныя прихоти, которыя совершенно не соотвѣтствуютъ христіанскому поведенію; однимъ словомъ, адельфаты являются виной душевной гибели, дурныхъ обычаевъ и примѣровъ. Посему святѣйшій Григорій своей патріаршей и синодальной грамотой отвергъ, осудилъ и упразднилъ установившійся на Хіосѣ обычай учреждать адельфаты и синодально, со всѣми членами священнаго константинопольскаго синода, повелѣлъ и объявилъ, чтобы отнынѣ и впредь адель-

фаты исчезли на Хіосѣ и никто изъ мѣстныхъ христіанъ, кои прежде принимали участіе въ этомъ неприличномъ обычаѣ, не осмѣливались не только дѣлать что-либо подобное, но даже и произносить имя адельфатовъ, при чемъ они должны хорошо знать и правильно понимать, что всѣ христіане суть братія о Христѣ, неразрывно связанные союзомъ единой святой Христовой Церкви, и что много грѣшатъ тѣ, которые рѣшаются организовать подобныя частныя учрежденія, не признаваемыя святой нашей Церковію, не соотвѣтствующія священнымъ законамъ и установленіямъ и являющіеся предосудительными изобрѣтеніями частныхъ и безпорядочныхъ людей, какъ это ясно видно изъ ихъ странныхъ и неумѣстныхъ дѣйствій, которыя совершались подъ знаменемъ адельфатовъ и совершенно не соотвѣтствовали христіанскому благоприличію и порядочности. За этимъ церковнымъ распоряженіемъ, неизмѣнно и безусловно отвергающимъ открытіе адельфатовъ, долженъ неусыпно слѣдить хіосскій митрополитъ Григорій, которому должны въ этомъ помогать димогеронты и прокриты острова, дабы впредь совершенно здѣсь не было подобнаго злоупотребленія. Если же на островѣ и послѣ патріаршаго повелѣнія окажутся люди непослушные, которые, вопреки предписанному повиновенію, опять будутъ настаивать на осуществленіи задачъ и дѣйствій запрещенныхъ адельфатовъ, то хіосскій митрополитъ и представители народа должны подвергнуть ихъ соотвѣтствующему наказанію, а также сообщить о нихъ вселенскому патріарху, который употребитъ противъ нихъ болѣе суровое церковное взысканіе, такъ какъ они являются общимъ соблазномъ и камнемъ преткновенія. Изложенную грамоту, кромѣ патріарха Григорія, подписали слѣдующіе митрополиты, члены священнаго константинопольскаго синода: Герасимъ ефесскій, Панаретъ никомидійскій, Діонисій ираклійскій, Аноимъ кизикскій и Косьма визійскій [1]).

Такимъ образомъ, изложенная грамота патріарха Григорія VI была направлена противъ злоупотребленій въ дѣятельности адельфатовъ на островѣ Хіосѣ, гдѣ члены братствъ, открываемыхъ обыкновенно съ благотворительною и просвѣтительною задачами, расходовали братскія суммы вовсе не для осуществленія этихъ задачъ, а устраивали обѣды и пиры и вообще творили, подъ знаменемъ адельфатовъ, предосуди-

[1]) Γεδεών, II, 207—209.

тельныя дѣла. Затѣмъ, на учрежденія православной церкви наложили руку латиняне, которые стали пользоваться ими въ интересахъ вѣроисповѣдной пропаганды. Съ такимъ характеромъ братства оказались невѣдомыми для православной церкви и несогласными съ ея правилами и узаконеніями. Они получили частный и спеціальный характеръ, враждебный православной церкви, и оказались изобрѣтеніемъ злонамѣренныхъ людей, стремившихся подъ покровомъ православной церкви и подъ знаменемъ ея просвѣтительно благотворительныхъ задачъ сѣять религіозную смуту и нравственную распущенность. Разумѣется, патріархъ Григорій не могъ терпѣть въ православной церкви братствъ такого рода и сдѣлалъ распоряженіе объ ихъ закрытіи на Хіосѣ. Таковъ истинный смыслъ изложенной грамоты патріарха. Что же касается братствъ въ другихъ епархіяхъ константинопольскаго патріархата, то они, несомнѣнно, существовали на законномъ основаніи, осуществляя свои прямыя просвѣтительно-благотворительныя задачи, и не вызывали со стороны центральной власти мѣръ запрещенія и пресѣченія. Братства (ἀδελφότητες) и другихъ общественныхъ организацій существовали въ данное время и въ Константинополѣ и своей дѣятельностію шли на встрѣчу нуждамъ греческаго народа, пользуясь поддержкой и покровительствомъ святѣйшаго Григорія. Словомъ, представленная грамота патріарха Григорія противъ хіосскихъ адельфатовъ была вызвана мотивами особыми и должна быть поставлена въ связь съ мѣропріятіями патріарха Григорія по поводу инославной пропаганды на Востокѣ, которая воспользовалась существующими братствами въ интересахъ своей миссіонерской дѣятельности.

Въ томъ же 1837 году патріархъ Григорій издалъ грамоту о необходимости обученія священниковъ въ ставропигіальныхъ монастыряхъ. Грамота обращена къ игуменамъ и отцамъ этихъ монастырей. «Если образованіе,—говорится въ этой грамотѣ,—является весьма необходимымъ для каждаго простого человѣка, вслѣдствіе его очевидныхъ преимуществъ, то тѣмъ болѣе оно полезно для лицъ, принадлежащихъ къ священному клиру; клирики, какъ назначенные къ особой дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ къ учительству, должны проводить и жизнь въ добродѣтели и благочестіи, отличаться познаніями, необходимыми для душеполезнаго учительства, и какъ на дѣлѣ, такъ и въ теоріи истинно и достойно исполнять обязанности, которыя они приняли предъ Богомъ и ангелами. Однако, мы со скорбію и

недоумѣніемъ видимъ большую беззаботность и безразличіе со стороны священниковъ къ этому существенному и важному дѣлу, и нерѣдко это служеніе ввѣряется людямъ невѣжественнымъ и необразованнымъ, неспособнымъ даже прочитать послѣдованіе богослуженій; такіе священники и на себя, и на другихъ навлекаютъ судъ и душевную гибель. Вѣдь отъ недостоинства и невѣжества священниковъ происходитъ холодность христіанъ къ дѣламъ божественнымъ, различныя жалобы и обвиненія духовныхъ лицъ, *распространеніе инославныхъ ученій*; кромѣ того, въ христіанскомъ обществѣ въ послѣднее время возникли и другіе подобные религіозные недостатки. Въ виду этого мы,—говоритъ о себѣ патріархъ Григорій,—взявши, по милости Божіей, кормило церковнаго духовнаго корабля, въ силу лежащаго на насъ неустранимаго долга, предприняли рядъ мѣръ, направленныхъ къ утвержденію православной нашей вѣры. Насколько позволяютъ обстоятельства, мы,—продолжаетъ патріархъ,—озабочены и дѣломъ образованія лицъ, принадлежащихъ къ священному клиру, не только въ Константинополѣ и въ епархіяхъ вселенскаго патріархата, но и въ монастыряхъ, изъ которыхъ въ города является много таксидіотовъ (сборщиковъ). По этой причинѣ монастырямъ богатымъ и состоятельнымъ предписано особыми посланіями, чтобы они пригласили учителей для преподаванія наукъ въ предѣлахъ обителей. Заботясь о монахахъ и монастырей малыхъ и небогатыхъ, дабы и они не были лишены даннаго Богомъ дара просвѣщенія, мы признали необходимымъ предписать, чтобы эти монастыри всѣхъ молодыхъ кандидатовъ священства посылали или въ другія обители, гдѣ совершается преподаваніе, или въ общественныя школы сосѣднихъ городовъ, дабы они изучали тамъ общеобразовательныя науки и пріобрѣтали познанія, необходимыя для всякаго клирика. Сообщая объ этомъ игуменамъ и монахамъ патріаршихъ и ставропигіальныхъ монастырей, патріархъ Григорій предписалъ имъ, чтобы они избрали изъ своей среды иноковъ молодыхъ, способныхъ и предназначенныхъ къ священству, послали ихъ въ сосѣднія общественныя школы для изученія необходимыхъ наукъ, а когда наступитъ время, искали рукоположенія ихъ въ священныя степени. Вмѣстѣ съ тѣмъ патріархъ указываетъ, что исполненіе настоящаго синодальнаго посланіе принесетъ монастырю разнообразную пользу: братство монастырей будетъ состоять изъ иноковъ и таксидіотовъ образованныхъ, которые будутъ учить христіанъ и наставлять въ

правилахъ вѣры и нравственности, а христіане, въ свою очередь, будутъ оказывать монастырямъ болѣе существенную помощь, когда лучше оцѣнятъ ихъ значеніе; наконецъ, іереи образованные избавятся отъ тѣхъ божественныхъ наказаній, которыя предстоятъ клирикамъ недостойнымъ и злоупотребляющимъ своимъ священнымъ саномъ. Въ заключеніе грамоты патріархъ повелѣваетъ игуменамъ и монахамъ ставропигій, чтобы они возможно скорѣе и съ усердіемъ исполнили настоящее патріаршее и синодальное распоряженіе, которое, кромѣ святѣйшаго Григорія, подписали слѣдующіе митрополиты, члены священнаго константинопольскаго синода: Діонисій ираклійскій, Аѳеимъ никомидійскій, Іероѳей халкидонскій, Германъ деркоискій, Панаретъ филадельфійскій, Діонисій меленикскій и Германъ раскопрезренскій [1]).

Изложенная грамота, какъ видно изъ ея содержанія, отправлена была въ тѣ ставропигіальные монастыри константинопольской церкви, которые владѣли небольшими матеріальными средствами и были не въ состояніи содержать особыхъ учителей для обученія иноковъ наукамъ богословскимъ и инымъ, необходимымъ для лицъ священныхъ. Другая же аналогичная грамота была послана въ ставропигіальные монастыри богатые и большіе и предписывала монастырскимъ властямъ открыть въ стѣнахъ обителей свои школы для обученія молодыхъ и способныхъ кандидатовъ священства богословскимъ и инымъ наукамъ, пригласить особыхъ учителей и вообще позаботиться о просвѣщеніи братства. Объ эти грамоты были вызваны заботами патріарха Григорія объ утвержденіи православія, поколебленнаго, между прочимъ, инославной пропагандой на Востокѣ, причемъ патріархъ Григорій имѣлъ въ виду противопоставить просвѣщенное греческое иночество и его религіозно-нравственную дѣятельность миссіонерскимъ происканъ латинянъ и протестантовъ. По идеѣ патріарха Григорія, ставропигіальные монастыри вселенскаго патріархата должны были сдѣлаться очагами просвѣщенія и высокой нравственной жизни и своимъ благотворнымъ вліяніемъ на окружающую мірскую среду должны были устранить многіе ея недостатки и пороки; главнымъ же образомъ, монастыри могли задержать усилившееся на Востокѣ теченіе инославскихъ ученій (ἡ παρείσφρησις τῶν ἑτεροδιδασκαλιῶν) путемъ распространенія въ народѣ истинъ

[1]) Гедеών, II, 209—211.

православной вѣры, критики латинства и протестантства, разоблаченія пріемовъ и средствъ инославной пропаганды на Востокѣ и т. п. Конечно, разсчетъ святѣйшаго Григорія былъ вполнѣ правиленъ; онъ отчасти оправдался и на дѣлѣ, такъ какъ монастыри, по предписанію Григорія VI, стали открывать школы, приглашать учителей и вообще приняли нѣкоторыя мѣры къ повышенію образованія иноковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и принесли нѣкоторую пользу православному населенію Востока въ сохраненіи истинъ ортодоксіи. Во всякомъ случаѣ, привлеченіе православныхъ монастырей къ борьбѣ съ инославной пропагандой путемъ просвѣтительныхъ мѣръ было одною изъ частностей въ общемъ планѣ защиты православія, выработанномъ и систематически осуществлявшемся патріархомъ Григоріемъ VI во время перваго его управленія вселенскою церковію *).

И. Соколовъ.

---

*) Продолженіе слѣдуетъ.

„Священноіерей“ Матвѣй Андреевъ, его бесѣды съ безпоповцами и посланія къ нимъ *).

(Къ исторіи полемики между старообрядцами въ началѣ XVIII вѣка).

VI. Посланіе къ Ивану Ивановичу и Игнатію Трофимовичу. 17 февраля 1733 г.

(л. 83). Обительнымъ [1]) наставникомъ Ивану Ивановичю, Игнатію Трфимовичю священноіерея М. А. 7241, февраля 17 день [2]).

(л. 83). I. О познаніи благочестивыя вѣры и единая святыя церкви, и о пречистыхъ тайнахъ, и о священствѣ, и о прочихъ церковныхъ догматѣхъ.

II. О познаніи самыхъ обительныхъ наставниковъ и большаковъ, кто они есть въ духовномъ чину и почему и како ихъ познати по чину и по дѣломъ ихъ.

Благій человѣкъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благое, и злый человѣкъ отъ злаго сокровища сердца своего износитъ злое [3]).

Благочестивый читатель! [4]) Благаго корени добрыя вѣтви и овощіе сладко и всѣмъ пріятно. Доброе или злое древо отъ плода своего познано будетъ. Аще кто мудрый или немудрый, отъ вещи вину познаетъ. Доброе да хранитъ, а отъ злаго да бѣжитъ.

I. Катихизиса Большаго глава IV. Сице познати имутъ истинное ученіе о вѣрѣ, и о церкви Христовѣ, и о церковныхъ догматохъ отъ учителей церковныхъ [5]), аще послѣдуютъ преданію святыхъ отецъ 7 соборовъ, и евангельскую проповѣдь и апостольская ученія право сказуютъ, безъ прилоговъ, еретическихъ и латинскихъ обычаевъ.

II. Познати имутъ: имѣетъ ли ся ва нихъ тихое пристанище святыя соборныя апостольскія церкви, единомысліе о

*) Продолженіе. См. августъ—сентябрь.

[1]—[2]) *Приписано на полѣ.* [3]) Завѣтъ Новый Лук. 6. [4]) *Приписано на полѣ.* [5]) Молю внимати и чести.

7 церковныхъ тайнахъ и о законѣ благодати и призваны-ли входятъ въ чинъ учительскій [1]); и отъ дѣлъ вѣры да явятся, таковіи, понеже мнозіи лживіи учители изыдоша въ миръ, лжепророцы и лжехристи, и лжеапостоли, и таковыхъ св. писаніе учитъ вельми блюстися.

Вопросы [2]) о познаніи обительныхъ наставниковъ самочинныхъ и неосвященныхъ учителей и крестителей, и коварныхъ разногласниковъ, каковъ они чинъ имѣютъ, и что вѣра, и церковь, и мудрованіе ихъ [3]).

Понеже вся наша мудрость христіанская всѣмъ предлежитъ, еже Господа Бога намъ знати и самѣхъ себе, и сего ради азъ странствующій за имя Христово многогрѣшный іерей М. А. вопрошаю тя [4]): да явиши намъ на письмѣ о себѣ знать и о прочихъ вѣдати.

А. Вопросъ 1. Аще-ли ты благочестія рачитель и апостольскимъ преданіямъ хранитель и богословцемъ поборникъ и церкви Христовы защитникъ, истинный учитель и добрый пастырь овцамъ заблужшимъ [5]) кто еси ты въ духовномъ чину, рцы ми, и откуду, коей страны, коего града, какова чину и како себе нарицаешь, въ Христовѣ ли церкви стоиши или въ смущенной? Яви намъ о семъ и напиши.

Б. Вопросъ 2 [6]). Благородіе и честность вашу видимъ: нарицаешись христіанинъ, о чинѣ вашемъ хощемъ вѣдати, како нарицаетеся: наставникъ ли, учитель или святитель, или креститель, или пророкъ, или апостолъ, или мученикъ, или исповѣдникъ и проповѣдникъ вѣры Христовы? Въ законѣ ли благодати Христовы стоишь? И который тайны церковныи храниши? Како о законѣ исповѣдуешь? Яви намъ о семъ и напиши увѣренія ради всѣмъ.

В. Вопросъ 3. [7]). Видимъ образъ вашъ, аки благочестія христіянскаго и хощемъ о вѣре вашей вѣдать (об.) [8]). Святъ и вѣренъ почто нарицаешись? Откуду святъ былъ еси? Рцы ми. Откуду нарицаешись вѣренъ? Откуду вамъ благодать и миръ? Кто ли тя сотвори вѣрна? Кто Сына Божія? Которые тайны ввѣришася вамъ? Чимъ Христу пріобщися? Чимъ освятися? Которую имѣете святыню у себе? Явите намъ. Вѣру правую ли имѣете, и что есть преданіе вѣры, и что догматы вѣры, яви намъ. Въ которые лѣта отпала вѣра въ Россіи и наста нечестіе, и что оно разумѣете нечестіе? Антихристовъ ли приходъ или еретики и которыхъ еретикъ ереси? Яви намъ.

---

[1]) Сей акростихидъ. [2]) Нынѣшняго 1739 сентября 11 день. *Не указываетъ ли эта дата на время написанія настоящей рукописи?* [3]) Катихисъ Большой, глава I. [4]) По ортографіи. [5]) Азъ есть всему міру свѣтъ. [6]) Богъ есмь прежъ всѣхъ вѣкъ. [7]) Вижю всю тайну человѣческую. [8]) Златоустъ. Бесѣд. листъ 2031.

Г. Вопросъ 4 [1]). Глаголю же вамъ сыновомъ человѣческимъ, есть ли ты въ коемъ церковномъ духовномъ чину: епископъ, или попъ, или діяконъ, или дьячекъ, или чтетъ, или пѣвецъ, или понамарь, или трапезникъ, или уставшикъ, или законоучитель, или премудрый книжникъ, или философъ, или риторъ, или софиста, или сказатель, или дипутатъ, или книгоносецъ, или будильникъ, или просвирякъ? Паки яви намъ: что ты есть въ послушныхъ своихъ? Глава ли ты у нихъ [2]) или око, или рука, или нога, или отецъ, или братъ, или другъ, или клевретъ, или рабъ, или послушникъ? Слышимъ мы, что ты ѣздишь по градомъ и по всѣмъ странамъ, людей учишь и крестишь, исповѣдуешь и прощаешь, и разрѣшаешь, яко-же попъ, и проводъ отпѣваешь, домы и родильницы очищаешь, и трепогруженныхъ прекрещиваеши. Яви намъ, коимъ чиномъ дѣйствуеши.

Д. Вопросъ 5. [3]) Добро есть вѣрующимъ во имя Іисуса Христово. Глава Христосъ церкви своей, еже есть тѣло Его. Христосъ есть глава, мы же тѣло и уды его. Той основаніе, мы же зданіе, той лоза, мы же рождіе, той пастырь, мы же овцы, той женихъ, мы же невѣста, той свѣтъ, мы просвѣщаеміи и проч. [4]). Аще нѣрни Христу нарицаетеся, како отсѣчеся глава Христосъ отъ своего тѣла вѣрныхъ? Како разлучись женихъ невѣсты своея любимыя? Како отженесь женихъ — Христосъ своея невѣсты — церкве, за нюже на крестѣ умре и кровь свою пролія? Како пресечесь жертва святое приношеніе, тѣло и кровь Христова и священство? Кто васъ безвѣріемъ симъ уморилъ? Кто васъ ограбилъ и святыни лишилъ? Явите нашъ тайныхъ татей, и волковъ, и губителей. Кто суть самогубители, пренебрегающіи отлученія архіерейскаго и іерейскаго, о коихъ Златоустъ пишетъ [5])? Кто суть схизматицы, ссѣцающіи церковное соединеніе и отдѣляюще себе отъ церкве и отъ единости вѣры? Кто суть ссѣцающіи исполненіе церковное и тѣло Христово разтерзающіи паче, нежели воины копіемъ пресѣкоша и гвоздьми прободоша? Явите намъ о семъ именно [6]). Кто суть еретицы, кто разкольницы, кто подцерковницы, и что отступницы? Которые горши всѣхъ, и отъ которыхъ второе крестити подобаетъ? Кто суть тайные волки и сокрытые тати и скверныи еретицы? И кто самочинные лжеучители, неосвященные преблазнители, лжеапостоли и лжепророки, которыи учили о кончинѣ, во гробы ложились, въ ямы садились и сами жгли ся? За правду ли стояли и померли? Согласны ли съ вами или ни, и поминаете ли ихъ или ни? Явите намъ о

---

[1]) Господь въ церкви святѣй Своей, Господь на небеси престолъ Его, Господь испытаетъ праведнаго и нечестиваго. Псаломъ 10. [2]) 6 соб. прав. 64, листъ 198. Мирскій человѣкъ да не учитъ. [3]) Златоустъ. Бесѣд. лист. 650. [4]) Явите намъ сіе. [5]) Книга о священ. глава 4. Бесѣд. 1692. [6]) Добро есть прежде объявити правую вѣру свою и учителіи, коея есть церкви.

сихъ и напишите и свитокъ правыя своей вѣры, въ чемъ стоите.

(л. 84). Є. Вопросъ 6 [1]). Есть ли въ вашемъ собраніи святая Христова церковь, основанна на твердомъ камени, непорушима до скончанія вѣкъ, яко корабль и тихое и немятежное пристанище? И кто есть въ ней служащіи отъ священнаго чина: духовникъ, подражатель Господень, апостольскій подобникъ [2]), или пастырь, или наставникъ, или свѣтильникъ, или вождь, или путеводецъ, или полководецъ [3]), или воевода, или судія, или властитель, или чиститель, или отецъ братіи, къ Богу нудитель, міру молитвенникъ, или дверникъ, или ключарь, или купецъ, или гостинникъ, или дѣлатель, или строитель, или стражъ, или пастухъ, или чистая баня, или источникъ, или совѣтникъ, или послухъ истинный предъ праведнымъ Судіею въ покаяніи [4])? Яви намъ, есть ли въ ней вся 7 тайны церковныя, безъ которыхъ невозможно спасену быти [5]). Еретицы жертвениковъ не имутъ и, егда въ церквахъ христіанскихъ пребудутъ, разоряютъ, жертвы животнаго хлѣба, пречистаго Агнца не закалаютъ, и вина, честь крове Христовы, въ жертву не приносятъ. Но рекутъ еретицы [6]): то уже іерейства и жертвы въ церкви Христовѣ нѣсть потребы. Книга Кормчая [7]). Еретики вся, глаголетъ, несуща пріобщены святѣй церкви [8]). Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ. Едина есть святая церковь и едина породи насъ мати—купѣль крещеніе, въ единомъ дому воспитани [9]), единаго хлѣба пречистыхъ тайнъ и единой чаши пречистыя крови Христовы *причастницы* да соединимся съ Нимъ [10]). Сице мы вѣруемъ.

Ж. Вопросъ 7 [11]). Живѣте честность ваша бодро и сохранно, и чистоплодно, и воздержно и непріобщительно міру, подобно якоже аггеловцы. По святыхъ ли отецъ преданію и которымъ святыхъ отецъ житію подобно есть, явите намъ. Живую ли вѣру [12]) имѣете, по апостолу православно-христіанскую и коимъ святымъ отцемъ согласны во всемъ церковныхъ догматъ и духовныхъ дѣлъ [13])? Святая жертва и приношеніе Христовы тайны тѣла и крове и священство [14]), покаяніе, законный бракъ и святыня, которые преданы отъ самого Христа и святыхъ апостолъ и святыхъ богоносныхъ отецъ, безъ которыхъ невозможно спасеннымъ быти, имѣетъ ли ся у васъ, и чимъ освящаетеся, и почему вѣрны христіяне нари-

---

[1]) Есть гнѣвъ мой на грѣшникъ. [2]) Книга Кормчая, листъ 605. [3]) Сынъ Церков. 61. [4]) Да открыете православные вѣры свитокъ, еже храните до кончины. [5]) Знам. 6. Кирил. листъ 32. [6]) Книга Кирил. листъ 76. [7]) Листъ 641. [8]) Ефес. глава 4. [9]) Въ недѣлю 15. Евангеліе тол. [10]) Транкфиліонъ. [11]) Жизнь есть въ семъ міру Господь Іисусъ Христосъ. [12]) А не мертвую. [13]) Крещеніе, святое миро. [14]) Жезлъ твой и палица твоя, та мя утѣшиста.

цаетеся [1])? Явите намъ. Живу-жъ не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ [2]). Жити Христу въ насъ како? Крещеніемъ присно въ чистотѣ. Женитись возбраняющіи котоіи суть? Сожженіи совѣстію, ученіемъ бѣсовскимъ въ лицемѣріи лжесловъ [3]). Женитва честна о всемъ и ложе нескверно. Блудникомъ и прелюбодѣемъ суди-жъ Богъ [4]).

З. Вопросъ 8 [5]). Зѣло зло законопреступникомъ и развратникомъ, вѣры правый отступникомъ и раздирающимъ церковное соединеніе и догматы страшныя погубляя. Сего грѣха мученическа кровь загладить не можетъ. Звѣзды наричены учители суть церковныя, и во антихристово время падати имутъ съ небеси, еже есть отъ церкви [6]). Змій великій, гоняй жену—святая церковь, испусти изъ устъ своихъ воду велію, яко рѣку, да ю потопитъ. Рцыте намъ и объявите, гдѣ нынѣ обрѣтается гонима жена святая церковь? Стоите ли въ ней, яко звѣзды, и просвѣщаете ли міръ своимъ сіяніемъ? И явите намъ, коего дверію или дирою и коимъ чиномъ вшелъ въ церковь Христову, се есть въ христіанъ стадо? Кто тя впустилъ? (об.). Въ которую обитель пришелъ? Коимъ наставникомъ пріятъ? Которымъ чиномъ справилъ тя въ крещеніи? По коимъ правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ? И которые ереси проклиналъ и како въ вѣрѣ и въ законѣ мудрствуеши? Яви намъ о всемъ и покажи на письмѣ.

З. [7]). Вопросъ 9 [8]). Земля-жъ бѣ невидима и неукрашенна и тьма верху бездны, и Духъ Божій ношашесь верху воды [9]). Законъ отъ Бога Моисею данъ бысть о 10 заповѣдь, о сѣни, о кіотѣ, о іерействѣ и о жертвѣ [10]). Законъ и пророцы до Іоанна, благодать и истинна Ісусъ Христомъ бысть [11]). Законъ Божія благодати правъ, и истинненъ, и благъ, и не иматъ конца, якоже онъ Моисеовъ [12]). Удобѣе есть небу и земли прейти, нежели отъ закона единой чертѣ погибнуть. За симъ яви намъ о законѣ своемъ, въ коемъ стоишь ученіи? И учителей своихъ: кто они, и откуду и какова чину? Гдѣ кои были въ Новгородѣ, во Псковѣ, въ Копорьѣ, на Ухорѣ, въ Хижахъ, на Деревѣ, въ Вязовщинѣ, въ Польщи, въ Ряпинѣ-Мызѣ? Въ единомъ ли согласіи со святою церковію и со святыми отцы въ вѣрѣ и закона ученіе? И чинъ и уставъ держите, и коимъ согласны? Яви намъ и покажи на писаніе.

И. Вопросъ 10. Иже нѣсть со Мною, на Мя есть; и иже не собираетъ со мною, разточаетъ [13]). И аще не суть

---

[1]) Псаломъ 22. [2]) Галат. Глава 2, тол. 1510. [3]) 1 Тимоѳ. 4. 284. [4]) Евреомъ зач. 333. [5]) Зло законопреступникомъ. Златоустъ глаголетъ. [6]) Апок. 18, листъ 71. [7]) Земля подножіе ногамъ Моимъ. [8]) Быт. 1. [9]) 2 законъ 5. Исходъ 31. [10]) Луки 16. Іоанна 1. [11]) Катихисъ глава 48. [12]) Луки 82. [13]) Луки 11.

со Христомъ, то противъ Христа. Всякъ, иже противится Христу, антихристъ есть [1]). Иже церкви Божія [2]) и причастія себе святыхъ тайнъ удаляюще, врази Божіи бываютъ и бѣсомъ други. Иже, аще не исповѣдуетъ безскверные жертвы суще. тѣлеси Господа нашего Іисуса Христа, да будетъ проклятъ [3]). Истинныя ли святыя вѣры правыя и святыя соборныя церкви учители, явите намъ: о пречистыхъ тайнахъ, и о священствѣ, и о церкви Христовѣ, како вѣрны, отъ книгъ святыхъ. Бесѣдъ листъ 871, книга Кирилла листъ 193, книга Вѣры листъ 45 и 51, Ефремъ листъ 320, Катихисъ Больш. глава 85 и Малый—листъ 33. Во всѣхъ сихъ пишутъ до скончанія вѣка. И откуду пріиде безвѣріе сіе въ васъ, иже глаголютъ: нѣсть нынѣ приношенія, истиннаго пречистыхъ тайнъ, и священства, и церкви, и вѣра пала, и весьма надстоятъ безвѣрны?

I. Вопросъ 11. Іисусъ Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки [4]). Въ наученья странна и различна не прилагай, иже аще исповѣсть, яко Іисусъ есть Сынъ Божій. Богъ въ Немъ пребываетъ, и Той въ Бозѣ [5]). И кровь Іисуса Христа Сына Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха [6]). Іерейская уста очистилища страшнѣйшая [7]). Іерейскою рукою Богъ благословляетъ. И ваша честность явите, кто у васъ очищаетъ домы и души ваши освящаетъ, и благословляетъ, и крещаетъ, и надухъ принимаетъ, и прощаетъ и разрѣшаетъ? Неосвященный по которымъ правиломъ дѣйствуетъ? И откуду чинъ той взяли, по святыхъ ли отецъ преданію? И гдѣ кои тако дѣйствовали? Явите намъ и увѣрите отъ святыхъ писаній.

К. Вопросъ 12. Крестъ — честь и слава есть вѣрующимъ—Златоустъ 2790. Святый Григорій Синаитъ: крестъ трисоставный знаменіе есть непостижимо Святыя Троицы. Честное древо Троицы бо носитъ трисоставный образъ [8]). Крестъ похвала и главизна всѣхъ благихъ. Крестъ всѣхъ чюдодѣяній Христовыхъ чюднее есть, на немъ Христосъ на жертву принесенъ; освященъ есть кровію Его. Крестомъ смерть упразнися, праотчій грѣхъ разрѣшись, адъ плѣнися (л. 85), востаніе даровася, двери раю отверзошася. Крестомъ чада Божія быхомъ, елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся [9]). Древо живоносное крестъ Христовъ, изъ негоже безсмертію причастихомъ [10]) [11]). Како исповѣдуете честный крестъ и гдѣ употребляете его во освященіе души и тѣлу? Вѣрите ли пречистыхъ тайнъ причастію и дору просфиру хлѣбъ Богородицынъ? Кто васъ лишилъ, и ограбилъ, и уморилъ, и отъ коего времени не стало? Явите намъ [12]).

---

[1]) Поуч. іерар. Листъ 20 [2]) Свят. Аѳанасій. Собор. листъ 118. [3]) Потреб. листъ 550. [4]) Ев. зач. 344. [5]) Іоанна зач. 73. [6]) Глава 1. [7]) Златоустъ листы 1453, 1149. [8]) Свят. Іоаннъ Дамаскинъ, книга 4. [9]) 1063. Душа крещеваго самыхъ солнечныхъ лучъ свѣтлѣйши. [10]) Тріодь. [11]) И о семъ явите: вѣрны ли или ни. [12]) Апостолъ Титу 301.

Свята Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣломъ отмещутся. Крестъ Христовъ въ душу не пріемлете, мерзцы суще и непокариви [1]) [2]). Идѣже христоубійцы сходятся, идѣже крестъ отгонимъ есть, идѣже Богъ хулимъ есть, идѣже Отецъ невѣдомъ есть, идѣже Сынъ безчестенъ есть, идѣже Духа благодать отметаема есть, — паче же и самѣмъ сущимъ бѣсомъ большій отсюду есть входъ. Иже гдѣ бѣсъ живетъ, трудно тому въ познаніе правды пріити. О крещеніи. [3]) Ключа царствія небеснаго имутъ апостоли небеса отверзать пріяша отъ Христа власть. [4]) Ключа священніи имутъ, тѣми бо породитеся рожденіемъ вѣчнымъ, руками ихъ вся бываютъ, тѣми врата небесна отверзаются. [5]) Кто суть, иже даютъ крещеніе не едино? Что глаголете погружающіи или возгружающіи? Есть ли лѣпо быть духовному безъ Духа [6])? Причащаетълися Духу нечествуя Духа? Чествуетъ ли возданіе и единородное? Крещаяйся во вторые освящаетълися отъ неосвященныхъ благодатію Святаго Духа? Что творишь новопросвѣщенна и непросвѣщенна, божественна и безбожна? [7]) Нѣсть бо вторая баня, нѣсть. И о семъ явите, но коимъ правиломъ неосвященніи второе прекрещеваютъ мужъ и женъ, И напишите.

Л. Вопросъ 13. [8]) Людіе Божіи многоразумныи и разсудительныи, Іяковъ Григорьевъ, Прохоръ Ивановъ, Мелентій Ивановъ, Семіонъ Васильевъ, Стефанъ Савельевъ, вѣрою увѣряемы, надеждою укрѣпляемы, любовію къ Богу распаляемы и ревностію о церкви Христовѣ, о пречистыхъ таінахъ и о священствѣ, и о благочестіи — христіанскомъ законѣ—разгаряемы любовью, ложныхъ самочинныхъ лжеучителей, неосвященныхъ и самогубительныхъ, пренебригателей священнаго чина и ругателей [9]) имена сіи, которыи первыи: Иванъ Дементьевъ, Іяковъ Сухій, Илья Яковлевъ, Данило Артемевъ, Родіонъ Марковъ, Прохоръ Губатый, Иванъ Москвитинъ, Григорій Белохинъ, Терентій Михайловъ, Алексій Соловянинъ, Максимъ Андреевъ. Отъ нихъ возпрямигнулъ Ѳедосій Васильевъ—главнѣйшій, Терентій Васильевъ, Иванъ Бедра и прочіе. Явите намъ, кто они и какова чину: истинніи ли они учители или ложные преблазнители? И согласно ли ученіе ихъ и мудрованіе со святою церковію и со святыми богословцы? Разсмотрите и напишите намъ.

М. Вопросъ 14. [10]) Мнози бо лжипророцы и лжеучители, овчата быти являющесь, волцы суще, уморяюще сло-

---

[1]) Маргаритъ, листъ 116. [2]) Вѣры листъ 265. [3]) Бесѣдъ 1608. [4]) 2288. [5]) Явите и о семъ. [6]) Книга Григор. Назіа. листъ 131. [7]) Златоустъ. Бесѣд. [8]) Въ лѣто 7211 и Рож. 1710. Моръ былъ. *Подтвержденіе того, что слѣдуетъ читать 7218; тоже см. выше стр. 741, прим. 2—3.* [9]) Къ отцемъ объявиша и дѣлъ ради ихъ отъ нихъ отлучишася. [10]) Евангеліе Тол. листъ 173.

весныя овчата Христова. Такови убо суть вси еретицы. Мнози бо мняху вѣровать, но неправо, ни якоже рече писаніе, и понеже они своимъ ересемъ послѣдоваша, того ради и погибоша. [1]) Таковіи лживіи апостоли дѣлатели льстивіи, преобразующесь въ апостолы Христовы. [2]) Дѣлатели льстивіи дѣлаютъ убо да изторгнутъ насажденная, личину пріимши истинны и имѣніи убо, рече, не взимаютъ, да большая возьмутъ, да душу погубятъ (об.). Мнози [3]) бо пріидутъ во имя Мое, глаголюще: Азъ есмь Христосъ, и многи прельстятъ. [4]) Востанутъ бо лже-христи, и лжепророцы, лжеучители. [5]) И время приближись, не изыдите убо во слѣдъ ихъ. [6]) Молимъ вашу честность: кто есть лже-христи и лжепророки, лжеапостоли, лжеучители, овчата бысть являющесь, и уморяютъ, и погубляютъ души, и изторгаютъ насажденное, мнятъ себе вѣрныхъ и истинныхъ христіянъ, образъ имуще благочестія, силы же отвершесь? Мерзцы суще, мерзостію запустѣнія.

II. Вопросъ 15. Нашь ли еси правовѣрный, истинный христіанинъ, сынъ церковный или отъ противныхъ нашихъ воюющихъ и ратующихъ церковь Христову Никоніанъ [7])? Или отъ преблазнителей самочинныхъ неосвященныхъ, пренебрегающихъ священническій чинъ и пречистыя тайны, и раздирающихъ церковное соединеніе, и ссѣцающихъ на уды тѣло Христово, сирѣчь вѣрныхъ [8])? Нашъ церковный благочестивый священный чинъ, и догматы и вѣру Никонъ патріархъ нарушилъ; крестъ Христовъ отъ Агнця разлучилъ, и преданное отъ святыхъ отецъ чинъ измѣнилъ, и нелѣпые раздоры учинилъ. Наставники ваши самочинныи неосвященныи отъ коего времени стали быть [9])? Коего благочестія учители? Коихъ отцевъ чинъ и уставъ содержатъ? Кое имѣютъ согласіе со святою церковію? Кои тайны содержатъ? И по коимъ святымъ правиломъ духовныя дѣла дѣйствуютъ? Открыйте намъ на письмѣ. Напишите, истинное ли дѣйство ихъ. На неосвященныхъ татей надежду имѣютъ, оставя святую церковь [10]). Напишите, почто не имѣютъ священнаго чина у себе и пречистыхъ тайнъ, и хлѣба богородична, и доры, и просфиры, и прочихъ святынь церковныхъ? Кто ихъ лишилъ и ограбилъ? Напишите увѣреніе.

О. Вопросъ 16. Онъ, Никонъ патріархъ, поставленъ своимъ рускимъ митрополитомъ и епископы всѣмъ священнымъ соборомъ [11]): въ лѣто 7162 и 163 измѣнилъ святый чинъ, и благолѣпоту святыя церкви ограбилъ, и книги пременилъ, страхомъ и мученіемъ народъ устрашилъ и въ новизну при-

[1]) Коринф. 194. [2]) Тол.. листъ 1387. [3]) Матѳ. зач. 98. [4]) Зач. 99. [5]) Лук. 105. [6]) Ересь Маркіонисткая 1061. [7]) Наставниковъ самоч. съ коего времени, явите. [8]) Никонъ поставленъ 7160, ересь—7161—162. [9]) Не входяй дверми во дворъ овчій, тать есть и разбойникъ. Іоанна зач. 36. [10]) Тать да украдетъ, убіетъ и погубитъ. [11]) Въ лѣто 7160-го іюля 25 день.

клонилъ. Они же обительныи наставникй и учители ваше, неосвященныи самочинцы, имя рекъ, откуду взялись [1])? Коего чина церковнаго, святыхъ отецъ преданія? Кто ихъ поставилъ и благословилъ крещенныхъ второе прекрещавать, поповъ и старцевъ разстригать, бракъ разводить и на духъ пріимать. и прощать и разрѣшать по коихъ священныхъ правиломъ, или по образомъ, или по мерзкихъ еретикъ—Донатистовъ и Мантанистовъ, Богомиловъ и стригольниковъ, которые христіянъ отрывали отъ святыя церкви въ прелесть свою и 2 прекрещавали, подобне якоже они самочинцы нынѣ творятъ. Обительніи же ваши, аще есть истиннии учители правовѣрніи, благочестіе, и вѣру, и преданіе аще отъ святыхъ отецъ, да покажютъ они намъ и увѣрятъ на писаніи своемъ.

II. Вопросъ 17 [2]). Премудрость созда себѣ храмъ и утверди столпъ [3]). Премудрость самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ созда себѣ храмъ отъ пречистыя Дѣвы Маріи воплотися, утверди столпъ 7 соборовъ 7, закла жертвенное, самую пречистую тайну—тѣло свое и черпа въ чаши пречистую кровь свою. Посла рабы—апостолы. Проповѣдь, евангеліе и пророчества зри [4]). Почто, о блазніи, или что пострадасте, остависте Христову овчарню—святую церковь, въ нейже возсіяваетъ и препочиваетъ солнце правды—Христосъ, отнюду-жъ вселенную просвѣти? Почто убо, дворъ сей добраго пастыря оставльше, въ соборище неосвященныхъ самочинцовъ, лжеучителей и преблазнителей вскочисте? Кая знаменія и чюдеса въ нихъ видѣсте? (л. 86) Како увѣристеся лжеучителемъ неосвященнымъ святотатцемъ? Которыя святыя дары и церковную тайну правую получисте? Явите намъ: како души ваши освящаютъ и просвѣщаютъ или како прощаютъ и разрѣшаютъ неданнымъ чиномъ неосвященніи и связанніи узами нерѣшимой тьмы вѣчной? О чемъ познать правое ученіе вѣры и по чемъ познавать еретики [5]). Показуетъ дѣлъ ради сихъ: аще не имѣютъ пристанища, рекше святыя соборныя апостольскія церкве, аще непризываеми входятъ въ чинъ учительства, но учатъ не тако, и прочее. По чемъ познавать церковь Христову [6])? Показуетъ: церковь Божія есть собранье вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимо держатъ едину православную вѣру и въ любви пребываютъ, и евангельскую и апостольское ученье непоколебимо содержатъ, и достойно божественныя Христовы тайны причащенія и священства и прочія, и въ законѣ христіанскомъ пребываютъ незазорно [7]). Пребываютъ ли незазорно коварніи сіи самочинніи лицемѣры, лживіи учители? Согласно ли мудрованье ихъ сему [8])? Пишетъ святый

[1]) Коего лѣта отъ 7000? [2]) Прич. 9. 7. [3]) Тол. книга Кирил. листъ 72, 302. [4]) Посланіе Мелетіево 4, листъ 453. [5]) Катихисъ Больш. Глава 5. Отвѣтъ. [6]) Катихисъ Больш. и Мал. стихъ 9. [7]) И о семъ разсмотрите. [8]) 2 посланіе, зач. 75. Зри.

Іоаннъ Богословъ: всякъ преступаяй и непребываяй во ученіи Христовѣ Бога не имать. Почемъ познавати и сихъ и почемъ познати вѣрныхъ и истинныхъ рабовъ Божіихъ? Чимъ они вѣрны Христу? Почему познати и что есть нырище ихъ? Которыи священные чины, которые святыя тайны дѣйствуются? Развѣе пещера и вертепъ разбойникомъ и тайнымъ татемъ сокровище, которые подкрадаютъ, тайно уморяютъ и живота вѣчнаго отлучаютъ. Пишетъ святый Златоустъ [1]): неподобно есть безъ святителя ни крестити ни любви сотворить, безъ нихъ бо церкви не просвѣщаются ни тайны совершаются.

Р. Глава 18 [2]). Разумѣемъ и мы, братіе, яко корабль есть церковь Христова, въ мірѣ житія обрѣтаема есть; имѣющи плавателя освященныхъ и вѣрныхъ, иже присно имѣютъ Христа суща съ ними; и мнози нападаютъ на ню врази, хотяще ю разрушити [3]). Рай другіи есть церковь, имущій древо живоносное—честный и животворящій крестъ Христовъ, изъ негоже безсмертію причастихомся, живи будемъ [4]). Раю подобна есть Божіему церковь вселѣ; тамо древо животное, тамо древеса многоплодные, тамо цвѣты просвѣтаютъ многоразличныи; нѣсть тамо вопля, нѣсть молвы, ни врази различніи, ниже ереси ни раздоры; единѣхъ тайнъ причастни вси, единѣхъ догматъ святіи сообщницы вси [5]). Радуйся, живоносный кресте, благовѣрія непобѣдимое оружіе, двери райскія, вѣрнымъ крѣпителю, церковное огражденіе. Распятіе и смерть пріятъ, животъ безсмертный, два источника безсмертія источилъ есть [6]). Сице мы вѣруемъ и исповѣдуемъ святую церковь. Разскололюбныхъ разсмотрите соборъ [7]). Раю, корабля церкви Христовы освященныхъ и вѣрныхъ, и древа животнаго, и безсмертія, и жизни вѣчныя почто отпадаете, яко единъ отъ князь? Раздрателемъ ризы Христовы—соединенія вѣрныхъ, еретикомъ и отступникомъ, татемъ и разбойникомъ самогубительнымъ почему увѣристеся, якоже зміиной прелести въ раю Ева и древа животнаго и плода безсмертнаго лишися?

С. Глава 19. [8]) Солнце просвѣщаетъ сіяніемъ своимъ всю поднебесную и всѣмъ свѣтоносныя лучи своея свѣтлости и теплоты преподаетъ: тако Господь нашъ Ісусъ Христосъ истинное солнце, пресвѣтлое незаходимаго свѣта, вѣчное сіяніе просвѣщаетъ всѣхъ, къ себѣ приходящихъ и на души и на тѣлѣ. [9]) Святъ и вѣренъ почто нарицаешись? Откуду святъ былъ еси, рцы ми (об.). Откуду нарицаешись вѣренъ христіянинъ? Откуду вамъ благодать и миръ? Кто ли тя сотвори вѣрна? Кто сына Божія? Како сынъ цер-

[1]) Прологъ. Марта 10 день. [2]) Евангеліе тол. недѣля 23. [3]) Тріодь постная, недѣля 3 поста. [4]) Бесѣд. на дѣян. нравоуч. 18. [5]) Служ. чест. креста. [6]) Сред. сѣд. [7]) Явите ложніи апостолы ложніи учители слуш. [8]) Недѣля 7. поуч. [9]) Свят. Златоуст.

кви бысть? Которыя тайны святыя ввѣришась вамъ? Како и чимъ Христу пріобщися? Чимъ освятися? Который чинъ священный содержите, и которую святыню имѣете, и кто духовныя дѣла творитъ? По коимъ святымъ правиломъ святыхъ отецъ? Явите. [1]) [2]) Се свѣтильникъ златъ весь и 7 свѣтильникъ верху его и 7 ячицъ свѣтилъ его. Свѣтильникъ златъ знаменуетъ святую церковь, 7 свѣтильниковъ—7 соборовъ святыхъ отецъ, 7 ячицъ—7 святыхъ тайнъ церковныхъ показуетъ.

Соборъ [3]), послѣдуяй прежъ его бывшимъ святыхъ отецъ соборъ, той соборъ святъ есть, непослѣдуя же прежъ его бывшимъ святымъ соборамъ—не святъ, но и скверненъ, нечистъ есть и отверженъ. Соборъ обители вашихъ самочинцовъ неосвященныхъ, лжеучителей святъ ли или ни? Которымъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ собору вѣренъ? Имѣетъ ли ся въ немъ Христова церковь, краснѣйша солнца и свѣтлыя свѣтильникъ 7 и 7 ячицъ? Свѣтитъ ли когда или ни? Солнцемъ, луною и звѣздами просѣщаютъ ли когда истиннымъ свѣтомъ или ни? Скажите. Святъ и вѣренъ како еси есть? Сынъ церкви по которымъ тайнамъ бысть? Чимъ Христу пріобщися? Чимъ освятися? Которыя тайны ввѣришась вамъ? И отъ коего святителя и коимъ чиномъ духовнымъ церковныя тайны творитъ? Явите намъ. Согласно ли есть ученіе лжепророковъ и лжеучителей [4]), которыи по свиткомъ, цвѣтникамъ ли новымъ учили о всемірной кончинѣ о антихристѣ: вѣра пала, церкви нѣсть, пречистыхъ тайнъ Христовыхъ, священства и прочаго? Како и отъ кого не стало въ васъ? Право ли есть ученіе ихъ или богопротивно? Пріято ли есть церковію или непріятно?

Т. Глава 20. Твердо ли вѣрны есте преданію святой вѣры, юже предаша святіи апостоли и святіи отцы 7 соборовъ утвердили? [5]) Твердо ли церковное преданіе держите? И святіи догматы, и тайны, и святыню? [6]) Таковъ намъ подобаше архіерей преподобный: незлобивъ, безскорбенъ, отлученъ отъ грѣшникъ и выше небесъ бывшій. [7]) Христосъ пришедъ архіерей грядущихъ благъ большею и совершенною скиніею нерукотворенною. Златоустъ тол. [8]). Вмѣсто безчисленныхъ іереовъ единаго архіерея-Христа имамы. Архіерей единъ есть вѣрнымъ Сынъ Божій, могій сихъ, ихъже есть архіерей, свободити отъ грѣховъ кровію своею; [9]) и кровь Іисуса Христа Сына Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. Тайну сказа Богъ воли своея вѣрнымъ, [10]) юже положи прежде о Христѣ, о немъже имамы избавленіе кровію Его и оставленіе грѣховъ. Тѣло наше и кровь не объ-

---

[1]) Глава 4. Святый пророкъ Захарій видѣ свѣтильникъ. [2]) Книга Ключъ разумѣнія листъ 28. [3]) Книга Кормчая 641. [4]) Со свят. соб. свят. отецъ. [5]) Книга Кирил. 81. [6]) Къ Евреомъ 318. [7]) 325. [8]) Вѣра. Листъ 58. [9]) 1 Іоан. 68. [10]) Ефес. 1. 217

являетъ намъ воли Божіи [1]). [2]) Тако бо и на всѣхъ 7 вселенскихъ соборахъ всѣми святыми отцы утвержено писаніемъ и царскими златыми печатями, что во исповѣдавѣданіе православныя вѣры ни приложить ни отъять. Аще ли кто смѣетъ приложить или отъять или что премѣнить, да будетъ проклятъ. Тайнымъ своимъ татемъ и необъявленнымъ волкомъ твердо ли и непревратно стоите и вѣрите въ законѣ и ученіи неосвященнымъ самочинцомъ, которыи уморяютъ и погубляютъ души ваши, удаленія ради пречистыхъ тайнъ и священства? [3]) [4]) Тать не приходитъ, развѣ да украдетъ и убіетъ и погубитъ [5]); понеже убо и Іудѣ и Ѳевдѣ послѣдовавшіи заколени быша и погибоша, тако же убо разумѣй и прочимъ еретикомъ, отступникомъ, и татемъ, и волкомъ, которыи похищаютъ и погубляютъ.

(л. 87). V. Глава 21. [6]) Учитель вѣрныхъ Духъ Святый, утѣшитель же Духъ Святый, Егоже послетъ Отецъ во имя Мое; Той вы научитъ всему. [7]) Духъ истинный, иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣнельствуетъ о Мнѣ. Уготова Богъ и Отецъ о Христѣ Іисусѣ, яже имъ міру дарованная, неизреченная благая отъ служенія. [8]) Законъ благодатный, крещеніе, причастіе, пріятіе Святаго Духа, священство, покаяніе и оставленіе грѣховъ, воскресеніе чистоты и красоты, правду и освященіе, избавленіе, царство небесное, и свобожденіе муки вѣчныя [9]). Учители образъ да будутъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ и любовію, духомъ, вѣрою, чистотою. Внимай себѣ и ученію и пребывай въ нихъ, сквернныхъ же тщегласій, бабіихъ басней отрицайся, обучай же себе къ благочестію [10]). Учители, дерзновенно обличающе и запрещающе, слово проповѣдати имѣютъ, еже въ правду, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ и на всяко дѣло благо уготованъ [11]). Будетъ бо время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своихъ похотехъ изберутъ себѣ учители, чешеми слухомъ, и отъ истинны слухъ отвратятъ и къ баснямъ уклонятся. Отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестнымъ и ученіемъ бѣсовскимъ въ лицемѣріи лжесловеснымъ, сожженнымъ своею совѣстію, возбраняющимъ женитись, удалятись отъ брашенъ. Учители, и крестители, и духовники, аще есть истинніи, правіи и нечешеми слухомъ, которыми дверьми вшелъ еси въ церковь Христову? [12]).

OV. Глава 22. Услышите сладкаго учителя Господа нашего Іисуса Христа, еже рече ученикамъ своимъ [13]): Слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, Мене отме-

[1]) Матѳ. 16. 67. [2]) Книга Кирил. 44 листъ. [3]) Явите намъ. [4]) 57. Іоан. 36. [5]) Тол. [6]) Іоан. 14 зач. 48. [7]) Зач. 58. [8]) Свят. Каллистъ. Слово 48. [9]) 1 Тимоѳ., глава 4. 285. [10]) II Тимоѳ. 4. 297. [11]) Той же. [12]) Явите намъ. [13]) Евангеліи Луки, зач. 51.

таетъ, отметаетъ и пославшаго Мя [1]). Иже, кто удаляется священныхъ и не начинаетъ божественныхъ,—сей есть безбоженъ [2]). Учительства и священства достоинство велико есть и чюдно и во-истину Божіаго трѣбующій отвѣщанія тако, яко достойнаго на среду привести. [3]) Учитель есть богатство церкви и аще будетъ кто въ глаголаніи сіяяй, не того точію похваляютъ, но и всю церковь. Чюднаго имутъ учителя христіяне и обще стяжаніе и богатство. [4]) Егда убо кто и словомъ наказуетъ и житіемъ, всѣхъ есть большій. Учителю подобаетъ быть якожъ доилицѣ: [5]) якоже доилица грѣетъ своя чада, тако подобаетъ учителю быти. Учитись безъ стыдѣнія и учити безъ зависти. [6]) Ученіе скрываяй подобенъ есть злымъ женамъ, раждающимъ младенцы съ чюжими мужами. [7]) Мірскій человѣкъ да не учитъ и не творитъ себе пастыря, овца сый, и глава да не мнится, нога сый, но повиноватись преданному отъ Бога чину [8]) Услышимъ убо и мы, братіе, елицы хощемъ Христа пріимати. Возможно убо есть и нынѣ пріимати Его. Услышимъ и возревнуемъ и многимъ подвигомъ и вѣрою пріимемъ Его, ибо егда нища и нага пріемлемъ, того самого Христа пріемлемъ; и какъ егда плоть и кровь Христову пріемлемъ, того самого Христа пріемлемъ, тѣмъ же убоимся и возтрепещемъ, еда недостойно пріимемъ (об.). Учители ваши самочинныи благочестивые ли церкви, посвященна ли или ни? [9]) Слушаютъ ли Христова ученіи и святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ или ни? Како они Христа пріемлютъ, пречистыя тайны, и священство, и церковныи тайны и святыню или ни? Почто удаляются священныхъ и не начинаютъ божественныхъ? Почто ученіе Христово, и тайны, и священство скрываютъ? Почто неданное на себе восхищаютъ и духовные дѣла творятъ? По коимъ правиломъ? Не вѣсте, како пожре земля 14700 ученія Корреова?

Ф. Глава 22 [10]). Философіа внѣшняя нѣсть истинная, яже бо о внѣшнихъ глаголы точію суть и дѣтей игралища [11]). Философіа духовна богатство есть, аще научится философъ быти изначала, багатство стяжа много, всякаго богатства больше и славу и честь паче всѣхъ сильнѣйшу. [12]) Философіа есть ежебы получи Бога знать и боятись и самыхъ себе, что есть душа. Сіе философіе и любомудріе спасаетъ. Святый Іоаннъ Дамаскинъ отвѣщаетъ философскіи: душа есть духъ уменъ, всегда живущъ, всегда движющеся, сущи безсмертна, вельми лѣпа и прекрасна, самовластна къ доброй и злой воли, Богомъ любима и вельми жадаема. [13]) Святый

---

[1]) Благовѣст. Луки, листъ 21. [2]) Бесѣд. 2405. [3]) Листъ 924. [4]) Листъ 929. [5]) 2799. [6]) Кормчій. Листъ 257. [7]) Соборъ 6, прав. 64, листъ 198. [8]) Евангеліе тол., недѣля 4, листъ 212. [9]) Объявите тайныхъ учителей ученіе, праволи или ни? [10]) Златоустъ 1873. [11]) Ко Ефес 1800. [12]) Зерцало о богослов. [13]) Зерцало богослов.

Амвросій отвѣщаетъ богословскіи: душа есть естество созданное, невидимое, разумное, легкое, самовластное, безтѣлесное, вѣчное, безсмертное, богоподобнѣйшее, образъ имущи Создателя своего. [1]). Богъ есть свѣтъ неприступенъ, неизреченъ, безначаленъ, безконеченъ, неописанъ, присно сущенъ, непостижимъ и превѣчный, тако и душа есть: невидима, неосязаема, безсмертна и богоподобнѣйша; при души есть разумныа иныа силы: воля, память, доброта, мысль, разумъ, хитрость, мечтаніе, чювство, разсужденіе и самовластіе. Сіи всегда при души, яко слуги предстоятъ. [2]). Бога никто же видѣ нигдѣ же. Богъ любы есть, и аще другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ. [3]) О Бозѣ не испытословити, обаче знати и боятись Его подобаетъ и заповѣди Его хранити. Иже вездѣ сый и вся исполняя, содѣтель и вседержитель; въ мірѣ есть, яко Правитель и Творецъ всей твари. Между аггелы яко пища и сладость, въ церкви есть, яко въ дому Владыка, въ души нашей, яко женихъ въ чертозѣ, между праведными помощникъ и защитникъ, между грѣшными злыми и лукавами, яко отмститель. Зрите убо, суемудренніи философіи, како осуетистесь помышленіи вашимъ и омрачися неразумное сердце ваше. Глаголющеся мудрыми быть,— объюродѣсте. Почто остависте святыхъ свѣтильниковъ церковныхъ ученіи о Бозѣ, о души, о церкви, о церковныхъ догматохъ, о священствѣ? Разсмотрите убо, откуду безчисленная вамъ прозябоша злая, откуду ересей прозябе пагуба, откуду безвѣріе и тьма зловѣрія привниде, аки блато отъ гнилаго источника. произыде горька вода яду зміева? Се свѣтозарная луча отъ устъ Христовыхъ произходитъ. Возрите, да не падете въ яму погибельную.

(л. 88). **X. Глава 24** [4]). Христосъ есть глава человѣкомъ по плоти. Едину главу всѣмъ есть по плоти положилъ есть Христа и аггеломъ и человѣкомъ, сирѣчь и аггеломъ едино даде начало и человѣкомъ. Симъ убо есть по плоти, онѣмъ же еже есть Богъ—Слово. [5]) Христосъ неизреченно прекрасенъ бѣ, яко ниже есть мощно изрещи. [6]) Христосъ есть одѣяніе наше. Слыши апостола глаголюща: Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь. [7]) Аще во Христа облечешися, и бѣсове тебе убоятся; аще же въ злато, и человѣцы посмѣются. Облецайся убо цѣломудріемъ, чистотою [8]). Христосъ нарицается Пастырь Добрый, овца — христіане. Овцы гласа Моего слушаютъ и по Мнѣ грядутъ, и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ. [9]) Христіанинъ нарицается имени ради Христова отъ святаго крещенія и отъ хризмы, сирѣчь отъ помазанія святымъ миромъ, аки во евреохъ царемъ архіереомъ, и нарицаемся христіане, яко хризмомъ помазани, и

---

[1]) Зерцало о богослов. глава 12. [2]) Евангеліе Іоанна. Зач. 2. Зач. 73. [3]) Свят. Августинъ на Матѳ. глав. 6. [4]) Златоустъ. Бесѣд. 1581. [5]) 2117. [6]) 2148. [7]) 2149. [8]) Іоаннъ 36 и 37. [9]) Алфавитъ буква х.

во Христа Бога вѣруемъ и заповѣди Его хранимъ [1]) Христіанинъ, не творяй заповѣди Христовы, ругатель Ему есть. Толкъ: Отъ нареченія пользы не пріемлетъ. Бѣра безъ дѣлъ мертва есть. Святый Іоаннъ Лѣствичникъ [2]). Христіанинъ есть подражаніе Христово, якоже мощно есть человѣку словомъ, и дѣломъ, и мыслію во святую Троицу правѣ и безъ порока вѣровать и вся Христовы заповѣди евангельскія хранити. [3]) Вѣрному христіанину, яко свѣтилу міру подобаетъ быть и вездѣ знаему и всѣмъ церковнымъ тайнамъ вѣрну быти. [4]) Христіанинъ есть, иже въ Бозѣ живетъ благочестно и боголюбезно пребываетъ. Христіанинъ нарицаешись, аще еси вѣренъ. Почему и како еси христіанинъ? Како вѣренъ? Совершенно ли крещенъ? Имаши ли печать и даръ Святаго Духа? Святы миромъ помазанъ, или ни? Мнишись христіанинъ, исповѣдуеши ли пречистыя тайны Христовы причащенія? Имаши ли отца духовнаго іерея или ни? Честный и животворящій крестъ Христовъ, иже на просвирѣ на освященіе души пріемлешь? Дору хлѣбъ Богородицынъ и просфиру и прочія церковныя святыни? Не раздираеши ли Христову ризу церковное соединеніе, яко Арій? Не похуляете ли на священныи чины, якоже волкъ Македоній на Святый Духъ? Не возхищаеши ли недарованная, якоже Дафанъ и Авиронъ, или яко волкъ и тать? Не просѣцаешь ли инъ путь необыченъ, яко же Іюда и Ѳевда? Духовная твориши и крестиши. Коими дверьми и коимъ чиномъ вшелъ въ христіанское стада, тать и волкъ сый въ кожи овчій, поядаеши и погубляеши христіанскія души? По коимъ святымъ правиломъ дѣйствуеши? Яви намъ.

Ѡ. Глава 25. [5]) Отъ устъ праведнаго искаплетъ премудрость, усты же мудрыхъ свѣдятъ благодать. Уста мудрыхъ поучатся премудрости, правда избавляетъ отъ смерти [6]). [7]) Премудрость же глаголемъ въ совершенныхъ; премудрость же не вѣка сего, ни князь вѣка сего престающихъ; но глаголемъ премудрость Божію въ тайнѣ сокровенную, юже предустави Богъ прежъ вѣкъ въ славу нашу. [8]) Премудрость же, глаголемъ, въ совершенныхъ, премудрость же, глаголетъ, проповѣдь и образъ спасенія, еже крестомъ спастися, совершенныхъ же вѣровавшихъ крещеніе [9]) просто воду быть нетцуетъ, но души очищеніе сущіе Духомъ. Азъ же вѣровахъ, яко и душа бысть чиста же и свята, и вмѣняю гробъ, воскресеніе освященіе, правду, искупленіе, сыноположеніе, наслѣдіе, царство небесное, Духа Святаго поданіе, печать и даръ святое причастіе (об.). [10]) Отступленіе вѣры всѣмъ злымъ виновно. Вѣры отступити—Бога есть отступити. [11]) Отступленіе

---

[1]) Василій Вед. прав. 45. [2]) Слов. 1. [3]) Благовѣст. нравоуч. 1. [4]) Катихисъ глав. 1. [5]) Прич. 10. [6]) Премудрость Христа знам. [7]) 1 Коринѳ. зач. 126. [8]) Златоустъ. Бесѣд. 579. [9]) Листъ 580. [10]) 1 Тимоѳ. 2461. [11]) 1 Солун. 2 листъ. 2333.

вѣры. Что есть отступленіе? Того самого антихриста нарицаетъ отступленіе, яко многихъ имуща погубити и отставить, тако рече: соблазнить, аще мощно, и избранныя. Отступленіе оно и премененіе и нарушеніе вѣры како разумѣете: антихристовъ ли приходъ по числу его 666 или воинство его, разоряющее церковь? [1]) Духовно ли быть антихристу или чювственно? Како сядетъ въ церкви Божіи? Что есть мерзость запустѣнія станетъ на мѣстѣ святѣ и что дастъ знаменіе? Тако же Иліи и Еноху быть ли или ни? [2]) Духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ льстивымъ и ученіемъ бѣсовскимъ, сожженнымъ своею совѣстію, возбраняющимъ женитись, удалятись отъ брашенъ и прочее. Сіе отступленіе въ послѣдняя времена. О коихъ отступникахъ разумѣете? Кто они есть? [3]) На отступники и на схизматики лютое ничто же тако раздражаетъ Бога. яко еже церкви раздѣлятись; ничто же тако церковь можетъ раздѣлить, якоже любоначаліе. Суть бо мнози, радующіись о злыхъ, и тѣло Христово разтерзающіи, паче нежели воини копіемъ пресѣкоша или іудеи гвоздми прободоша. Оное есть меньшее зло; оніи пресѣченіи уди паки совокупишась; сіи же не къ тому совокупятся, но внѣ пребываютъ церковнаго исполненія и мира Христова. [4]) Нѣсть ли въ васъ раздирателей ризы Христовы? Нѣсть ли разтерзателей тѣла Его, невѣрствующихъ ругателей на священный чинъ? Чимъ согласуетесь Христу и сообщаетеся?

II. Глава 26. [5]) Царь есть господинъ дому. Сей нѣкто увидитъ уставленный чинъ въ коемъждо дому: есть въ чину убо царя—мужъ, въ чину іерарха и воеводы—жена, а дѣти по сихъ началъ 3, тажъ по сихъ началъ 4 еже рабовъ, и тіи обладаютъ меньшими. Градъ есть коегождо домъ. [6]) Господинъ дому царь есть и надъ всѣми яко подобаетъ ему строительнѣйшу быть и градоправительнѣйшу. Владѣетъ женою мужъ; жена дѣтьми и рабами; и раби своими женами. Паки жены и мужи своими дѣтьми владѣютъ и учатъ заповѣдемъ Божіимъ. [7]) Аще сице правимъ домы своя, и къ церковному настоятельству будемъ ключими, и домъ бо церковь есть малая. Тако лѣть есть мужемъ и женамъ бывши благимъ всѣхъ превосходить добродѣтельми своими. Церкви имя согласіе есть, имя и единомыслія. [8]) Церковь же Божію нарицаетъ, показуетъ, яко соединятися ей достоитъ [9]); и едина есть не точію въ Коринфѣ, но и по всей вселеннѣй едина. [10]) Церковь есть домъ отчій, едино тѣло и единъ Духъ; якоже бо и тѣло и глава единъ есть человѣкъ [11]), тако церковь и Христа едино быти глаголетъ. Церковь Христова выну пребываетъ, слава Его въ церкви Его; добрѣ тако ре-

[1]) Явите о семъ намъ: како онъ родится. [2]) Зач. 284. Златоустъ тол. 2461. [3]) Зри 1692, 2066. [4]) Явите намъ о семъ. [5]) Златоустъ 969. [6]) Листъ 1811. [7]) Листъ 1787. [8]) 1466. [9]) 510. [10]) 1695. [11]) 904.

че: [1]) сія бо вѣсть едина пребывать выну и хощеть, да той прославляется отъ насъ до скончанія во вся роды вѣка вѣкомъ. Аминь. [2]) Церкве не снѣдати не раздирати, даже доколѣ снѣдаешь церкве корень, доколѣ якоже червіе точите и грызете, ибо якоже тѣло мертвое церковное вижду множество повреждено нынѣ; и якоже въ тѣлеси новоумерщвленномъ лѣть убо видѣти руцѣ, нозѣ и главу, но ни единаго убо, яже своя творяща (л. 89), тако убо и здѣ вси суть вѣрніи, но нѣсть вѣра дѣйственна, теплоту бо погасихомъ и Христово тѣло мертво содѣлохомъ. Имена братій, а вещи супостатовъ. Уди нарицающеся вси, и, яко звѣри, разлучихомся. И о семъ разсмотрите, о боголюбивіи, таможъ и вы, раскололюбніи раздиратели. Почто цяркви Христовы ратуете и разлучаетеся? Почто главы не имѣете? Почто мертвы сотвористеся и, яко же черви, угрызаете и снѣдаете и сами умираете безвѣріемъ, вѣчною смертію? Церкви Христовы и причистыхъ тайнъ, и священства и прочихъ церковныхъ святынь лишаетесь? Явите намъ.

Ч. Глава 27. Честнѣйшій небесъ что есть? [3]) Человѣкъ паче видимыхъ есть честнѣйшій, надъ человѣка бо ничтоже отъ видимы равно есть у Бога, ибо небо, и землю, и море оного ради сотворилъ есть и въ немъ пребывай паче веселится, нежели на небеси [4]). Человѣкъ паче аггелъ предпочтенъ, и человѣка на великую высоту возведе, посади бо его, рече, одесную его; помышляй престолъ царскій, помышляй чести превеличество, устрашись, да не отпадеши главы—Христа, да не лишишися вѣнца [5]). Человѣкъ безсмертно животно и яко горѣ сущимъ сроденъ. Земля человѣкъ, пепелъ человѣкъ, трава, цвѣтъ сельный [6]). Человѣкъ есть вторый міръ малый: есть небомъ, и землею, и, яже суть на небеси и на земли, видимая и невидимая, имать человѣкъ въ себѣ зерцало [7]). Человѣкъ церковь духовная есть, ибо человѣкъ отъ церкви есть честнѣйшій [8]). Аще бо церковь разскопати люто есть и неподобно, кольми паче иже храмъ духовный? Аще кто храмъ Божій тлитъ, разтлитъ сего Богъ [9]). Человѣкомъ кто хощетъ угождати, Христу рабъ быти не можетъ. Честность ваша, человѣцы нарицаетеся, честнѣйшіи, вѣрніи, предпочтенныи, и мира мнитесь отлученныи суетныхъ. Чинъ вашея святыни каковъ имѣется во священномъ церковномъ причтѣ? Благочестіе, вѣру, крещеніе, святое миро, пречистыя Христовы тайны, священство—есть-ли истинное въ васъ? И по чему познать васъ вѣрныхъ [10])? Что есть человѣкъ, предпочтенный паче аггелъ? Како и почто діадимою почтенъ? По чемъ безсмертно и животно? Како Христа главы сопріобщенъ есть? Что есть

---

[1]) 1639. [2]) 1425. [3]) Листъ 263. [4]) 1598. Зач. 219. [5]) Діадимы. 2084. [6]) Богослов., глава 12. [7]) Златоустъ 437. [8]) Рим. зач. 182. [9]) Галат. 1. 199. [10]) Явите намъ во увѣреніе.

человѣкъ—вторый малый міръ нареченъ, и почто небомъ и землею? Почто есть человѣкъ церковь духовная названъ? Которыхъ ради великихъ тайнъ? Честность ваша мните себе нарицаетеся церковію. Духовная-ли или чювственная? Христова ли или самосмышленная? Что есть основаніе церкви, и украшеніе, и утвержденіе? Кто есть церковный служитель и которыи тайны дѣйствуетъ? Како честію предпочтенъ? Кто освятилъ, и благословилъ, и просвѣтилъ учителя вашего? Что мните лучше и хощете: Христу ли или человѣкомъ угождати? Церковь ли и храмъ духовный разтлити или разтлитися и главы Христа отлучитись и вѣчно мучитись?

III. Глава 28 [1]). Шествуемъ и послѣдуемъ за предводителемъ нашимъ и пресвѣтлымъ солнцемъ и главою—Господемъ нашимъ Ісусомъ Христомъ путемъ истиннымъ, свѣтомъ святаго евангелія по заповѣдемъ Его, и послѣдуемъ непрелестнымъ и свѣтлымъ звѣздамъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ преданію и ученію, единомъ благочестіемъ и вѣрою правою [2]). Шествуемъ и благодаримъ Творца своего, яко сотворилъ ны есть по образу своему (об.) и дарова намъ даръ — душю пресвѣтлую, разумную, невидиму, безсмертную, вѣчную. многовидну и равну аггеломъ. [3]) Шествуемъ и благодаримъ Бога Творца своего, ако насъ ради сотвори небо и землю, свѣтъ, солнце, луну и звѣзды, море, рѣки, воды, рыбы, птицы, и скоты, и звѣри и всяко животно. [4]) Шествуемъ во свѣтѣ Его и благодаримъ, яко насъ ради сниде на землю Сынъ Божій и дарова намъ законъ и пророки, и познаніе правды — еваигельскую проповѣдь, и апостольское благовѣстіе, вѣру, крещеніе, причащеніе, священство и покаяніе и прочія церковныи тайны и освященіе [5]). И сего ради наипаче благодаримъ Творца своего, яко яви намъ едину церковь, едино крещеніе, едины тайны, единъ честный и животворящій крестъ и воскресеніе и нетлѣніе жизни вѣчныя, честною кровью Своею отъ смерти вѣчныя и отъ ада и муки свободи и рай затворенный отверзе. [6]) Шествуяй, непрелестный и живоносный путь, око убо да извержетъ нечювственное, но умное, сирѣчь аще епископъ или презвитеръ неподобно служатъ и соблажняютъ люди, подобаетъ изврещи ихъ. [7]) Аще епископъ или іерей законъ и повелѣніе иматъ развращенно, не слушай его, яще и аггелъ будетъ, не покоряйся ему, не послушай прелести ни во всемъ, ниже испол. [8]) Шествуетъ ли во тьмѣ широту житія сего и послѣдуетъ пастырю неискусну, безъ муки не будетъ; или аще слѣпецъ слѣпця ведетъ, оба въ яму впадутъ. О, люте велика яма—бездна адская, въ нейже тьма, смрадъ, червіе,

[1]) Алфавитъ и цвѣтникъ духовный. Ш. [2]) и [3]) 2. 3. [4]) 4. [5]) 5. [6]) Свят. Афанасій Вел., Никонъ Чер. Горы. [7]) Свят. Златоустъ. Прологъ іюня 1 день. [8]) Свят. Іоаннъ Лѣствич.

гладъ, хладъ, слезы, скрежетъ зубомъ, огнь неугасимъ, страхъ, смерть безсмертная, а собесѣдницы всѣ злобніи бѣсове, въ нюже единою впадый, никогдажъ свободится. Засимъ разсмотрите путь шествія своего. И вы, мнящіися быть мудрыи, и вѣрніи, и воздержніи, коимъ путемъ шествуете? Узкимъ или пространнимъ? Широкій путь и пространная врата ведетъ въ пагубу. Христовой ли правдѣ путемъ истиннымъ идете и во свѣтъ ли ходите или во тьмѣ прелести? Которымъ свѣтлнымъ звѣздамъ послѣдуете или темнымъ и мрачнымъ? Не слышасте ли: нѣсть части свѣта со тьмою, нѣсть части Христу съ Веліаромъ, ни правдѣ съ неправдою, ни добродѣтели со злодѣяніемъ? Кій миръ у енѣ со псомъ, или кая община волку со агнцемъ, или вѣрному христіанину съ невѣрнымъ, и неблагодарнымъ, и развращеннымъ.

Ш. Глава 29. [1]) Щедръ и милостивъ Господь, долготерпеливъ и многомилостивъ, благъ Господь всяческимъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлехъ Его. [2]) Се же благихъ вина есть. Божія благости неизмѣрна милость и пучина человѣколюбія, яко невозможно есть человѣку измѣрити высоты небесныя и глубины морскія, тако невозможно уму человѣчю Божія величества постигнути, Божія человѣколюбія и щедротъ, еже сотвори на человѣцѣ. Тако бо Богъ утверди милость свою, яко и Сына Своего любимаго даде зань умрети [3]), и удали Богъ безчестіе отъ человѣка и украси ризою—крещеніемъ и не точію спасе, но и вѣчныя славы и царствія небеснаго сподоби. [4]) Но сего ради Христосъ умре и кровь свою пролія, да намъ подастъ безсмертіе, и алченъ бысть, да плотію своею напитаетъ, жаденъ бысть, да ны кровію Своею напоитъ, крестися, да ны очиститъ (л. 99) отъ грѣховъ омыетъ и сподобитъ и спасетъ отъ скорби и муки избавитъ. [5]) Щедръ и милостивъ Господь, и кто изслѣдитъ дѣла Господня и державу величества Его, кто изочтетъ и кто прилѣжитъ исповѣдать милость Его. 1. Первѣе Богъ сотвори насъ ради небо, землю, свѣтъ, солнце, луну и звѣзды, рай и вся, яже суть подъ небесемъ. 2. Второе, яко отъ небытія въ бытіе сотвори человѣка, и душу животну вдохну, и всякими чювствы и составши пречюднѣ украси и предпочте. 3. Яко сотвори Богъ человѣка подобна аггеломъ въ тѣлѣ, славою и честію вѣнчавъ яко царя, въ тое мѣсто, изъ котораго испаде сатаня діаволъ. 4. Яко преступлшимъ заповѣдь Его насъ ради сниде на землю, даде законъ, пророки и познаніе правды Его—евангеліе, апостолы, благовѣстники и учители. 5. Яко показа намъ едину церковь, едино крещеніе, причащеніе святыхъ тайнъ, священство, покаяніе, законный бракъ и прочія святыя церковныя тайны и святыню. [6]) Священство вельми потребно

[1]) Псаломъ 102. 144. [2]) Тол. Ѳеодорита. Псаломъ 102. [3]) Яко есть писано. [4]) Свят. Аѳанасій тол. [5]) Псаломъ 144. [6]) Златоустъ о 7 Тайнахъ.

есть, иже безъ него не могутъ быти исправлены церковныя тайны, и кромѣ священства стояти тайны не могутъ. Священство бо на семъ свѣтѣ есть, яко душа въ тѣлѣ, и, яко солнце, свѣтитъ всей земли. 6. Яко, аще и тьмами тѣмъ согрѣшивше, припадаемъ и каемся Богу, милостивно пріемлетъ; и дарова намъ пречистную плоть и кровь Свою на очищеніе и во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. 7. Яко по отшествіи отсюду, мало въ чемъ угодивше, жизнь вѣчную уготова и царство небесное дати обѣща, не на тысящу или 100 лѣтъ, но во вѣки вѣкомъ. Сія и множайшая безчисленныя щедрота Божія невозможно изчислить, да мы за вся благодаряще вѣрою и любовію Богу соединимся и причастницы и наслѣдницы жизни вѣчныя сподобимся быть благодатію и щедротами Господа нашего Ісуса Христа. [1]) Не устнами точію благодаримъ Бога, да не о насъ речется: людіе сіи устнами чтутъ Мя, сердцемъ своимъ далече отъ Мене отстоятъ, елицы неблагодарніи на хулу Божію живутъ, не достойни суть и солнце зрѣти, ниже наслаждатись тварей, славящихъ Бога Творца своего. Помысли коликія бѣды и тщеты чадомъ и сыномъ Божіимъ бывши за лѣность отпасти живота вѣчнаго и царства небеснаго лишитись и въ пагубу, въ геенну посланомъ быти. Не благодаряй Бога—хульникъ есть, не благодаряй Бога горши пса есть. Засимъ молю убо васъ щедротами Божіими, явите насъ благочестія вашего вѣрны ли Христову евангелію, еже рече Господь: [2]) Слушаяй васъ, Мене слушаетъ отметаяйся васъ, Мене отметаетъ, отметаетъ и пославшаго Мя. [3]) Вѣрны ли есте благовѣстію и святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ ученію и преданію церковныхъ догматъ или ни? Благочестивыхъ ли святыхъ отецъ преданіе и чинъ во обители вашей содержится, еже безъ священнаго чина и безъ святыни быть? Како нарицаетесь въ чину вашемъ и которымъ свѣтиломъ небеснымъ: солнцу, луны или звѣздамъ свѣтлымъ и непрелестнымъ или свѣтильникомъ свѣтлымъ послѣдуете? Люди вѣрны нарицаетесь и христіане, который чинъ священный имѣется? Святъ и вѣренъ почто нарицаешись? Кто ли тя сотвори свята и вѣрна? Яви намъ (об.). Откуду вамъ благодать и миръ? Какова святыня церковная есть ли въ васъ или ни? [4]) Идѣ же бо нарицается Христосъ, ту и соборная церковь сходится. Почтите епископа, яко самого Христа; іереи, яко сопрестольники и супруги апостоломъ, безъ нихъ бо церкви не просвѣщаются ниже святыя тайны совершаются. Неподобно убо есть безъ святителя ни крестити ни любви сотворить. [5]) И аще гдѣ священнаго чина не будетъ, ниже вѣрніи тамо могутъ быть, вѣрнымъ бо безъ попа не точію

---

[1]) Ісаакъ Сир. 29. Матѳ. 15. [2]) Лук. 51. [3]) Явите и напишите. [4]) Свят. Златоустъ. Прологъ марта 10 день. [5]) Златоустъ о 7 Тайнахъ.

креститись, но ни родитись ниже умрети лѣпо есть. [1]) Иже аще кто убо удаляется священныхъ и не начинаетъ божественныхъ, сей есть безбоженъ. И аще которыи мнятся благодарны, благодати Божія и даръ Святаго Духа—крещеніе, миропомазаніе, причащеніе и священство и сыновство Божіе ни за что полагаютъ, вѣру святую ѣравую и законъ Божій преступаютъ и благодати и живота вѣчнаго лишаютъ. [2]) Коимъ подобны суть, неблагодарнымъ ли іудеомъ или еретикомъ, или отступникомъ, или прочимъ развратникомъ.

О. Глава 30. [3]) О божественнаго, о любезнаго, о сладкаго ти гласа, съ нами бо неложно обѣщался еси быти до скончанія вѣка, Христе, Егоже вѣрніи державу и надежду имуще радуемся. [4]) Егда Господь нашъ Іисусъ Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, явися первѣе пречистѣй Матери Своей, рекъ: Радуйся, радованіемъ вѣчнымъ! И прочимъ женамъ, потомъ явися ученикомъ затвореннымъ дверемъ, рече: Миръ вамъ! и паки: [5]) Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь. И не тѣмъ единемъ, но и всѣмъ вѣрнымъ. По истиннѣ убо достойны есмы радоватись, такову имуще надежду, яко и по общемъ всѣхъ воскресеніи пребывати съ Нимъ до скончанія вѣка и въ царствіи своемъ со всѣми святыми во вѣки вѣкомъ. [6]) О, Пасха велика, освященная Христе! О, мудрость, слово Божіе и сило, подавай намъ истѣе тебе причащатись въ невечернемъ дни царствія Твоего. [7]) Сконча здѣ тайну списатель рече и дивится, вельми бо, рече, свята и честна и непорочна сила и мудрость Божія пречистыхъ тайнъ тѣлу и крови Христовы велитъ причащатись; и паки: подавай намъ истѣе тебе причащатись въ невечернемъ дни царствія Твоего! [8]) Сія кровь содѣловаетъ, яко образъ въ насъ церквіи цвѣтетъ, сія красоту и свѣтлость души укрѣпляетъ, сія бѣсовъ отгонитъ, сія весь міръ очистила есть, [9]) сія душь нашихъ избавленіе, тою омывается душа, тою украшается, тою разпаляется, тая мысль огня яснѣйши и злата свѣтлѣйши сотворяетъ, сія почесть всея вселенныя. [10]) Сія есть кровь, еюже Христосъ насъ искупи и еюже міръ освяти и всю церковь Свою украси

О схизматицѣхъ [11]), отдирающихъ себе отъ церкви въ той же вѣрѣ, за еже противная и церкви и закону и правиломъ творити. О сихъ разсмотрить и разсудить молю. Кто суть схизматики, раздирающіи соединенье церковное въ той же вѣрѣ, и кто суть отдѣляющеи единости вѣры, и кто осѣщающіи исполненіе церковное? [12]) Кто суть тѣло Христово

---

[1]) Благовѣст. Луки, листъ 21. [2]) Явите намъ яснѣйше. [3]) Канонъ Пасхальн. Пѣснь 9 стихъ. [4]) Тол. Свят. Іоанна Дамас. [5]) Матѳ. 28 тол. [6]) Стихъ 2. [7]) Тол. [8]) Бесѣдъ евангельскихъ Іоанна правоуч. 46. [9]) Бесѣдъ апостоль. 1602. [10]) Благовѣст. Іоанна. Зач. 23. [11]) Златоустъ. Бесѣдъ. 1692. [12]) Явите намъ яснѣйше.

разтерзающіи и паче, нежели воини копіемъ и гвоздьми прободоша? [1]) Которіи паче разтерзаютъ, іудеи ли, или римляне, или юниты, или отступники, или еретицы, или тайные тати и волки?

(л. 91. Й. Глава 31. [2]) Яко же солнце на небеси свѣтъ есть миру, просвѣщаетъ всю поднебесную и согрѣваетъ, и ни едино же мѣсто укрыется теплоты его, тако есть и слово Божіе: [3]) свѣтъ есть, и огнь, и мечь остръ, и брашно души [4]). Живо слово Божіе и живетъ и не погасло. Тако же свѣтъ есть божественный заповѣди, о немъже пророкъ рече: Свѣтъ повелѣнія Твоя на земли [5]), и паки: законъ Твой свѣтъ стезямъ моимъ. Тако и умъ нашъ свѣтъ есть и око души, и егда сей затмится грѣхолюбными помыслы и страстьми, тогда душа и тѣло темно будетъ и лишено славы Божія, законъ и заповѣди Божія преступаетъ [6]).

Якоже бо рай другій, есть многоцвѣтенъ и благоуханенъ божественныхъ словесъ прочитаніе; отъ сего убо душамъ спасеніе пріобрѣтаемъ, добродѣтель благоуханія собираемъ и мысленныя цвѣты отъемлюще духовнаго и спасительнаго меда душамъ нашимъ составляемъ. Рай яко возрастаетъ [7]) цвѣтъ нетлѣнія и древо животное честный и животворящій крестъ Христовъ, изъ негоже безсмертію причащаемся и живы будемъ.

Являетъ Благовѣстникъ [8]), яко церковь Христова и родъ христіанскій до скончанія вѣка имать быти; родъ, рече, не тогда сущій, но родъ весь христіанскій вѣрный. [9]) Являетъ же здѣ, яко церковь честнѣйшу имать паче всѣхъ тварей, ибо, аще и тварь измѣнится, вѣрныхъ же церковь, и словеса ея, и евангеліе никогда же; пребудетъ же и родъ вѣрныхъ, ни единымъ отъ предреченныхъ пресѣцаемъ.

Въ увѣреніе святый Андрей апокалипсисѣ толковомъ свидѣтельствуетъ [10]): дѣйствуяй бо, рече, во антихристѣ діаволъ на церковь Христову бранію воополчится, и жена, си есть церковь, побѣже въ пустыню, и тамо борющихъ бѣсовъ и лукавыхъ человѣкъ прилоговъ вѣрующіи христіяне избѣгнутъ. Зри [11]) отъ сего церковнаго учителя святаго Андрея сказаніе извѣстное, яко святая церковь Христова имать быти и при антихристѣ, и тайны церковныя въ ней пребывати имутъ и священство, и никако же истребятся; и врата адова, по Христову словеси, не могутъ одолѣть ей. [12]) И якоже самъ Христосъ никогда не умираетъ, тако іерейство Его по чину Мельхиседекову не престаетъ, престало тогда архіерейство Ааронво, яко временное, востало же Христово вѣчное. Сице мы вѣруемъ и исповѣдуемъ

---

[1]) 1692. [2]) Евангеліе поуч. недѣля 3. [3]) Зач. 300. [4]) 2827. [5]) Псаломъ 118. [6]) Евангеліе тол. недѣля 21, листъ 316. [7]) Церковь есть. Тріодь постна. [8]) Лук. зач. 107. Тол. [9]) Аминь, глаголю вамъ, не прейдетъ родъ сей. [10]) Слово 11. [11]) Внимай и разумѣй! [12]) Книга Кирил. листъ 76.

о церкви и о священствѣ и о догматохъ церковныхъ, яко имутъ быти до окончанія вѣка. [1]) Зри, внимай и разумѣй, яко ни едини тіи иже догматы страшныя и нещреченныя погубляютъ, не получатъ по Златоусту на страшномъ судѣ милости, сего грѣха мученическая кровь загладить не можетъ. Аще ли кто божественная [2]) писанія укаряетъ или охуждаетъ и полагаетъ на свой разумъ ни зачто нѣсть сего безумнѣйши на земли. [3]) Иже словесъ евангельскихъ не имѣетъ въ честь и не вѣритъ, да будетъ проклятъ. Иже развращаютъ о себѣ евангельская словеса и апостольска, да будутъ прокляты [4]). Явственне вѣдуще, яко иже мало что отъ содержимыхъ въ божественномъ евангеліи подвизая, во-истинну еретикъ есть.

---

[1]) Книга о Вѣрѣ 198. [2]) Іосифа Волоколам. Слово 5. [3]) Заповѣдь свят отецъ. Книга Правилъ. [4]) Книга Кирил. 407. *Просимъ читателей вычеркнуть выноску, напечатанную на стр. 969 подъ № 1 (И кто суть тайные волки и тати), напечатанную здѣсь по ошибкѣ.*

Къ вопросу о бенедиктинскихъ изданіяхъ твореній св. отцовъ.

ВЪ напечатанной въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» (1908, май, 116—140) библіографической замѣткѣ о первомъ выпускѣ посмертнаго изданія «Лекцій по исторіи древней церкви» В. В. Болотова, содержащемъ «Введеніе въ церковную исторію» (Спб. 1907), проф. А. А. Спасскій, съ высокимъ уваженіемъ относясь къ памяти и трудамъ покойнаго ученаго и рекомендуя изданное нынѣ «Введеніе» въ качествѣ необходимаго пособія всѣмъ, желающимъ самостоятельно работать въ области древней церковной исторіи (стр. 125), останавливается, между прочимъ, съ особою подробностью на томъ отзывѣ, какой дается у В. В. Болотова въ его лекціяхъ о бенедиктинскихъ изданіяхъ твореній св. отцовъ и церковныхъ писателей. Объ этихъ изданіяхъ, по его словамъ, «у В. В. Болотова, кромѣ порицаній, не нашлось ни одного добраго слова», не смотря на несомнѣнныя заслуги въ этомъ отношеніи бенедиктинцевъ. И такъ какъ этотъ неодобрительный и въ то же время, по его мнѣнію, необоснованный отзывъ, вышедшій изъ устъ такого знатока церковной исторіи, какъ В. В. Болотовъ, можетъ повести читателей перваго выпуска его лекцій къ заблужденію въ сужденіяхъ объ ученыхъ достоинствахъ указанныхъ изданій, то онъ находитъ нужнымъ сказать «нѣсколько необходимыхъ словъ не только въ защиту этихъ изданій, но и для ознакомленія читающей публики съ характеромъ и достоинствами ихъ» (129), посвящая этому предмету почти половину своей статьи. Характеристика бенедиктинскихъ изданій и разборъ высказанныхъ В. В. Болотовымъ положеній заключаются въ концѣ статьи словами: «В. В. Болотовъ, безъ всякаго сомнѣнія, былъ зна-

комъ съ издательскими работами бенедиктинцевъ, хотя бы въ перепечаткѣ ихъ у Миня. Какимъ образомъ пришелъ онъ къ столь неодобрительному и вмѣстѣ съ тѣмъ неосновательному сужденію о научныхъ качествахъ [ихъ]?—для насъ это остается неразрѣшимой загадкой» (139—140).

Для памяти ученаго съ столь высокимъ авторитетомъ, какой признается за В. В. Болотовымъ, подобный отзывъ о неосновательности его сужденія по вопросу далеко не безразличному въ церковно-исторической наукѣ, если бы онъ оказался вполнѣ справедливымъ, являлся бы, очевидно, не особенно благопріятнымъ, какимъ бы путемъ не пришелъ онъ къ этому сужденію. Въ дѣйствительности, однако, вполнѣ соглашаясь съ А. А. Спасскимъ, что болѣе подробная рѣчь о бенедиктинскихъ изданіяхъ съ болѣе рельефнымъ указаніемъ ихъ несомнѣнныхъ достоинствъ была бы весьма желательна въ предназначенномъ прежде всего для начинающихъ курсѣ лекцій, признавая также и то, что подвергаемый въ замѣткѣ разбору текстъ лекцій можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ давать поводъ къ недоумѣніямъ, какъ воспроизводящій не вполнѣ совершенную въ частностяхъ запись подлиннаго изложенія В. В. Болотова [1]), можно не видѣть неразрѣшимой загадки въ происхожденіи выраженнаго въ лекціяхъ его мнѣнія.

---

[1]) Приводимыя у А. А. Спасскаго на стр. 134 и 136 мѣста изъ „Лекцій“ В. В. Болотова (стр. 121) заимствованы изъ курса 1890/1 г. (стр. 119—120), заключающаго многія довольно важныя подробности для „Введенія въ церковную исторію“, но вообще требующаго исправленій. Между прочимъ, на стр. 119—120 прим., А. А. Спасскій ставитъ вопросъ, откуда взяты въ печатномъ изданіи отдѣлы о греческой и латинской исторіографіи и особенно о хронологіи, если, какъ замѣчено въ предисловіи къ изданію (VI), литографированный курсъ 1887/8 г., содержавшій единственныя по своей подробности чтенія по исторіографіи греческой и латинской и не повторявшіяся потомъ подробныя чтенія по хронологіи (которыя въ литографированный курсъ вошли лишь незначительной частью), представляетъ въ своихъ бѣгло просмотрѣнныхъ самимъ В. В. Болотовымъ страницахъ далеко неудовлетворительный текстъ? Отвѣтъ въ общей формѣ данъ въ предисловіи на стр. VIII, гдѣ сказано, что „Введеніе“ издается главнымъ образомъ по курсамъ 1898/9 и затѣмъ 1887/8 и 1890/1 г.г. Такъ какъ въ курсѣ 1887/8 г. изъ чтеній по хронологіи была отлитографирована лишь самая незначительная часть, то этотъ отдѣлъ былъ изданъ по курсу 1898/9 г. съ нѣкоторыми дополненіями изъ курса 1890/1 г. Отдѣлъ же о греческой и латинской исторіографіи пришлось возстановлять главнымъ образомъ именно по неудовлетворительному (за исключеніемъ, какъ это указано въ предисловіи, стр. V, исправленныхъ самимъ В. В. Болотовымъ—но не въ такой, однако, степени, чтобы не

О бенедиктинскихъ изданіяхъ В. В. Болотовъ говоритъ при характеристикѣ и оцѣнкѣ патрологіи Миня, поскольку она представляетъ главнымъ образомъ перепечатку именно этихъ изданій. Не признавая этихъ изданій и ихъ перепечатки свободными отъ недостатковъ, онъ отмѣчаетъ при этомъ неизбѣжность для ученыхъ, не довольствуясь предлагаемымъ здѣсь текстомъ, обращаться и нынѣ къ рукописному преданію и указываетъ на особое значеніе въ этомъ отношеніи древнѣйшихъ, до-бенедиктинскихъ изданій, не потому чтобы они были совершеннѣе бенедиктинскихъ, но потому, что вслѣдствіе примитивности пріемовъ древнѣйшихъ издателей, ихъ изданія, представляющія иногда простую копію одной даже рукописи безъ особыхъ поправокъ, могутъ служить однимъ изъ средствъ къ установленію литературнаго преданія того или другого текста (въ качествѣ, очевидно, замѣны самыхъ рукописей, иногда даже утраченныхъ къ настоящему времени). «Что касается болѣе раннихъ изданій, то они отличались простотою пріемовъ. Первые издатели въ основу своихъ трудовъ полагали одну, много двѣ рукописи и при этомъ рѣдко допускали поправки, какъ это дѣлали бенедиктинцы. Но за то послѣдніе, хотя пользовались для своихъ изданій большимъ матеріаломъ и отличались трудолюбіемъ, опускали въ рукописяхъ многіе варіанты и руководились авторитетомъ тѣхъ, которые раньше трудились на поприщѣ изданія святоотеческой литературы. Благодаря бенедиктинскимъ работамъ, даваемый ими текстъ рукописей пріобрѣтаетъ цѣнность въ отношеніи смысла, но ихъ изданія не представляютъ возможности для ученыхъ прослѣдить генесисъ рукописей».

Въ частности затѣмъ указывается значеніе въ указанномъ отношеніи древнѣйшихъ изданій для цѣлей критики текста Св. Писанія въ виду обычая позднѣйшихъ, между прочимъ и бенедиктинскихъ издателей корректировать библейскія цитаты въ твореніяхъ св. отцовъ по textus receptus своего времени. «Другое удобство и вмѣстѣ неудобство бенедиктинскихъ издательскихъ работъ—въ томъ, что бенедиктинцы старались пріискивать и провѣрять мѣста Св. Писанія, приводимыя св. отцами въ ихъ сочиненіяхъ. У св. отцовъ, какъ имѣвшихъ подъ руками разные списки Св. Писанія, были и разныя чте-

требовались еще дальнѣйшія исправленія и дополненія — страницъ о Хроникѣ Евсевія и о Liber pontificalis) тексту 1887 8 г., съ привлеченіемъ къ дѣлу, гдѣ можно, другихъ двухъ указанныхъ курсовъ.

нія св. текста. Бенедиктинцы же пользовались лишь списками Св. Писанія, сохранившимися въ Ватиканской библіотекѣ. Соотвѣтственно съ ними они и провѣряли тексты, находящіеся въ святоотеческихъ твореніяхъ. Если св. отецъ приводилъ мѣсто Св. Писанія несогласно съ ватиканскими списками, бенедиктинцы считали такое мѣсто описскою и спокойно поправляли его или по сикстинскому изданію Библіи (въ сочиненіяхъ греческихъ отцовъ) или по Вульгатѣ (въ твореніяхъ латинскихъ отцовъ). Этотъ невинный пріемъ бенедиктинцевъ лишаетъ ученыхъ возможности прослѣдить, изъ какой рукописи св. отецъ заимствовалъ приводимый имъ текстъ. Поэтому, ученые, для которыхъ важенъ текстъ древнѣйшихъ рукописей, вынуждены обходить бенедиктинскія изданія и пользоваться болѣе ранними изданіями».

Эти именно сужденія В. В. Болотова и кажутся А. А. Спасскому несправедливыми и неосновательными. Сообщая въ своей замѣткѣ свѣдѣнія объ ученой дѣятельности и заслугахъ бенедиктинской конгрегаціи св. Мавра на основаніи, между прочимъ, статьи о ней Шмидта-Цёкклера въ богословской энциклопедіи Гаукка [1]), онъ приводитъ изъ этой статьи отзывъ объ издательской дѣятельности ихъ: «Ихъ изданія затмили собой всѣ предшествующія, хотя среди послѣднихъ и было нѣсколько цѣнныхъ. И въ настоящее время довольно сказать, что такое-то изданіе приготовлено бенедиктинцами, чтобы сдѣлать о немъ лучшую рекомендацію (132)» [2]). Особено замѣчательными называются далѣе изданія твореній св. Аѳанасія В. и Іоанна Златоуста, сдѣланныя Монфокономъ; они «тотчасъ по выходѣ были признаны несравнимыми и таковыми они остаются до днесь» (133) [3]). Признается, вслѣдъ за RE XII³ 450 что новыя изданія Вѣнской Академіи Наукъ—латинскихъ церковныхъ писателей, и Берлинской—греческихъ христіанскихъ писателей первыхъ трехъ вѣковъ, въ отношеніи къ критической обработкѣ текста превзойдутъ бенедиктинскія, но за послѣдними останутся и многія преимущества (собственно лишь въ виду

---

[1]) (F. Schmidt †) Zöckler, Artik. „Maurіner“ въ Hauck's Real-Encyclopädie für protest. Theologie u. Kirche. 3 Aufl. B. XII (1903). S. 446—452. S. 447$_{10}$: „Dom Tariffe“=Спасскій 129—опечатка вмѣсто „Dom Tarisse“.

[2]) S. 450$_{9-10}$: „Es genügt auch jetzt noch zu sagen: es ist „eine Benedictiner-Edition“, um das betr. Werk wenigstens relativ zu empfehlen“.

[3]) Ссылка на В. Васильевскаго, Обозрѣніе трудовъ по византійской исторіи. I. Спб. 1890, стр. 156 (объ Аѳанасіи стр. 160—161).

разныхъ къ нимъ приложеній), и указывается, что даже и текстъ, напр. твореній бл. Августина, иногда возстановленъ лучше, чѣмъ въ новомъ вѣнскомъ изданіи, какъ показалъ это Kukula. Отсюда, по словамъ автора, «всякій церковный историкъ, дорожащій успѣхами своей науки, хотя бы и въ прошломъ, долженъ былъ бы говорить о нихъ (бенедиктинскихъ изданіяхъ) съ нѣкоторымъ ученымъ благоговѣніемъ». Между тѣмъ, «не то мы читаемъ въ первомъ выпускѣ лекцій Болотова» (134). Приводимыя затѣмъ сужденія его и опровергаются путемъ ссылокъ на изданія твореній Аѳанасія В. — Монфокона (I томъ) и Василія В.—Гарнье (I томъ). По вопросу о текстѣ Св. Писанія предлагается также, для убѣжденія въ сказанномъ, раскрыть «наудачу любой томъ—изъ 13 (томовъ) Іоанна Златоуста, изданныхъ Монфокономъ» (138).

Можно замѣтить, прежде всего, что на дѣлѣ отзывъ В. В. Болотова о бенедиктинскихъ изданіяхъ вовсе не является безусловно порицательнымъ, не содержащимъ уже «ни одного добраго слова» о нихъ. Было бы даже страннымъ предполагать въ В. В. Болотовѣ такое отношеніе къ трудамъ бенедиктинцевъ въ виду самоочевидныхъ и общепризнанныхъ, единственныхъ въ своемъ родѣ ученыхъ заслугъ ихъ. В. В. Болотовъ умѣлъ болѣе чѣмъ кто-либо цѣнить работы старыхъ ученыхъ, если онѣ представляли дѣйствительную цѣнность, и неоднократно высказывался въ этомъ смыслѣ. Онъ иронически, при случаѣ, отзывался о «потребителяхъ свѣжеотпечатанной бумаги», которые все хотѣли бы «вновь разработать» [1]), называлъ себя также, между прочимъ, «въ принципѣ противникомъ раболѣпнаго поклоненія новѣйшимъ изданіямъ» [2]). Въ дѣйствительности, и въ «Лекціяхъ» прямо отмѣчается «цѣнность въ отношеніи смысла» предлагаемаго бенедиктинскими изданіями текста (120), неоднократно они называются «авторитетными» и характеризуются, какъ такія, отъ которыхъ «каждый ученый долженъ былъ идти» въ то время, когда Миньпредпринялъ свою патрологію (119); признается лишь несоотвѣтствіе этихъ изданій современнымъ требованіямъ науки и обращается вниманіе на необходимость для извѣстныхъ цѣлей брать въ руки и болѣе старыя изданія. Если же нѣтъ

[1]) Ср. Христ. Чт. 1892, II, 18—19 (Изъ церк. исторіи Египта. Вып. III, 235—236).

[2]) Христ. Чт. 1908, II, 1257.

здѣсь о нихъ особой рѣчи, то потому, что по плану «Лекцій» предполагалось говорить лишь о собраніяхъ твореній отцовъ и церковныхъ писателей, а не объ отдѣльныхъ ихъ изданіяхъ, какими являются бенедиктинскія.

Очевидно, критическое отношеніе съ точки зрѣнія хотя бы и строгихъ, но справедливыхъ научныхъ требованій къ извѣстной лишь притомъ сторонѣ этихъ изданій, именно — ихъ тексту, не есть еще отношеніе всецѣло и во всемъ неодобрительное. Вопросъ въ данномъ случаѣ можетъ быть лишь въ томъ, въ какой именно мѣрѣ это критическое отношеніе приложимо къ текстуальной сторонѣ бенедиктинскихъ изданій. Другія стороны въ «Лекціяхъ» В. В. Болотова въ данномъ случаѣ вовсе не затрогиваются и даже прямо говорится далѣе о высокой цѣнности помѣщенныхъ въ патрологіи Миня диссертацій и комментаріевъ (124), которые часто и представляютъ перепечатку изъ бенедиктинскихъ изданій. Въ общемъ, авторитетъ и разнообразныя ученыя заслуги бенедиктинцевъ насколько высоки и безспорны, ими сдѣлано такъ много и такъ хорошо для своего времени, что серьезная научная критика ихъ работы не повредитъ ученой славѣ ордена въ цѣломъ, хотя бы и не все оказывалось блестяще выполненнымъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ и въ отдѣльныхъ случаяхъ. Къ бенедиктинскимъ изданіямъ придется вообще обращаться, пока они не будутъ замѣнены чѣмъ-либо лучшимъ, какова бы ни была оцѣнка ихъ съ точки зрѣнія новѣйшихъ научныхъ требованій. Но знать и не упускать изъ виду недостатки имѣющихся орудій ученой работы во всякомъ случаѣ для ученаго безусловно обязательно въ предупрежденіе неизбѣжныхъ иначе ошибокъ. И указаніе этихъ недостатковъ вовсе не предполагаетъ еще неуваженія и неблагодарности къ завѣщавшимъ эти орудія ученымъ прежняго времени.

Научно-критическая исторія конгрегаціи св. Мавра, съ обстоятельнымъ изображеніемъ на основаніи документальныхъ данныхъ (именно—обширной переписки ея членовъ, насколько она сохранилась до настоящаго времени) и оцѣнкой въ дѣталяхъ ихъ ученой дѣятельности, пока еще не написана, какъ отмѣчается это и въ западней литературѣ [1]); имѣются лишь пока отдѣльныя цѣнныя изслѣдованія, напр. о бенедиктинскомъ

[1]) E. Preuschen, Die philologische Arbeit an den älteren Kirchenlehrern und ihre Bedeutung für die Theologie. Giessen 1907. S. 8—9 Anm.

изданіи твореній Августина [1]). Между прочимъ, можно встрѣчать указанія у западныхъ ученыхъ, вовсе не имѣющія при этомъ цѣлію умалять дѣйствительныя заслуги бенедиктинцевъ, что вообще въ слишкомъ высокихъ похвалахъ ихъ дѣятельности и ученому авторитету, какія высказываются иногда въ слишкомъ общей формѣ, нужно относить кое-что и на долю вполнѣ понятной и естественной въ данномъ случаѣ идеализаціи. Были въ исторіи конгрегаціи разнаго рода обстоятельства, которыя должны были неблагопріятно отражаться и на ученой ея дѣятельности въ ея цвѣтущее время; за этимъ временемъ, вслѣдствіе внутреннихъ распрей, наступило время упадка [2]). Несомнѣнно и то, что работы разныхъ представителей конгрегаціи должны были имѣть неодинаковую степень совершенства; непосредственные труды корифеевъ учености въ родѣ Мабильона и Монфокона должны, конечно, стоять выше, чѣмъ труды менѣе значительныхъ бенедиктинскихъ ученыхъ и тѣмъ болѣе рядовыхъ работниковъ изъ членовъ конгрегаціи, привлекаемыхъ, по ея обычаю, къ участію въ коллективныхъ ученыхъ предпріятіяхъ. Очевидно, нельзя обобщать, какъ одинаково совершенное, все, что только вышло съ бенедиктинскимъ штемпелемъ, не различая обстоятельствъ происхожденія разныхъ трудовъ и не обращая вниманія, кѣмъ и какъ они были выполняемы.

Бенедиктинскія изданія твореній св. отцовъ и церковныхъ писателей составляютъ едва ли не главную ученую славу ордена и къ выполненію ихъ были привлекаемы вообще лучшія силы въ средѣ бенедиктинцевъ. Но сказанное выше вполнѣ примѣнимо и къ нимъ. Сколь высоко ни стоятъ въ цѣломъ эти изданія, но даже и лучшія изъ нихъ для настоящаго времени являются уже далеко недостаточными; но были между ними и такія, которыя уже въ свое время не составляли особой заслуги издателей въ сравненіи даже съ тѣмъ, что было уже сдѣлано ранѣе не-бенедиктинцами, иногда же пред-

---

[1]) R. C. Kukula, Die Mauriner Ausgabe des Augustinus, въ Sitzungsberichte der Wiener Akad. der Wissenschaften 1890, 1893, 1898, и отдѣльно, Wien 1898. Тамъ же O. Rottmanner, Bibliographische Nachträge zu Dr. R. C. Kukulas Abhandlung: „Die Maur. Ausg. d. Aug.“, 1891, 1899. A.-M.-P. Ingold, Histoire de l'édition bénédictine de Saint Augustin. Paris 1903.

[2]) Ch.-V. Langlois, Manuel de bibliographie historique. Paris 1901—1904, p. 293—294.

ставляли въ отношеніи къ тексту даже шагъ назадъ. Высокія похвалы, поэтому, и въ данномъ случаѣ должны быть сопровождаемы и довольно значительными иногда ограниченіями. Такую именно, соединяющую похвалы съ ограниченіями, оцѣнку ихъ и дастъ, напр., вполнѣ компетентный въ данномъ случаѣ, избранный Гарнакомъ въ ближайшіе сотрудники по изданію греческихъ христіанскихъ писателей первыхъ трехъ вѣковъ, Пройшенъ въ своемъ цитированномъ выше рефератѣ «Филологическая работа въ приложеніи къ древнимъ церковнымъ учителямъ и ея значеніе для богословія» [1]). На нѣкоторыя стороны этого вопроса обращено было вниманіе извѣстнымъ гёттингенскимъ ученымъ де Лагардомъ, на котораго частію ссылается и Пройшенъ [2]) и къ которому В. В. Болотовъ относился всегда съ особымъ уваженіемъ.

По Preuschen'у, бенедиктинцы «во всемъ блестяще заявили строго научный смыслъ,—не менѣе и въ томъ, что они сдѣлали для текста церковныхъ учителей. Имъ мы обязаны первыми пригодными для употребленія изданіями важнѣйшихъ греческихъ и латинскихъ учителей церкви, изданіями, которыя частію и доселѣ еще не устранены, хотя нельзя въ то же время отрицать и того, что они не во всѣхъ случаяхъ (nicht in allen Stücken) удовлетворяютъ болѣе строгимъ требованіямъ нашего времени. Высокую славу доставила этимъ изданіямъ не тщательность лишь внѣшняго выполненія и исправность печати, какою можетъ похвалиться большая часть этихъ изданій, но прежде всего и та тщательность, какая примѣнялась къ возстановленію правильнаго и соотвѣтствующаго древнѣйшему преданію текста». Однако, какъ замѣчается далѣе, выполненіе не всегда соотвѣтствовало стремленію. «Важнѣйшая задача, которую долженъ выполнить издатель текста, пріобрѣтеніе солидной основы изъ рукописей, часто выполняема была ими не съ требуемою тщательностью» [3]).

Это послѣднее положеніе иллюстрируется на томъ именно изданіи, которое, кажется, составляетъ особую гордость бенедиктинцевъ,—изданіи твореній бл. Августина. Тотъ же самый Kukula, который показалъ превосходство этого изданія въ нѣ-

[1]) Preuschen, 8—13.

[2]) Preuschen, 13. Ср. у него о заслугахъ де Лагарда для патристики, S. 31 Anm.: „Seine Verdienste um die gesamte Patristik können nicht leicht hoch genug angeschlagen werden".

[3]) Preuschen, 9—10, 11.

которыхъ случаяхъ предъ новымъ вѣнскимъ, раскрылъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что сотрудники изданія производили часто сличеніе рукописей такимъ образомъ (именно чрезъ подчеркиваніе въ рукописяхъ разностей съ печатнымъ изданіемъ и потомъ выписываніе этихъ варіантовъ въ особый листъ), что ошибки были неизбѣжны и онѣ дѣйствительно появлялись довольно часто [1]). На изданіи же Августина отразилось неблагопріятно, какъ разъяснено это тѣмъ же изслѣдователемъ, еще совершенно особое обстоятельство, хотя не только не по винѣ издателей, но и противъ ихъ воли: изъ опасенія, что новое изданіе Августина возбудитъ только что заглушенные янсенистскіе споры, бенедиктинцевъ заставили представлять установленный ими текстъ въ церковную цензуру (съ участіемъ Боссюэта и Флери), гдѣ опасныя мѣста и подвергались исправленію чрезъ удаленіе хотя бы подлинныхъ, но неудобныхъ мѣстъ изъ текста въ примѣчанія [2])

Такъ обстоитъ дѣло съ однимъ изъ наиболѣе совершенныхъ бенедиктинскихъ изданій. И если недостатки нѣкоторыхъ томовъ новаго вѣнскаго изданія Августина обусловливаютъ пока неизбѣжность прибѣгать къ старому мавринскому, не смотря на всѣ его недочеты [3]), то недочеты эти остаются фактомъ. И де Лагардъ нѣкогда, по одному случаю, съ свойственной ему энергіей заявлялъ, что ему «краска стыда бросается въ лицо при мысли, что католическіе и протестантскіе богословы (Theologaster) — послѣдніе, принадлежа къ реформированному августинскимъ монахомъ обществу (von einem Augustinermönch reformiert)—все-то еще не издали удовлетворительнымъ образомъ твореній Августина, рукописи которыхъ почти еще совсѣмъ не использованы» [4]). Какъ велико можетъ быть различіе новаго изданія въ сравненіи съ старымъ, показываетъ, напр., фактъ, что недавно изданный въ Вѣнскомъ корпусѣ согласно съ научными требованіями (vol. LI, 1908, recensuit M. Petschenig) текстъ одного лишь сочиненія Августина «Contra Epistulam Parmeniani» (занимаетъ около 75 столбцовъ въ патрологіи Миня) отличается отъ бенедиктинскаго текста въ 1200 мѣстахъ [5]).

---

[1]) Kukula, 17, 20, cf. Preuschen 11.

[2]) Preuschen 11—12.

[3]) Preuschen 22.

[4]) P. de Lagarde, Mittheilungen. I. Göttingen 1884, S. 243.

[5]) Ср. Theolog. Literaturblatt, 1908, № 27, Sp. 316.

Если отъ Августина мы обратимся къ другому, тоже весьма важному писателю латинской церкви, бл. Іерониму, дѣло окажется въ гораздо худшемъ положеніи. Изданіе, которое предпринялъ и выполнилъ бенедиктинецъ Dom J. Martianay (1693—1706, въ 5 томахъ), уже въ то время далеко не оправдало вызванныхъ имъ ожиданій; удовлетворителенъ былъ болѣе или менѣе лишь первый томъ (изданъ вмѣстѣ съ A. Pouget). Жестокой и рѣзкой, но—не смотря на всѣ отписки тщеславнаго и самонадѣяннаго издателя—справедливой критикѣ подвергли его тогда Simon (1699) и Le Clerc (1700). Вновь обработавшій это изданіе Vallarsi (Verona 1734—1742 и Venetia 1766—1772, въ 11 томахъ) тоже лишь съ порицаніемъ относится къ этому бенедиктинскому труду, подробно раскрывая его тѣневыя стороны [1]. Но и послѣ обработки Валларси оно осталось неудовлетворительнымъ и вызываетъ рѣзкія сужденія. По словамъ Рейффершейда, «хотя бенедиктинское изданіе и подверглось часто восхваляемой ревизіи Валларси и его сотрудниковъ, однако же текстъ Іеронима менѣе всего надеженъ (am meisten verwahrlost) и рукописное преданіе извѣстно лишь весьма несовершенно» [2]. Конечно, столь неудачное сравнительно изданіе вовсе не даетъ права для какихъ-либо общихъ выводовъ и даже, можетъ быть, не составляетъ какого-либо особо темнаго пятна въ исторіи бенедиктинской ученой дѣятельности, такъ какъ именно изданіе твореній Іеронима признается труднымъ настолько, что по этой причинѣ Вѣнская академія донынѣ еще не успѣла выпустить ни одного тома [3]. Но ясно во всякомъ случаѣ, что восхвалять издатель-

---

[1]) Ср. G. Laubmann. Artik. „Martianay“ въ Hauck's RE XII³ (1903), S. 379—380.

[2]) A. Reifferscheid. Bibliotheca patrist. lat. italica. I (1865), S. 66. Приведено въ O. Bardenhewer, Patrologie. 2 Aufl. Fr. i. Br. 1901, S. 414. Ср. также у де Лагарда объ изданіи іеронимовскаго перевода на латинскій языкъ Псалтири, Psalterium juxta Hebraeos Hieronymi e recognitione Pauli de Lagarde. Lipsiae 1874. p. x.: Тишендорфъ „hanc vallarsianam quam putabat [editionem] quaeque revera est maurina, tumultuaria opera e codicibus neglegenter non conlatis, sed passim inspectis ab homine artis criticae imperitissimo confectam esse ignoravit“.

[3]) Ср. O. Zöckler. Artik. „Hieronymus“ въ Hauck's RE VIII³ (1900), S. 42 и сл. Между прочимъ скорость, съ какой идетъ дѣло изданія греческихъ христіанскихъ писателей первыхъ трехъ вѣковъ Берлинской Академіей Наукъ, объясняется, по Preuschen'y S. 23, между прочимъ тѣмъ, что здѣсь приходится встрѣчаться съ гораздо меньшими трудно-

скую дѣятельность бенедиктинцевъ можно не безъ разбора.

Если бенедиктинскія изданія латинскихъ писателей заставляютъ болѣе или менѣе желать замѣны лучшими, то, по замѣчанію Preuschen'a, изданія писателей греческихъ въ общемъ не достигаютъ ихъ уровня. Вина въ несовершенствахъ должна при этомъ относиться не столько къ самимъ издателямъ, сколько къ ихъ сотрудникамъ: сравненіе греческихъ рукописей представляло для нихъ гораздо болѣе трудностей, чѣмъ сравненіе латинскихъ [1]).

Въ частности, Preuschen указываетъ, напр., что для произведеній Оригена безспорно болѣе сдѣлалъ еще раньше епископъ P. D. Huet, издатель экзегетическихъ его трудовъ (Rouen 1688, въ 2 томахъ), чѣмъ позднѣйшіе мавринцы, братья Charles и Vincent de la Rue, издавшіе сочиненія Оригена въ 4 томахъ (Paris 1733—1759). Особенно крупные недостатки усматриваются въ четвертомъ томѣ, который обработанъ V. de la Rue; но много промаховъ признается и за прочими [2]).

Но особый интересъ представляетъ въ данномъ случаѣ вопросъ о бенедиктинскомъ изданіи твореній св. Іоанна Златоуста, извѣстномъ съ именемъ Монфокона (Paris 1718—1738, въ 13 томахъ). Де Лагардъ обратилъ въ 1882 г. вниманіе нѣмецкихъ ученыхъ на то, что еще въ 1839 г. англичаниномъ Field'омъ доказана въ 3 томѣ его изданія гомилій Златоуста на евангеліе Матѳея малая цѣнность той рецензіи текста, какая дается въ этомъ «препрославленномъ» (viel gepriesene) изданіи, съ которымъ обычно соединяется имя знаменитаго бенедиктинца. Гораздо лучше въ этомъ отношеніи издалъ творенія Златоуста ранѣе H. Savile (Eton 1610—1612, въ 8 т.) Къ одинаковому съ Фильдомъ выводу пришелъ,

---

стями при установкѣ текста этихъ писателей (за нѣкоторыми исключеніями, въ родѣ церковной исторіи Евсевія), чѣмъ какія имѣютъ мѣсто при изданіи латинскихъ писателей, такъ какъ изслѣдованіе рукописей привело во многихъ случаяхъ къ поразительному упрощенію аппарата, указывая иногда на одну какую-либо рукопись, какъ источникъ всѣхъ позднѣйшихъ. Поэтому фраза въ примѣчаніи въ „Лекціяхъ“ В. В. Болотова на стран. 126, строка 2—3 снизу, о „неменьшей трудности дѣла въ сравненіи съ изданіями латинскихъ писателей“ можетъ имѣть приложеніе не ко всему вообще изданію Берлинской Академіи, а лишь къ нѣкоторымъ писателямъ.

[1]) Preuschen. 13.

[2]) Preuschen. 13.

повидимому независимо отъ него, и Dübner, высказавъ его въ предисловіи къ своему изданію Chrysostomi Opera Selecta (Paris 1861). Де Лагардъ полагаетъ, что Монфоконъ далъ лишь свое имя этому несовершенному изданію; работа же, по крайней мѣрѣ насколько дѣло касается критики текста, выполнена другими — неопытными руками [1]). Но вообще исторія происхожденія этого изданія и степень участія въ немъ Монфокона, въ исторіи жизни и дѣятельности котораго оно, какъ извѣстно, имѣло особое значеніе, еще не выяснены [2]). Ученые высказываются лишь о невысокомъ его въ указанномъ отношеніи достоинствѣ [3]). Похвалы этому изданію у В. Г. Васильевскаго и А. А. Спасскаго являются, такимъ образомъ, не во всѣхъ отношеніяхъ заслуженными, и именно—не со стороны текста.

Правда, другія изданія съ именемъ Монфокона, выполненныя имъ самимъ, могутъ доселѣ оставаться «несравнимыми», имъ могутъ принадлежать высокія достоинства независимо отъ какой-либо конкурренціи, равнымъ образомъ, изданіе твореній Василія В., начатое J. Garnier (I—II, Paris 1721—1722) и конченное Maran'омъ (III, 1730), можетъ принадлежать къ числу дѣлающихъ особую честь бенедиктинскому ордену.

---

[1]) P. de Lagarde, Ankündigung einer neuen ausgabe der griechischen übersezung des alten testaments. Göttingen 1882. S. 50.

[2]) Preuschen, 13.

[3]) Ср. O. Bardenhewer, Patrologie. 2 Aufl. 1901, S. 302. Preuschen въ RE IV³ (1898). S. 101 и l. c. 13. И въ предисловіи къ русскому переводу твореній Златоуста, т. I, Спб. 1898, стр. XII, можно читать, что „не смотря на всѣ усилія, текстъ есть наименѣе удовлетворительная сторона изданія" Монфокона (хотя говорится далѣе, что „въ общемъ это изданіе [по другимъ его сторонамъ] нельзя не признать чудеснымъ памятникомъ способности и предпріимчивости знаменитаго издателя"). „Фильдъ открылъ, что восемь главныхъ манускриптовъ, служившихъ основой изданія, не подвергнуты были достаточно тщательной сводкѣ и что хотя въ немъ рекомендуется особенно изданіе Савилія, однако въ дѣйствительности издатель болѣе слѣдовалъ изданію Мореля (Дуцея), которое представляло собою почти не болѣе, какъ воспроизведеніе первоначальнаго Коммелинова [1591—1602] изданія". Ср. вообще приведенныя тамъ свѣдѣнія объ изданіяхъ твореній Златоуста, IX—XIII. Ограничительное замѣчаніе по поводу того, что де Лагардъ „заходилъ слишкомъ далеко въ подозрительности", когда „подозрѣвалъ, что въ изданіи Монфокона мѣста Св. Писанія переданы не такъ, какъ они читаются въ рукописяхъ твореній Златоуста, а—повидимому—по ed. Sixtina", ср. однако у И. Е. Евсѣева: „Лукіановская рецензія LXX въ славянскомъ переводѣ". Христ. Чт. 1894, I, 479 прим.

Но ставить въ основу сужденій о бенедиктинской издательской дѣятельности только эти изданія было бы недостаточно. Кромѣ того и приведенные изъ изданій твореній Аѳанасія и Василія примѣры варіантовъ текста Св. Писанія едва ли могутъ сами по себѣ опровергнуть мысль о необходимости обращенія къ рукописямъ или замѣняющимъ ихъ изданіямъ [1]).

Извѣстно, какъ отзывался де Лагардъ вообще о пригодности для цѣлей критики библейскаго текста, которою онъ занимался, трудовъ старыхъ издателей, не исключая и бенедиктинцевъ, хотя и вынужденъ былъ самъ пользоваться ими [2]). «У насъ есть, писалъ онъ напр. въ 1870 г., лишь немногіе святоотеческіе тексты, которые обрѣтаются въ сносномъ, болѣе и менѣе заслуживающемъ довѣрія состояніи (in einem erträglich zuverlässigen Zustande), и какъ разъ наиболѣе важные отцы (назову только Оригена, Кирилла александрійскаго, Ѳеодорита, Іеронима и Августина) отпугивали страждущее одышкою (kurzathmige) поколѣніе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ объемомъ своихъ писаній отъ всякой серьезной работы надъ ними. Отсюда слѣдуетъ, что кто хочетъ пользоваться цитатами отцовъ для критики библейскаго текста, тотъ долженъ нужныхъ ему отцовъ сличить, по крайней мѣрѣ въ привлекаемыхъ имъ мѣстахъ, съ возможно древними рукописями, чтобы обезопасить себя противъ ложныхъ выводовъ изъ произведеній, которыя въ довольно значительной мѣрѣ подверглись порчѣ отъ незнанія, небрежности и догматической предвзятости» [3]). «Старыя изданія произведеній отцовъ церкви и двухъ іудеевъ, которые стоятъ на ряду съ отцами церкви, замѣчаетъ онъ также въ одномъ мѣстѣ, въ лучшемъ разѣ представляютъ воспроизведеніе рукописей случайной цѣнности, нерѣдко—нужно вспомнить о Филонѣ Манжея—систематически искажены ложной наукой,

---

[1]) Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ подъ руками A. Jahnius, Animadversiones in S. Basilii M. opera, supplementum editionis Garnerianae secundae. Fasc. I: continens animadversiones in tom. I. Bernae 1842. Де Лагардъ цитируетъ Василія В., при изданіи первой главы книги Бытія въ Ankündigung etc. (cf. S. 4), по ed. Frobenii 1551.

[2]) Cp. P. de Lagarde, De novo testamento ad versionum orientalium fidem edendo, 1857, перепеч. въ Gesammelte Abhandlungen. Lpz. 1866 [Anastat. Abdruck 1896] S. 86:—quum summa patrum editores in munere suo neglegentia versati sint— —. qui fortasse— —ad vulgatae latinae normam patres exegerunt.

[3]) P. de Lagarde, Noch einmal meine Ausgabe der Septuaginta, въ Mittheilungen. III. Göttingen 1889. S. 231.

часто—напомню о Златоустѣ Монфокона—испорчены небрежностью и некритичностью»; затѣмъ указывается пригодность изданій, кромѣ Филона и Іосифа Флавія педиктинскихъ и нынѣ уже замѣненныхъ частію новым ніями), Оригена и Іеронима [1]). Въ другомъ мѣстѣ о являетъ, между прочимъ, что «писанія Евсевія, Кирилл салимскаго, Иринея и Иларія пуатьескаго не пригодн пользованія въ имѣющихся изданіяхъ (können in den genden ausgaben nicht benutzt werden)» въ цѣляхъ уста нія того вида перевода LXX, какой утвердился ко вр этихъ писателей въ Іерусалимѣ и его округѣ и въ Гал Послѣдніе три писателя имѣются въ бенедиктинскихъ піяхъ; изъ произведеній Евсевія комментарій на псалмы Монфокономъ (1706).

Въ виду всего сказаннаго, едва ли можно отрица В. В. Болотовъ имѣлъ дѣйствительныя основанія для женнаго имъ въ лекціяхъ относительно бенедиктинских ній сужденія. Какъ было уже замѣчено, было бы риск ручаться за полную точность передачи всѣхъ частныхъ м въ разсматриваемомъ отдѣлѣ: онѣ сохранены въ запися слушателей и для контроля и исправленія возможныхъ ностей въ этомъ случаѣ не было какихъ-либо прямыхъ ныхъ. Но общій смыслъ высказываемаго имъ здѣсь тр нія—осторожно и критически относиться даже къ просл нымъ бенедиктинскимъ изданіямъ—ясенъ, и это требо будучи согласно съ общимъ фактическимъ положеніемъ и съ сужденіями компетентныхъ представителей зап науки и не говоря вовсе о желаніи умалить дѣйствите заслуги бенедиктинцевъ и достоинства ихъ изданій, м только свидѣтельствовать о всегда присущемъ ему духѣ гой научности, всюду вносимомъ имъ.

А. Брилліантовъ

---

[1]) P. de Lagarde, Deutsche Schriften. Göttingen 1878 (über genwärtige lage des deutschen reichs, ein bericht. 1875), S. 131.

[2]) P. de Lagarde, Ankündigung einer neuen ausgabe der übersezung des alten testaments. Göttingen. 1882, S. 29.

Отвѣтъ на критику профессора М. М. Тарѣева.

Въ МАИСКОЙ и іюньской книжкахъ «Богословскаго Вѣстника» въ «библіографическомъ отдѣлѣ» проф. М. М. Тарѣевымъ помѣщена до крайности рѣзкая рецензія на мое сочиненіе «Аскетизмъ по православно-христіанскому ученію». Томъ первый: основоположительный—въ двухъ книгахъ. Спб., 1907,—подъ заглавіемъ: «О книгѣ г. Зарина: Аскетизмъ» [1]).

Такъ какъ эта рѣзкая статья въ своей значительнѣйшей части (почти сплошь) является и въ высшей степени несправедливою, бросающею незаслуженную тѣнь огульнаго осужденія не только на мою работу, но и на самую мою личность—интеллектуальную и моральную,—то я не могу оставить ее безъ отвѣта.

Въ своемъ настоящемъ отвѣтѣ я ставлю своимъ долгомъ держаться на чисто дѣловой почвѣ, избѣгая всякихъ полемическихъ выходокъ и личныхъ счетовъ. Правда, исполненіе этого обязательства является дѣломъ не всегда легкимъ, такъ какъ мой почтеннѣйшій оппонентъ стоитъ отъ начала и до конца на явно субъективной точкѣ зрѣнія, съ нескрываемымъ намѣреніемъ причинить *лично* мнѣ возможно большую непріятность, втоптать и мою работу, и мою личность въ грязь. Этому вполнѣ соотвѣтствуетъ и самый внѣшній способъ изложенія библіографической статьи: въ ней нерѣдко оставляется спокойный тонъ и рѣчь переходитъ въ бранчливое обращеніе къ автору разбираемой диссертаціи, т. е. ко мнѣ [2]): тонъ ея не-

[1]) Май, стр. 149—150; іюнь, стр. 305—339.

[2]) См., напр., стр. 317, 334 и др.

пріятно (не для одного меня лишь) рѣзкій и запальчивый и т. под. и заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя парадоксальныя утвержденія.

Уже предварительныя замѣчанія моего критика, опредѣляющія его исходную точку зрѣнія на мою работу, лишены строгой объективности. По его словамъ, онъ «приступилъ къ чтенію грандіознаго труда» моего «съ изощреннымъ вниманіемъ, съ напряженнымъ благоговѣйнымъ чувствомъ» [1]),—во всякомъ случаѣ—«съ благопріятными чувствами» [2]). И это не только въ виду «характера религіозной литературы нашихъ дней», представляющей «самый выгодный фонъ, на которомъ выдѣляется такая ученая работа» [3]), но и въ виду нѣкоторыхъ «предварительныхъ данныхъ» [4]). Эти предварительныя данныя—«восторженные отзывы оффиціальныхъ рецензентовъ, газетный шумъ. Заринъ—второй Болотовъ: такая молва пронеслась по нашему богословскому міру» [5]).—Что касается отзывовъ оффиціальныхъ рецензентовъ, то они—несомнѣнно—имѣли въ виду *сравнительное* достоинство сочиненія, опредѣляли его значеніе въ ряду другихъ магистерскихъ диссертацій. Оффиціальные рецензенты—естественно—не прилагали какой-либо особой, повышенной, мѣрки къ моему сочиненію, такъ какъ для этого не было и никакого повода. Газетный же шумъ ограничивался фельетономъ г. В. В. Варварина въ «Русскомъ Словѣ» [6]). Ему же принадлежитъ и сравненіе меня съ достопамятнымъ проф. В. В. Болотовымъ, основанное на впечатлѣніи отъ нѣсколькихъ моихъ выступленій на первыхъ религіозно-философскихъ собраніяхъ. Спеціально и съ глубокимъ интересомъ по первоисточникамъ изучая вопросъ объ аскетизмѣ, я—естественно—на собраніяхъ могъ сообщить и кое-что цѣнное, для большинства собранія—даже новое. Характерно, что это личное впечатлѣніе писателя-публициста отъ моихъ нѣсколькихъ рѣчей на религіозно-философскихъ собраніяхъ переносится почему-то на мое сочиненіе и считается источникомъ предварительной освѣдомленности «нашего богословскаго міра» о его достоинствѣ. Все это заботливо привлекается моимъ критикомъ и краски тенденціозно сгущаются затѣмъ, чтобы дальше, какъ можно болѣе, поглумиться надъ моей работой.

«Первое впечатлѣніе, пишетъ проф. М. М. Тарѣевъ, отъ

---

[1]) Май, стр. 142. [2]) Стр. 150. [3]) Стр. 142. [4]) Ibid.
[5]) Стр. 141. [6]) №№ 80 и 83 за 1907 г.

этой диссертаціи и окончательное сужденіе, которое вытекаетъ изъ тщательнаго изученія ея, радикально расходятся» [1]). А именно—«первое внѣшнее впечатлѣніе отъ этихъ книгъ было радостное, бодрящее, открывающее твердую почву подъ ногами и широкія дали въ будущемъ. Взявъ въ руки этотъ «основоположительный» увѣсистый томъ, напечатанный на великолѣпной бумагѣ, четкимъ и солиднымъ шрифтомъ, украшенный оглавленіями, предисловіями, введеніями, заключеніями, указателями, дѣленіями, подраздѣленіями, вводными положеніями и выводными тезисами, историко-филологическими справками по каждому вопросу, безконечными цитатами и примѣчаніями къ каждому почти слову текста, невольно радуешься за наше богословіе, какъ за науку» [2]). Мое «этико-богословское» изслѣдованіе называется «ученѣйшимъ», такъ какъ «почти на каждой (изъ 1145) страницъ читатель встрѣчаетъ подавляющее обиліе цитатъ, греческихъ и латинскихъ текстовъ» [3]). Не смотря на все это, окончательный «приговоръ» надъ моей диссертаціей въ высшей степени суровый и даже устрашающій: «это жалкая, нищенская работа, не имѣющая никакого значенія» [4]). Не скрою,—получить такой приговоръ отъ профессора, къ которому ранѣе я относился всегда съ искреннимъ уваженіемъ,—очень тяжело. Проработать съ самоотверженіемъ 8 лѣтъ изъ чистой преданности религіозной истинѣ, при неблагопріятной—по большей части—для научной дѣятельности обстановкѣ, употребить массу труда, подорвать замѣтно даже свое здоровье, затратить, кромѣ того, и значительныя (для меня) матеріальныя средства на пріобрѣтеніе пособій, на переписку и печатаніе сочиненія,—и въ результатѣ такой отзывъ, который, по его устрашающему значенію, самъ критикъ называетъ «приговоромъ», почти смертнымъ... Критикъ и не скрываетъ, что ему хочется разъ навсегда уничтожить морально не только значеніе разсматриваемаго моего труда, но и самую личность автора, убить въ немъ всякую энергію къ продолженію научной дѣятельности, поставить его въ невозможныя условія въ окружающемъ обществѣ [5])... Все это было бы не только тягостно, но и прямо ужасно, если бы критика проф. М. М. Тарѣева была объективно безстрастна и дѣйствительно хоть сколько-нибудь безпристрастна. На са-

---

[1]) Іюнь, стр. 305. [2]) Стр. 142. [3]) Стр. 141. [4]) Стр. 328.
[5]) Стр. 332.

момъ же дѣлѣ эта критика вызвана *личнымъ* раздраженіемъ профессора М. М. Тарѣева на автора изслѣдованія объ аскетизмѣ. Основной тонъ этой критики—рѣзко полемическій—и сужденія о диссертаціи—неумолимо безжалостныя и крайне нетерпимыя—беруть свой главный источникъ въ томъ, что авторъ диссертаціи объ аскетизмѣ позволилъ себѣ отнестись къ трудамъ проф. М. М. Тарѣева не такъ, какъ бы хотѣлъ профессоръ и какъ—будемъ откровенны—слѣдовало бы *отчасти* отнестись. Правда, объясненіе причинъ этого явленія и самый характеръ его представляются проф. М. М. Тарѣевымъ слишкомъ тенденціозно и во многомъ совершенно неправильно, но нужно сразу установить фактъ, что личный мотивъ предопредѣлилъ все—отъ начала до конца—отношеніе проф. къ рецензируемой имъ диссертаціи. Критикъ въ своей оцѣнкѣ моей диссертаціи не смогъ и не захотѣлъ возвыситься надъ личнымъ мотивомъ.

Свои окончательныя сужденія о моей диссертаціи проф. М. М. Тарѣевъ обосновываетъ на разсмотрѣніи сочиненія съ двухъ сторонъ: «во-первыхъ, со стороны формальной—въ отношеніи его къ пособіямъ и, во-вторыхъ, со стороны принціальной—въ отношеніи его къ библейско-святоотеческимъ источникамъ» [1]). При этомъ проф. заранѣе предупреждаетъ, что его критика будетъ очень строгая [2]). Необходимость такой именно критики проф. М. М. Тарѣевъ указываетъ въ томъ, что она является «однимъ изъ необходимыхъ условій процвѣтанія каждой науки» [3]), а основаніемъ примѣненія ея въ сугубой степени по отношенію именно къ разсматриваемому сочиненію служитъ, по словамъ критика, то обстоятельство, что «самъ авторъ относится къ рецензируемымъ трудамъ чрезвычайно строго. Вся его первая книга представляетъ изъ себя какую-то дикую вакханалію педантическаго высокомѣрія и безпредѣльнаго самолюбованія» [4]). Въ частности, проф. М. М. Тарѣевъ приводитъ слѣдующіе образцы моихъ рецензій, въ доказательство ихъ «безжалостности» [5]). «О преосв. Ѳеофанѣ: «Въ данномъ случаѣ, къ удивленію, мы встрѣчаемъ у преосв. Ѳеофана, повидимому, нѣкоторую несогласованность, непослѣдовательность... Вообще отношеніе экстаза, какъ высшей цѣли созерцательнаго подвижничества, къ требованіямъ общехристіанскаго идеала

[1]) Іюнь, стр. 305—306. [2]) Ibid. [3]) Стр. 305. [4]) Стр. 306.
[5]) Стр. 308.

религіозно-нравственнаго совершенства далеко не представляется яснымъ въ изложеніи преосв. Θеофана и возбуждаетъ въ высшей степени важныя и серьезныя недоумѣнія». А. Θ. Гусевъ: «Проф. Гусеву не удалось вполнѣ вѣрно схватить и точно выразить сущность и коренныя особенности православнаго аскетическаго воззрѣнія... Мы не видимъ у А. Θ. послѣдовательности и опредѣленности».—«Θ. Θ. Гусевъ не уловилъ съ достаточною глубиною и не отмѣтилъ съ достаточною опредѣленностью *двуединства* христіанскаго религіозно-нравственнаго идеала». П. П. Пономаревъ: «въ разбираемомъ кругѣ мыслей г. Пономарева мы не видимъ строгой послѣдовательности и полной согласованности, не наблюдаемъ строго логическаго раскрытія одного опредѣленнаго положенія... Къ сожалѣнію, которое приходится испытывать очень часто при чтеніи разбираемаго сочиненія, авторъ его не раскрылъ основательно, точно и обстоятельно содержанія центральнаго и основнаго понятія аскетики—спасенія». И. В. Поповъ: «Въ дальнѣйшемъ раскрытіи этихъ мыслей замѣтна нѣкоторая неопредѣленность, неясность, недоговоренность, а иногда даже спутанность, неточность». М. М. Тарѣевъ (я,—поясняетъ критикъ): «Его мысли не отличаются, къ сожалѣнію, опредѣленностью смысла и точностью ихъ формулировки... По нашему глубочайшему убѣжденію, проф. Тарѣевъ выразилъ православное ученіе по данному вопросу *неточно*». Harnack: «Строгой и точной научной провѣрки сочиненія Гарнака не выдерживаютъ... Такой способъ разсужденія ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признанъ научнымъ». Holl: «Этотъ ученый въ своихъ сужденіяхъ и выводахъ часто даетъ дѣйствительнымъ фактамъ неправильное толкованіе, преувеличиваетъ ихъ значеніе, придаетъ имъ невѣрную окраску... У него отсутствуетъ цѣлостное, правильное, такъ сказать, органическое представленіе трактуемаго предмета,—мы не находимъ у него вполнѣ яснаго, точнаго, опредѣленнаго представленія о содержаніи аскетической созерцательности» [1]).

По поводу приведенныхъ выдержекъ нужно сказать, что здѣсь изъ первой книги берутся отрывочныя выраженія, не дающія возможности судить объ общемъ характерѣ обзора источниковъ въ моемъ трудѣ. Напр., о преосв. Θеофанѣ у меня трактуется въ такомъ духѣ: «Произведенія преосв. Θеофана съ замѣчательною полнотою, близостью и точностью

[1]) Стр. 307—308.

отражаютъ въ себѣ духъ и характеръ святоотеческаго аскетическаго міровоззрѣнія, которое было предметомъ его особенно тщательнаго всесторонняго изученія и всегдашняго неослабнаго вниманія. Замѣчательный, рѣдкій и выдающійся знатокъ аскетической письменности, преосв. Ѳеофанъ отразилъ ея особенности не только въ своихъ многочисленныхъ твореніяхъ, но и въ своей жизни, провѣривъ истинность аскетическихъ основныхъ предпосылокъ собственнымъ духовнымъ опытомъ...

Въ этомъ обстоятельствѣ заключается особенная, рѣдкая цѣнность твореній еп. Ѳеофана для всякаго изслѣдователя аскетическаго міровоззрѣнія... При этомъ,—что также особенно важно,—преосв. Ѳеофанъ испытывалъ вліяніе не одного какого-либо, хотя бы выдающагося и вполнѣ авторитетнаго аскетическаго писателя, даже не одной какой-либо той или иной группы ихъ, выражающей особенности лишь того или другого направленія аскетическаго міровоззрѣнія,—нѣтъ, его знакомство съ аскетической святоотеческою письменностью было выдающимся не только по глубинѣ, но и *по широтѣ* обнятаго имъ аскетическаго матеріала... Прекрасное знакомство еп. Ѳеофана съ большимъ числомъ наиболѣе выдающихся, характерныхъ и важныхъ аскетическихъ писателей имѣло своимъ послѣдствіемъ проникновеніе святителя ихъ общимъ духомъ, усвоеніе имъ наиболѣе существенныхъ, характерныхъ, основныхъ чертъ и выпуклыхъ сторонъ ихъ міровоззрѣнія... Такъ, по крайней мѣрѣ, обстоитъ дѣло у преосв. Ѳеофана въ громадномъ большинствѣ случаевъ, — обратное составляетъ лишь незначительныя исключенія» [1]).

Слѣдовательно, если я констатирую въ *одномъ* случаѣ, «нѣкоторую несогласованность, непослѣдовательность», говорю, что «отношеніе экстаза, какъ высшей цѣли созерцательнаго подвижничества, къ требованіямъ общехристіанскаго идеала религіозно-нравственнаго совершенства далеко не представляется яснымъ въ изложеніи преосв. Ѳеофана и возбуждаетъ важныя и серьезныя недоумѣнія», — то вѣдь всякому безпристрастному читателю ясно, что здѣсь рѣчь идетъ *о частностяхъ* богословской системы преосв. Ѳеофана. При этомъ я выражаюсь въ высшей степени осторожно: «въ данномъ случаѣ, къ удивленію, мы встрѣчаемъ у преосв. Ѳеофана, *повидимому, нѣкоторую* несогласованность» и т. д. —

[1]) Т. I, кн. 1, стр. 4—5.

Мало того. Чтобы усилить желаемое впечатлѣніе, проф. М. М. Тарѣевъ въ приводимыхъ словахъ сочиненія, которыя и безъ того оказываются лишенными контекстуальной связи, дѣлаетъ произвольно выпуски, сокращенія и под. Напр., о самомъ проф. М. М. Тарѣевѣ говорится въ дѣйствительности, что «его мысли не отличаются *въ данномъ случаѣ* опредѣленностью смысла и точностью ихъ формулировки». Проф. М. М. Тарѣевъ въ своей рецензіи слова «въ данномъ случаѣ» выпускаетъ,—очевидно, затѣмъ, чтобы придать моей фразѣ ту рѣзкость, которой на самомъ дѣлѣ въ ней нѣтъ. — Объ А. Ѳ. Гусевѣ проф. Тарѣевъ приводитъ слѣдующій мой отзывъ: «профессору Гусеву не удалось вполнѣ вѣрно схватить и точно выразить сущность и коренныя особенности православнаго аскетическаго воззрѣнія». Но эта фраза вырвана изъ цѣльнаго періода: «не смотря на то, что почтеннѣйшій авторъ обладалъ при написаніи вышеозначенныхъ трудовъ значительными познаніями, недюжинною начитанностью, живостью, проницательностью и глубиною взгляда и, вслѣдствіе этого, по нѣкоторымъ частнымъ пунктамъ онъ высказалъ мысли и замѣчательно вѣрныя, и очень глубокія, и довольно точно выражающія сущность православнаго пониманія дѣла, въ общемъ, однако, не смотря на все это, профессору Гусеву не удалось» и т. д.,—слѣдуютъ слова, приводимыя критикомъ. Въ настоящемъ видѣ характеристика звучитъ, очевидно, совершенно иначе: она отдаетъ должную дань и талантливости, и проницательности автора, констатируетъ наличность въ его системѣ «мыслей и замѣчательно вѣрныхъ, и очень глубокихъ, и довольно точно выражающихъ сущность православнаго пониманія дѣла»; указаніе на такомъ общемъ фонѣ недостатковъ — очевидно — не можетъ свидѣтельствовать ни о «высокомѣріи, ни о «педантизмѣ», ни о «самолюбованіи», ни о другихъ подобныхъ милыхъ качествахъ, которыми проф. М. М. Тарѣевъ съ такою щедростью и усердіемъ меня награждаетъ. О Гарнакѣ я говорю лишь постольку, поскольку его труды имѣютъ отношеніе къ моему сочиненію, и именно о тѣхъ его трудахъ, которые у меня спеціально разбираются,—я имѣю въ виду «Das Mönchthum, seine Ideale und seine Geschichte» и «Das Wesen des Christentums». Въ приводимой же проф. М. М. Тарѣевымъ выдержкѣ дѣло представляется такъ, что я будто говорю *вообще* о сочиненіяхъ Harnack'a. Для этого проф. М. М. Тарѣевъ

опускаетъ значащееся у меня слово «названныя» (сочиненія) [1]). Такой же характеръ и такое же значеніе имѣютъ и прочія выдержки изъ моихъ характеристикъ, приводимая проф. М. М. Тарѣевымъ. Такъ тенденціозность критика проглядываетъ на каждомъ шагу съ самаго начала и не оставляетъ его ни на минуту. Вѣдь если у меня встрѣчаются утвержденія, что у того или другого разбираемаго автора оказываются тѣ или иныя частныя неточности, противорѣчія, и под., то такіе выводы всякій разъ и доказываются. Слѣдовательно, чтобы опровергнуть ихъ или признать неосновательными, рѣзкими и под., нужно опровергнуть самую аргументацію. Не дѣлая этого, профессоръ, на основаніи приведенныхъ примѣровъ, считаетъ себя вправѣ сдѣлать заключеніе, что «вся» моя «первая книга представляетъ изъ себя какую-то дикую вакханалію педантическаго высокомѣрія и безпредѣльнаго самолюбованія».

Проф. М. М. Тарѣевъ, далѣе, категорически заявляетъ, что и общіе пріемы, основные методы моего критическаго обзора совершенно неправильны. «Не подозрѣвая цѣльности того или другого міросозерцанія», я будто бы «съ воздушной легкостью» доказываю «односторонность одного, другого, третьяго, четвертаго авторовъ». Въ этомъ случаѣ я будто бы поступаю такъ же, какъ у насъ «привыкли разносить католичество и протестантство; противъ католическихъ положеній выставляемъ протестантскія, противъ протестантскихъ—католическія». Такъ и я будто бы «противъ А. Ѳ. Гусева (напримѣръ), который стоитъ за дѣятельное христіанство», выставляю Ѳ. Ѳ. Гусева, «у котораго выступаетъ созерцательная религіозность, и обратно. Противъ каждаго» я будто бы выставляю «одну и ту же формулу: «да, у нѣкоторыхъ отцовъ-аскетовъ такія мысли есть, это одинъ изъ типовъ аскетизма, но у другихъ отцовъ есть другія мысли» [2])... При разборѣ системъ я будто бы ни въ комъ не усмотрѣлъ образа Божія, не подслушалъ живого біе-

[1]) Ср. отзывъ о церковно-историческихъ трудахъ Harnack'a у проф. *А. П. Лебедева* „Церковная исторіографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV вѣка по XX (М., 1898), стр. 437 и слѣд., особ. стр. 445: „Гарнакъ изложилъ ученіе І. Христа, не беря въ руки Евангелія, а ученіе первохристіанскаго времени, не принимая во вниманіе Павловыхъ Посланій". Стр. 462: „Взгляды этого ученаго въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, отличаются тенденціозностью". Стр. 489: „кто познакомится съ „Руководствомъ" Гарнака, тотъ съ полной справедливостью можетъ сказать себѣ: теперь мы знаемъ, какъ *не* должны мы работать" и мн. др.

[2]) Іюнь, стр. 332.

нія человѣческой души, личныхъ надеждъ, личныхъ устремленій». Для меня будто «существуютъ лишь мертвыя слова». Съ страшнымъ упорствомъ» я расчленяю будто бы системы на фразы, изреченія, слова, и твержу, твержу одно и то же: эта фраза невѣрна, это изреченіе неточно, это слово неясно. Ни разу» я «не поднялся» будто бы «до того, чтобы взглянуть въ душу рецензируемыхъ авторовъ, окинуть взоромъ цѣлое той или другой религіозной системы, того или другого міровоззрѣнія» [1]). Я долженъ рѣшительно заявить, что проф. М. М. Тарѣевъ дастъ совершенно невѣрную характеристику моего обзора. Именно, всякій разъ при разборѣ той или другой системы я ставлю своею задачею прежде всего уяснить и возстановить міросозерцаніе того или другого рецензируемаго автора въ его цѣльной системѣ, въ его цѣлостномъ, индивидуальномъ обликѣ, уловить основную идею его міровоззрѣнія, отыскать движущій нервъ его системы. Съ этою цѣлью я прежде всего *излагаю* въ системѣ воззрѣнія того или другого автора,— имѣя, конечно, въ виду главнымъ образомъ отношеніе его къ моему вопросу, но стараясь при этомъ установить общую точку зрѣнія его богословствованія, его методъ, его логику. Для выполненія этой задачи мнѣ приходилось изучать иногда громадную литературу [2]), чтобы понять разбираемую систему возможно точнѣе и опредѣленнѣе, чтобы отъ моего взора не ускользнуло ничто для нея наиболѣе существенное и характерное. Затѣмъ и анализъ той или иной системы я старался вести, прежде всего и преимущественно принявъ во вниманіе основную точку зрѣнія самого рецензируемаго автора, чтобы критика была, по возможности, имманентною самой системѣ [3]). Недостатки, встрѣчающіеся въ той или иной системѣ, оттѣняются и разъясняются, по преимуществу, также съ точки зрѣнія самого разбираемаго автора [4]), при чемъ всегда принимаются во вниманіе и тѣ частные поводы, которые обусловливали самую особенность выраженія, самую внѣшнюю форму тѣхъ или иныхъ воззрѣній [5]), чѣмъ иногда прямо объясняются и отмѣчаемыя нѣкоторыя неточности въ формулировкѣ анализируемыхъ тезисовъ. Я рѣши-

---

[1]) Стр. 332—333.

[2]) Напр., произведенія еп. Θеофана, стр. 4 и слѣд., сочиненія Соловьева и др.

[3]) См., напр., стр. 35—36.

[4]) Ср., напр., стр. 21 и слѣд., 41, 145, 277 и др.

[5]) Стр. 14, 25, 41, 46, 199 и др.

тельно отказываюсь понимать, чѣмъ вызваны слова обо мнѣ критика: «онъ не постигаетъ того, что А. Ѳ. Гусевъ, какъ живая нравственная личность, отразился въ своихъ трудахъ, и Ѳ. Ѳ. Гусенъ, какъ живой, сказался въ своей книгѣ, и еп. Ѳеофанъ, и проф. Пономаревъ и проч.» [1]). О преосв. Ѳеофанѣ, напр., я пишу: «замѣчательный, рѣдкій и выдающійся знатокъ аскетической письменности, преосв. Ѳеофанъ отразилъ ея особенности не только въ своихъ многочисленныхъ твореніяхъ, но и въ своей жизни, провѣривъ истинность аскетическихъ основныхъ предпосылокъ собственнымъ духовнымъ опытомъ» [2]). «Нѣкоторая несогласованность въ сужденіяхъ еп. Ѳеофана по данному вопросу объясняется хотя не научными, однако въ высшей степени почтенными соображеніями,—пастырскою попечительностью о слабыхъ, еще не окрѣпшихъ христіанахъ, но все же искренно ищущихъ спасенія, «царства небеснаго [3]). Разборъ системы А. Ѳ. Гусева предваряется у меня слѣдующимъ замѣчаніемъ: «выступивши на арену учено-литературной богословской дѣятельности, молодой, талантливый и энергичный А. Ѳ. Гусевъ всѣ свои первые литературные труды посвятилъ разработкѣ вопросовъ, относящихся къ области этики, выясненію съ богословской точки зрѣнія различныхъ моральныхъ проблемъ... Съ свѣжестью его научнаго направленія вполнѣ гармонировалъ и животрепещущій интересъ тѣхъ вопросовъ, посильно разрѣшать которые онъ бралъ на себя почтенный трудъ» [4]) и т. д. Вполнѣ «постигая» значеніе личнаго элемента въ той или другой религіозной системѣ, считая это положеніе общеизвѣстнымъ, а потому и не выдвигая его explicite, спеціально,—я долженъ былъ считаться однако и съ тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что личная точка зрѣнія на всякій, а тѣмъ болѣе на религіозный вопросъ, ограниченна и сама по себѣ недостаточна въ смыслѣ объективнаго выясненія той или другой идеи; проходя и преломляясь чрезъ призму личнаго міровоззрѣнія, хотя бы и весьма искренняго и высокаго, та или другая истина оказывается запечатлѣнною чертами индивидуальной ограниченности и человѣческой односторонности. Въ зависимости отъ своихъ индивидуальныхъ особенностей, тотъ или другой авторъ, — въ данномъ случаѣ тотъ или другой богословъ,—отражаетъ въ своемъ міровоззрѣніи и выражаетъ въ своихъ литературныхъ трудахъ по преимуществу какую-либо

[1]) Стр. 332. [2]) I, стр. 4. [3]) Стр. 25. [4]) Стр. 43—44.

одну сторону многогранной истины. Нерѣдко бываетъ, что при этомъ затушевываются или сглаживаются другія стороны истины, излишне преувеличиваются или преуменьшаются въ своемъ значеніи. Съ этой стороны открывается не только возможность, но и обязательность сравнительнаго изученія богословскихъ системъ, разсматривающихъ тотъ или другой вопросъ съ различныхъ точекъ зрѣнія. Въ частности, анализируя міровоззрѣніе проф. А. Ѳ. Гусева, я, напр., указываю, что «онъ возможно выпукло представилъ въ идеалѣ христіанскаго аскета тѣ черты, тѣ стороны и свойства, которыя выражаютъ его наиболѣе яркое и рельефное отличіе отъ аскетизма буддійскаго и, наоборотъ, постарался замолчать, тщательнѣе затушевать тѣ черты въ первомъ идеалѣ, которыя представляютъ нѣкоторое, хотя бы по большей части только видимое, внѣшнее, а не дѣйствительное сходство со вторымъ» [1]). Настаиваю, что «совершенно непозволительно замѣнять понятіе христіанскаго *аскета* понятіемъ христіанина, *уже достигшаго* нравственнаго совершенства» [2]). Отмѣчаю, что у А. Ѳ. Гусева при изложеніи евангельскаго ученія выдвигаются почти исключительно однѣ *положительныя* черты христіанскаго совершенства и оставляются въ сторонѣ евангельскія требованія, призывающія къ *самоотреченію*, заповѣдующія, напр., *возненавидѣть* отца и мать, *отвернуться* себя въ стремленіи къ небесному, *отрѣшиться* отъ всего земного» [3]) и т. д. При разсмотрѣніи системы Ѳ. Ѳ. Гусева я, въ частности, разбираю его взглядъ на «психологическій фактъ узости сознанія» и «мнѣніе... объ ограниченности и количественной опредѣленности присущей человѣку суммы эмоціи» [4]); привожу по этому поводу историческую справку,—требуетъ ли для своего осуществленія, по воззрѣніямъ аскетовъ, созерцательность, даже въ формѣ *экстаза*, безусловной и полной отрѣшенности отъ всего внѣшняго [5]); въ качествѣ вывода выясняю, въ какой степени и въ какомъ смыслѣ справедливы «утвержденія Ѳ. Ѳ. Гусева относительно несовмѣстимости созерцанія и всякой внѣшней дѣятельности» [6]); выясняю взаимоотношеніе любви къ Богу любви къ ближнему [7]) и — въ качествѣ окончательнаго вывода—устанавливаю то «положеніе, что созерцательность» и «практическая дѣятельность» должны не вытѣснять

[1]) I, 47. [2]) Стр. 48. [3]) Стр. 49. [4]) Стр. 63 и слѣд.
[5]) Стр. 65—83. [6]) Стр. 83. [7]) Стр. 96—103.

одна другую, а, по возможности, осуществляться нераздѣльно. «Согласно нормативному требованію христіанства, христіанская жизнь должна быть, по возможности, цѣлостно-гармоническимъ воплощеніемъ началъ того или другого» (при этомъ я ссылаюсь на ясное ученіе по данному вопросу св. Григорія Богослова). «Однако,—прибавляю я,—несовершенство земныхъ условій и индивидуальная ограниченность каждаго человѣка въ отдѣльности являются причиною того, что и христіанинъ можетъ осуществлять христіанскій идеалъ не въ его полномъ, цѣлостномъ содержаніи, а лишь отчасти, воспитывая въ себѣ преимущественно ту или иную добродѣтель съ преобладаніемъ созерцанія или дѣятельности» [1]), при чемъ приводится въ подтвержденіе этой мысли и самое святоотеческое ученіе. Эти мои слова комментируются проф. М. М. Тарѣевымъ слѣдующимъ образомъ. По моему воззрѣнію, будто бы, «православное ученіе объединяетъ разные пути богообщенія, открывшіеся въ исторіи святоотеческаго ученія и аскетической практики, такъ что нормальнымъ требованіемъ христіанства оказывается цѣлостно-гармоническое объединеніе разныхъ церковно-историческихъ началъ» [2]). Такое «объединеніе, о которомъ мечтаетъ г. Заринъ,—прибавляетъ проф. М. М. Тарѣевъ,—припахиваетъ мертвечиной» [3]). Мой тезисъ, основанный на ученіи св. Григорія Б., что въ нормальной христіанской жизни должна имѣть мѣсто какъ созерцательность (разум, молитва, религіозное размышленіе, чтеніе св. писанія и под.), такъ и дѣятельность въ духѣ христіанской любви къ ближнимъ,—подъ перомъ проф. М. М. Тарѣева получаетъ совершенно превратный видъ,—я будто бы требую «объединенія разныхъ церковно-историческихъ началъ»,—и это еще выразительно называется «мертвечиной». Дѣлается это, конечно, намѣренно, чтобы представить мое сочиненіе не въ настоящемъ, а въ окарикатуренномъ видѣ. Чтобы доказать, что моимъ основнымъ принципомъ является «механическое» «объединеніе разныхъ церковно-историческихъ началъ», проф. М. М. Тарѣевъ привлекаетъ и другое мѣсто изъ моей первой книги, но даетъ ему, въ связи съ разобраннымъ уже тезисомъ, также совершенно неправильное освѣщеніе. У меня, между прочимъ, разсматривается опытъ классификаціи различныхъ аскетическихъ средствъ, который дается Zöckler'омъ [4]). Эта классификація устанавли-

[1]) Стр. 104. [2]) Стр. 326. [3]) Стр. 332. [4]) Стр. 287—289.

вается и примѣняется нѣмецкимъ ученымъ въ видахъ полнаго и упорядоченнаго изложенія указанныхъ средствъ въ научной системѣ, при чемъ она не имѣетъ *никакого историко-критическаго значенія*. Въ основу этого опыта классификаціи полагаются чисто формальныя начала,—различается, напр.,—кто является субъектомъ, стремящимся къ аскетическому осуществленію добродѣтели—одинъ индивидуумъ или же цѣлое общество, *отрицательно* или *положительно* осуществляется аскетическое стремленіе и т. под. О *такой* именно попыткѣ систематическаго обобщенія различныхъ видовъ историческаго аскетизма я и говорю, что въ моей системѣ примѣняется своя спеціальная точка зрѣнія, съ которой и разсматриваются тѣ или другія аскетическія средства. Напр., монашеская практика бѣдности, отреченіе отъ обладанія частною собственностью, подводится Zöcler'омъ подъ категорію «соціальнаго аскетизма». У меня же она разсматривается съ точки зрѣнія индивидуальнаго послѣдованія Христу [1]). Zöckler въ своей классификаціи имѣетъ преимущественно въ виду духъ и практику западнаго монашества, съ точки зрѣнія особенностей котораго онъ разсматриваетъ даже «величіе аскетическаго стремленія, коренящагося въ области первоначальнаго христіанства» [2]). Вотъ почему я и заявилъ, что моя принципіальная точка зрѣнія, по сравненію съ Zöckler'омъ, другая, и *его* систематизація различныхъ видовъ аскетическаго стремленія *для моей системы* не имѣетъ прямого положительнаго значенія. Проф. же М. М. Тарѣевъ утверждаетъ, что я стою на точкѣ зрѣнія признанія механическаго объединенія различныхъ проявленій историческаго аскетизма, не признаю пользы въ исторической систематизаціи.

Такъ, въ несоотвѣтствующемъ дѣйствительности видѣ, неумолимо послѣдовательно и безжалостно жестоко представляется въ рецензіи проф. М. М. Тарѣева какъ самый характеръ моего критическаго обзора, такъ и его руководящіе принципы.

Какимъ образомъ и гдѣ именно я противопоставляю А. Ѳ. Гусеву Ѳ. Ѳ. Гусева и под.? Если же проф. М. М. Тарѣевъ разумѣетъ, что *нѣкоторыя* изъ возраженій, которыя у меня дѣлаются тому и другому, выставлялись и раньше однимъ изъ нихъ противъ другого, то это еще само по себѣ нисколько не говоритъ противъ моего критическаго метода, а съ другой сто-

[1]) Ср., напр., стр. 117. [2]) Стр. 290. Ср. стр. 321—322, 233.

роны, даже и такого рода возраженія обставляются у меня аргументаціею, основанною на *современныхъ* научныхъ данныхъ [1]) и получаютъ болѣе углубленный видъ и болѣе принципіальный характеръ. По увѣренію проф. М. М. Тарѣева, «противъ каждаго» изъ рецензируемыхъ авторовъ мною выставляется одна и та же формула: «да, у нѣкоторыхъ отцовъ-аскетовъ такія мысли есть, это одинъ изъ типовъ аскетизма, но у другихъ отцевъ есть другія мысли» [2]). Посмотримъ, какъ обстоитъ дѣло въ дѣйствительности. Противъ преосв. Ѳеофана, еп. Петра, протопресвитера І. Л. Янышева я не только не выдвигаю такой или подобной формулы, но, при самомъ тщательномъ разсмотрѣніи, не могу найти даже *малѣйшаго повода* къ подобному утвержденію со стороны проф. М. М. Тарѣева. Нѣкоторый *поводъ*, быть можетъ, данъ въ моемъ анализѣ системы А. Ѳ. и Ѳ. Ѳ. Гусевыхъ. Разсматривая систему перваго, я рѣшаю, между прочимъ, вопросъ: «вполнѣ ли согласно мнѣніе А. Ѳ. Гусева по вопросу о значеніи различныхъ формъ христіанской жизни съ святоотеческимъ духомъ? Не требуетъ ли оно не только углубленія, но и нѣкотораго ограниченія, существенныхъ дополненій»? [3]) И отвѣчаю на этотъ вопросъ положительно. Я документально доказываю, что съ *идеальной*, принципіальной точки зрѣнія, дѣйствительно, согласно съ мнѣніемъ А. Ѳ. Гусева,—какъ уединенно-созерцательная, такъ и общественно-дѣятельная формы христіанской жизни могутъ имѣть при извѣстныхъ условіяхъ, одинаково высокое значеніе въ дѣлѣ достиженія религіозно-нравственнаго совершенства; если же посмотрѣть на дѣло съ фактической, конкретной точки зрѣнія, если принять въ соображеніе *эмпирическія условія* человѣческой жизни, въ предѣлахъ которыхъ *обычно* осуществляется христіанское совершенство, то, по ученію многихъ свв. отцовъ аскетовъ, можно говорить о большемъ или меньшемъ *удобствѣ*, о большей или меньшей *легкости* того или другого пути [4]). Здѣсь я, такимъ образомъ, разсматриваю вопросъ съ *различныхъ* точекъ зрѣнія и привожу святоотеческое обоснованіе того и другого взгляда. Но вѣдь это совсѣмъ не то, что приписываетъ мнѣ проф. М. М. Тарѣевъ. При разсмотрѣніи міровоззрѣнія Ѳ. Ѳ. Гусева я устанавливаю то положеніе, что «этотъ взглядъ представ-

---

[1]) Напр., по поводу представленія Ѳ. Ѳ. Гусевымъ факта т. н. „узости сознанія“.

[2]) Стр. 332. [3]) Стр. 56. [4]) Стр. 57—59.

ляетъ собою систематическое раскрытіе мыслей, дѣйствительно высказывавшихся *нѣкоторыми* аскетами-созерцателями и представляетъ въ общемъ психологически-вѣрную картину *одного* изъ видовъ древняго восточнаго подвижничества» [1]). По этому поводу я устанавливаю тотъ безспорный *фактъ*, что въ обоснованіи и практикѣ христіанскаго созерцательнаго аскетизма мы наблюдаемъ не одно, а *два* основныхъ наиболѣе замѣтныхъ и рельефныхъ направленія [2]). При этомъ я стараюсь изобразить послѣдовательно — цѣлостную картину міровоззрѣнія того и другого типа, раскрыть его психологическія, этическія и религіозныя обоснованія [3]). Цѣль этого разсмотрѣнія та, чтобы можно было видѣть, какой изъ двухъ типовъ мистическаго аскетизма ближе соотвѣтствуетъ евангельскому идеалу Христовой любви. По отношенію къ разсматриваемому міровоззрѣнію Ѳ. Ѳ. Гусева выводъ получается тотъ, что онъ отразилъ въ своемъ изображеніи аскета-созерцателя не чистый евангельскій идеалъ, а замѣтно окрашенный чертами воззрѣній неоплатонизма — съ характеромъ спекулятивной отвлеченности въ представленіи Бога Существомъ Премірнымъ, съ аттрибутами по преимуществу метафизическаго свойства. Въ результатѣ отмѣчается, что этотъ идеалъ не проводится у христіанскихъ аскетовъ-мистиковъ, даже опредѣленнаго типа, послѣдовательно, да это было и невозможно, поскольку онъ не былъ согласенъ съ евангельскимъ ученіемъ. Въ конечномъ итогѣ указывается, въ какомъ смыслѣ и насколько воззрѣнія Ѳ. Ѳ. Гусева правильны, какая сторона дѣла и въ какомъ именно смыслѣ установлена имъ достаточно. По поводу, наконецъ, взгляда Ѳ. Ѳ. Гусева, что любовь къ Богу и любовь къ ближнимъ — два *различныхъ* элемента, раскрывается какъ съ психологической стороны, такъ и на основаніи ученія св. Писанія и свв. Отцовъ, истинное взаимоотношеніе состояній любви къ Богу и ближнему [4]). Общій же выводъ изъ разсмотрѣнія системы Ѳ. Ѳ. Гусева тотъ, что «онъ раздѣлилъ и обособилъ другъ отъ друга оба эти равноцѣнныя требованія, стремился показать ихъ несовмѣстимость и отдалъ рѣшительное предпочтеніе первому, совершенно почти затѣнивъ второе. Вслѣдствіе этого, получилась несогласованность его положеній съ опредѣленнымъ и непререкаемымъ ученіемъ св. Писанія и святоотеческимъ его истолкованіемъ» [5]). Вотъ основной ме-

[1]) Стр. 63. [2]) Стр. 66. [3]) Стр. 66 и слѣд. [4]) Стр. 97 и слѣд. [5]) Стр. 107—108.

тодъ моего анализа. Гдѣ же подтвержденіе того представленія дѣла, которое дается проф. М. М. Тарѣевымъ? Святоотеческій элементъ привлекается такъ, какъ это требуется существомъ дѣла. Если встрѣчаются въ святоотеческомъ ученіи различныя точки зрѣнія на одно и то же явленіе, то это даетъ поводъ выяснить причины этого явленія и тверже, опредѣленнѣе установить, какая точка зрѣнія наиболѣе гармонируетъ съ евангеліемъ. Еще менѣе основаній для утвержденія М. М. Тарѣева могутъ дать другіе отдѣлы первой книги. Кстати я долженъ здѣсь съ горечью отмѣтить, что проф. М. М. Тарѣевъ, высказывая тѣ или иныя слишкомъ общія и категорическія обвиненія противъ меня, почти нигдѣ не сопровождаетъ ихъ указаніемъ соотвѣтствующихъ мѣстъ книги, ставя меня въ тяжелое положеніе догадываться, что онъ именно разумѣетъ въ томъ или другомъ случаѣ, весь onus probandi возлагая на меня самого. Изъ сказаннаго уже отчасти видно, насколько справедливо и обвиненіе меня въ увлеченіи «легкостью побѣдъ» надъ разбираемыми авторами. «Побѣдъ» я не искалъ, а искалъ единственно выясненія истины, которое давалось вовсе нелегко: первая книга, а не вторая лишь, потребовала отъ меня громаднаго труда, большого изученія соотвѣтствующихъ матеріаловъ и серьезной мыслительной работы. Но вѣдь можно не видѣть того, что есть на самомъ дѣлѣ, — особенно если это пріятно и отвѣчаетъ интересамъ наблюдателя. Мое утвержденіе, что, согласно несомнѣнному смыслу православно-христіанскаго ученія, истинная созерцательная религіозность и практическая дѣятельность на благо людей должны осуществляться — въ той или иной формѣ — въ нераздѣльномъ органическомъ единствѣ,—называется «механическимъ объединеніемъ различныхъ церковно-историческихъ началъ». Но вѣдь при желаніи можно представить въ неправильномъ освѣщеніи и точку зрѣнія самого проф. М. М. Тарѣева на необходимость объединенія христіанства и европейской культуры, которая принципіально—съ необходимыми ограниченіями—предполагается и въ моемъ тезисѣ. Вотъ какъ опредѣляетъ проф. М. М. Тарѣевъ основную задачу своей литературной богословской дѣятельности: «мы—дѣти христіанства и европейской культуры. Намъ дорого то и другое. Наше міровоззрѣніе должно обнимать эти два полюса нашей жизни. И на нашихъ плечахъ лежитъ тяжесть новой задачи — объединить то, что въ исторической дѣйствительности разошлось

и въ наши дни враждебно столкнулось... Мы должны найти такую формулу, которая ничего не урѣзывала бы въ христіанствѣ, которая брала бы христіанскую религію не въ ея исторической условности, а въ ея чисто-евангельской абсолютности, и которая ничего не урѣзывала бы въ нашей культурѣ, но принимала бы всю природную и общественно-историческую жизнь во всей полнотѣ и свободѣ ея естественныхъ законовъ» [1]). «Божественный духъ какъ духъ для жизни, для ея освященія — въ этомъ наше спасеніе. Только плоть — это язычество; только духъ—это историческое христіанство; духъ для жизни — это наше будущее» [2]). По поводу этихъ словъ можно бы отмѣтить, что культура принимается проф. М. М. Тарѣевымъ вся цѣликомъ, во всей ея неприкосновенности, тогда какъ христіанству приходится поступаться многимъ. Здѣсь «установленіе чистой евангельской истины» возможно лишь «въ отвлеченіи ея отъ условнаго церковно-историческаго облаченія» [3]), такъ какъ, по словамъ проф. М. М. Тарѣева, «мы противопоставляемъ церковно-исторической условности евангельскую безусловность» [4]), ибо церковно-историческій аскетизмъ «прикрывалъ и даже искажалъ евангельскую истину» [5]). Но если отрѣшиться отъ частностей, то слѣдуетъ признать, что мысль проф. М. М. Тарѣева по существу не противоположна моему тезису о необходимости осуществленія въ жизни—какъ частной, такъ и общественной—чистой религіозной абсолютной любви къ Богу, служенія Ему въ духѣ и истинѣ, съ всесторонней дѣятельностью на благо людей. Я, правда, иначе смотрю и на церковно-историческое осуществленіе христіанства, которое—принципіально и фактически—не было противъ культуры, а, напротивъ, внесло въ нее много весьма цѣнныхъ элементовъ животворной силы. По словамъ самого проф. М. М. Тарѣева, сказаннымъ по другому случаю, «христіанство не только не есть что-либо чуждое западно-европейской цивилизаціи, но эта послѣдняя и народилась и развилась подъ живымъ и непосредственнымъ воздѣйствіемъ христіанскаго духа» [6]). Историческое христіанство не было только «духомъ», хотя—пожалуй—можно сказать, что оно

---

[1]) Христіанская проблема и русская религіозная мысль (Сергіевъ Посадъ, 1907), стр. 18=Основы христіанства (Сергіевъ Посадъ, 1908), т. IV, стр. 134. Ср. стр. 67—243.

[2]) Стр. 241=417. [3]) Стр. 215=391. [4]) Стр. 18=194.

[5]) Стр. 217=393. [6]) Основы христіанства, т. III, стр. 398—399.

стремилось быть «духомъ» *по преимуществу* и, именно вслѣдствіе этого, способствовало углубленію человѣческой культуры, устремляя взоры человѣка по преимуществу на его внутренній міръ и тѣмъ способствуя утонченному постиженію внутренняго духовнаго міра, его сущности, его законовъ.

Именно я *противъ* объединенія различныхъ, даже и не столь разныхъ историческихъ, психологическихъ и под. «началъ». По поводу системы преосв. Ѳеофана, я, напр., говорю: «въ святоотеческой письменности въ основу аскетики полагается иногда «сердце»—въ полномъ согласіи съ ученіемъ и терминологіей св. Писанія, а иногда «умъ» (νοῦς),—не безъ значительнаго вліянія со стороны тогдашней метафизики и психологіи. Еп. Ѳеофанъ въ своемъ міровоззрѣніи отражаетъ оба эти теченія аскетической патристической письменности, не опредѣляя точнѣе ихъ взаимоотношенія, а равно и ихъ отношенія къ ученію св. Писанія, не поставляя ихъ въ органическую связь, такъ что эти теченія въ его системѣ являются какъ бы параллельными,—по существу не согласованными, не приведенными къ единству... Между тѣмъ въ послѣдовательной богословской системѣ долженъ быть принятъ и проведенъ только *одинъ* изъ указанныхъ принциповъ, съ подчиненіемъ ему второго. Совмѣщеніе ихъ должно приводить къ несомнѣнной несогласованности выводныхъ положеній» [1]). Далѣе эта мысль раскрывается подробнѣе и доказывается конкретными примѣрами.

«Оказывается, пишетъ проф. М. М. Тарѣевъ, что большинство изъ пособій, бывшихъ у него (т. е. у меня) подъ руками, стоитъ на высотѣ лично-религіознаго творчества, религіозно-философскаго мышлепія. Таковы труды еп. Ѳеофана, А. Ѳ. Гусева Ѳ. Ѳ. Гусева и т. д. Со всѣхъ сторонъ г. Заринъ получалъ настойчивыя предупрежденія, цѣнныя указанія. Онъ имѣлъ достойнѣйшихъ руководителей. И гонимый бѣсомъ мелкаго тщеславія и волнами поверхностнаго мышленія, онъ пренебрегъ этими предупрежденіями и указаніями, прошелъ мимо всѣхъ этихъ цѣнныхъ опытовъ. Отошелъ отъ нихъ съ тѣмъ же, съ чѣмъ и приступилъ къ нимъ—съ неуязвимымъ самомнѣніемъ. Какъ онъ не поразился легкостью своей критики, легкостью своихъ побѣдъ! И если для него такъ очевидна непрочность всѣхъ этихъ опытовъ, стоило-ли ему посвящать имъ цѣлую

[1]) I, стр. 26—27.

книгу?» [1])... Нѣтъ ничего легче, какъ высказывать общія положенія, огульныя обвиненія, даже и не пытаясь сколько-нибудь обосновать, чѣмъ-нибудь подтвердить ихъ... На первомъ мѣстѣ проф. М. М. Тарѣевъ ставитъ преосв. Ѳеофана. Но на первомъ мѣстѣ стоитъ онъ именно у меня,—и главнымъ образомъ потому, что у него богатое теоретическое изученіе результатовъ церковно-историческаго, святоотеческаго опыта прошло черезъ горнило личнаго опыта. У меня прямо говорится, что преосв. Ѳеофанъ «провѣрилъ истинность аскетическихъ основныхъ предпосылокъ собственнымъ духовнымъ опытомъ» [2]). Именно «въ этомъ обстоятельствѣ», по моему убѣжденію, «заключается особенная, рѣдкая цѣнность твореній еп. Ѳеофана для всякаго изслѣдователя православнаго аскетическаго міровоззрѣнія» [3]) Система преосв. Ѳеофана, въ полномъ согласіи съ особенностями святоотеческихъ твореній, всецѣло покоится на психологической почвѣ реальныхъ наблюденій надъ религіозно-нравственною жизнью человѣка въ различныхъ ея моментахъ, въ разнообразныхъ способахъ и формахъ ея осуществленія и различныхъ ступеняхъ ея развитія» [4]). Вотъ почему по своему значенію система преосв. Ѳеофана выдѣляется у меня изъ ряда пособій и ставится почти наряду съ источниками моего изслѣдованія [5]). А вотъ мое отношеніе къ трудамъ А. Ѳ. Гусева: «изъ подробнаго изученія трудовъ проф. А. Ѳ. Гусева мы извлекли для себя далеко не одно указаніе и мотивированное обоснованіе необходимости слѣдовать въ нашей диссертаціи лучшему методу и плану,—нѣтъ, это тщательное изученіе принесло намъ и положительную пользу въ смыслѣ обогащенія нѣкоторыми мѣткими, основательными и дѣльными мыслями» [6]). Я отмѣчаю также и то, какія полезныя указанія извлекаются мною изъ труда Ѳ. Ѳ. Гусева [7]), изъ диссертаціи П. П. Пономарева [8]), при чемъ я не только становлюсь на его точку зрѣнія, но и указываю, какое опредѣленіе аскетизма логически—послѣдовательно вытекаетъ изъ основной тенденціи и общаго содержанія его сочиненія [9]). О трудѣ преосв. Сергія я дѣлаю такой отзывъ: «изученіе этой диссертаціи послужило для меня однимъ изъ побужденій предпринять самое настоящее изслѣдованіе и помогло уяснить общую святоотеческую точку зрѣнія на предметъ». [10]) О Голлѣ

[1]) Стр. 331—332. [2]) Стр. 4. [3]) ibid. [4]) Стр. 5.
[5]) Стр. 6. Ср. стр. 29—30. [6]) Стр. 55. [7]) Стр. 83—84.
[8]) Стр. 118 и др. [9]) Стр. 177. [10]) Стр. 182.

я говорю, что его изслѣдованіе («Enthusiasmus und Bussgewalt») очень живо и оригинально затрогиваетъ отчасти и нѣкоторые интересные вопросы объ аскетизмѣ и монашествѣ съ принципіальной стороны, пытаясь охарактеризовать идеалы монашества, отмѣтить его наиболѣе выдающіяся психологическія и благодатныя особенности, вообще выяснить его религіозно-нравственный обликъ. Если рѣшеніе этихъ вопросовъ далеко не всегда правильно, то все же слѣдуетъ признать, что авторъ, возбуждая вопросы живые и интересные, имѣетъ и нѣкоторыя безспорныя данныя для ихъ самостоятельнаго рѣшенія и оригинальнаго освѣщенія... Поэтому я и взялъ на себя трудъ разобрать его сочиненіе съ принципіальной стороны, возможно обстоятельнѣе, предложивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и положительное рѣшеніе затрогиваемыхъ въ этой книгѣ вопросовъ, чѣмъ должна достигаться—отчасти—и прямая, положительная сторона изслѣдованія [1]). Все это—примѣры, которые показываютъ, что я всегда старался отнестись къ рецензируемымъ авторамъ вполнѣ корректно,—ставилъ своею задачею уяснить основную точку зрѣнія каждаго, прослѣдить, насколько послѣдовательно она проводится въ его системѣ, насколько она объективно состоятельна и т. д. Вѣдь если, напр., Ѳ. Ѳ. Гусевъ утверждаетъ, что въ исторіи восточнаго созерцательнаго подвижничества любовь къ Богу, принимая характеръ аффекта, страстной любви, почти совсѣмъ вытѣсняетъ любовь къ ближнимъ [2]), то долженъ же былъ я провѣрить *исторически*, правильно-ли это утвержденіе фактически, нѣтъ-ли въ немъ преувеличенія или неправильнаго истолкованія и т. д., а затѣмъ оцѣнить эти воззрѣнія съ принципіально-христіанской точки зрѣнія,—что я и дѣлаю. Равнымъ образомъ обязанъ же былъ я провѣрить, насколько объективно справедливо положеніе Голля, что монашескій энтузіазмъ и церковныя установленія находились въ принципіальномъ взаимномъ антагонизмѣ въ исторіи восточнаго монашества [3]). При всемъ уваженіи къ личной точкѣ зрѣнія каждаго, при самомъ правильномъ и точномъ ея пониманіи, я не могу же допустить, что-бы *исторія* аскетизма привлекалась тенденціозно, что-бы изъ фактовъ исключительныхъ дѣлались общіе выводы и категорическія утвержденія и т. под. Если бы, положимъ, Ѳ. Ѳ. Гусевъ говорилъ, что, по *его* убѣжденію, согласно съ *его* индивидуальными особенностями, любовь къ Богу можетъ быть только аффективная и что она исклю-

[1]) Стр. 243. [2]) Стр. 60. [3]) Стр. 262 и слѣд.

чаетъ всякую возможность осуществленія любви къ ближнимъ во внѣшней дѣятельности, то я, конечно, не имѣлъ-бы ни права, ни основаній ему возражать; но если онъ говоритъ въ формѣ общаго положенія, возводимаго въ *законъ* религіозной жизни, ссылается на психологическіе *законы*, на *факты* изъ исторіи христіанскаго аскетизма, то здѣсь возможна и обязательна объективная точка зрѣнія, провѣрка личнаго опыта опытомъ другихъ людей, вполнѣ компетентныхъ въ томъ или другомъ вопросѣ [1]). И если, допустимъ, извѣстная группа восточныхъ подвижниковъ говоритъ, что даже состояніе высшей молитвы въ нѣкоторыхъ случаяхъ и у нѣкоторыхъ людей не препятствуетъ ихъ внѣшней дѣятельности, то какъ же отсюда не сдѣлать заключенія, что, стало-быть, нельзя утверждать въ формѣ общаго положенія мысль о полнѣйшей несовмѣстимости созерцанія и дѣятельности? и т. д. Если одно воззрѣніе у меня иногда и сопоставляется съ другимъ, ему противоположнымъ, то это дѣлается не съ цѣлью «механическаго» вытѣсненія одного другимъ, а лишь затѣмъ, чтобы сравнительнымъ путемъ опредѣленнѣе и конкретнѣе уяснить трактуемыя ими психологическія или историческія явленія, тезисъ и антитезисъ возвести къ синтезису и т. под.

Итакъ, «указанія» и «предупрежденія» я старался получить—по возможности—отъ каждаго изъ рецензируемыхъ авторовъ. Предпринявъ свой трудъ съ цѣлью уяснить прежде всего для себя жизненный вопросъ объ аскетизмѣ, я—естественно—былъ благодаренъ всему, что содѣйствовало выполненію этой задачи. Какія «указанія» и «предупрежденія» получалъ я отъ того или иного изъ разсмотрѣнныхъ авторовъ,—иногда прямо отмѣчается мною, въ концѣ того или иного параграфа, въ видѣ выводныхъ тезисовъ [2]). Во всякомъ же случаѣ я съ благопріятной стороны отмѣчаю правильную точку зрѣнія даже и въ тѣхъ трудахъ, которые разсматриваютъ вопросъ неспеціально, останавливаюсь на нихъ съ удовольствіемъ и сочувствіемъ [3]). И *ни объ одной* работѣ я не высказалъ рѣзкаго окончательнаго вывода, уничтожающаго всякое ея значеніе *).

С. Заринъ.

---

[1]) О разнообразныхъ проявленіяхъ дѣятельной любви у аскетовъ-созерцателей см. еще † *Ernst Lucius*. Die anfänge des Heiligenkult in der christlichen Kirche (Tübingen, 1904), SS. 372—375

[2]) Напр., стр. 108 и слѣд., 177—178, 286—287 и др.

[3]) Стр. 195, 205, 214 и др.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи: «Историческая судьба сочиненій Аполлинарія лаодикійскаго съ краткимъ предварительнымъ очеркомъ его жизни». Изслѣдованіе *Анатолія Спасскаго*. Сергіевъ Посадъ. 1895, IV+XII+465 стр. *).

КАЖЕТСЯ, г. Спасскій потому не умѣлъ поставить переписку, изданную Котелье, въ надлежащій свѣтъ, что Дрэзеке надѣлалъ достаточно ошибокъ въ своемъ комментаріи къ этимъ письмамъ. Напр. Василія в. обвиняли въ 375 г. на основаніи одного и единственнаго письма, притомъ писаннаго около 353 г. Между тѣмъ собраніе Котелье состоитъ изъ четырехъ писемъ (по два отъ Василія къ Аполлинарію и отъ Аполлинарія къ Василію), писанныхъ—по Дрэзеке—въ 361 и 362 г. Повидимому для всякаго очевидно, что эта переписка къ тому письму не имѣетъ отношенія. И однако Дрэзеке [1]) хочетъ даже дату „25 [κε'] лѣтъ тому назадъ“ на основаніи этого собранія „исправить“ въ ιε'=„15 лѣтъ тому назадъ!“

*) Окончаніе. См. августъ—сентябрь.

[1]) Для устраненія возможнаго недоразумѣнія я долженъ сдѣлать оговорку. Дрэзеке приводитъ въ свою пользу слова изъ s. Basil. epist. 226 [al. 73] τοῖς ὑφ' ἑαυτὸν ἀσκηταῖς, anno 375, n. 4: «ὑπὲρ δὲ ἀλλοτρίων ἡμᾶς σφαλμάτων μηδεὶς καταδικαζέτω, μηδὲ τὰς πρὸ εἴκοσιν ἐτῶν γραφείσας παρ' ἡμῶν ἐπιστολὰς εἰς ἀπόδειξιν προβαλλέσθω τοῦ νῦν κοινωνικοὺς ἡμᾶς εἶναι τοῖς ἐκεῖνα συγγράψασιν. Ἡμεῖς γὰρ, πρὸ τῶν συγγραμμάτων, λαϊκοὶ ὄντες πρὸς λαϊκοὺς ἐπεστέλλομεν, πρὸ τοῦ τινὰ καὶ ὑπόνοιαν τοιαύτην κατ' αὐτῶν κινεῖσθαι· καὶ ἐπεστέλλομεν οὐδὲν περὶ πίστεως, οὐδ' οἷα νῦν ἐπὶ τῇ καθ' ἡμῶν διαβολῇ περιφέρουσιν οὗτοι· ἀλλὰ ψιλὰς προσηγορίας, ἀγαπητικὴν προσφώνησιν ἀποπληρούσας». Но я считаю выраженіе «τὰς ἐπιστολὰς» простою неточностію, подобно «τοῖς συγγράψασιν», «τῶν συγγραμμάτων», «λαϊκοὺς». Эти pluralia, такъ сказать, навѣяны контекстомъ (ἡμᾶς ἡμῶν ἡμεῖς).

Собраніе Котелье состоитъ изъ посланій Πρότερον, Φιλοθέως, Διημάρτομεν, Ποῦ μέν. Я рѣшительно склоняюсь къ мысли, что Διημάρτομεν — самое раннее изъ этихъ посланій. На основаніи содержанія посланій съ нѣкоторою вѣроятностью можно составить слѣдующій реестръ этой переписки:

1. Вопросъ Василія Аполлинарію.
2. Отвѣтъ Аполлинарія, повидимому содержавшій толкованіе изреченій св. писанія.
3. Διημάρτομεν. Василій благодаритъ Аполлинарія за предшествующія разъясненія и проситъ позволенія „опять“, καὶ ἔτι, обратиться къ нему за разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ недоумѣній, τῶν ἀπορουμένων τινά.
4. Аполлинарій обѣщается («οἷς τε ὑπισχνοῦ») отвѣчать.
5. Πρότερον. Вопросъ Василія относительно οὐσία и ὁμοούσιος.
6. Φιλοθέως. Отвѣтъ Аполлинарія, напоминающій отчасти соотвѣтственныя мѣста изъ ἡ κατὰ μέρος πίστις, но нѣкоторыми выраженіями соприкасающійся съ ῥήματα αἱρετικῶν.

(7?) Не невозможно, что переписка продолжалась; однако, возможно и то, что, получивъ Φιλοθέως, Василій пересталъ писать Аполлинарію. Слова изъ Ποῦ μέν: «ποῦ δὲ ἡ ποθεινοτάτη φωνὴ καὶ γράμμα τὸ σύνηθες;» показываютъ во всякомъ случаѣ, что Аполлинарій уже довольно давно не получалъ отъ Василія писемъ.

8. Ποῦ μέν. Послѣднее письмо Аполлинарія. Думаю, что на немъ переписка порвалась навсегда.

Для біографіи Аполлинарія представляютъ интересъ титулы четырехъ посланій. Διήμαρτον надписано: 1) Τῷ δεσπότῃ μου τῷ ἀϊδεσιμωτάτῳ ἀδελφῷ Ἀπολλιναρίῳ Βασίλειος. Далѣе: 2) «σου τὴν εὐλάβειαν», 3) «ὦ θαυμάσιε«, наконецъ 4) «ὑπερευχόμενον ἔχοιμέν σε». Титулъ «Πρότερον»: 5) Τῷ δεσπότῃ μου ἀϊδεσιμωτάτῳ Ἀπολλιναρίῳ Βασίλειος. Далѣе: 6) «τοὺς μετὰ τῆς εὐλαβείας σου ἀδελφοὺς ἀσπάζομαι καὶ ἀξιῶ μετὰ σοῦ εὔχεσθαι ὑπὲρ ἡμῶν ἵνα σωθῶμεν», наконецъ 7) «ὠφελῶν ἡμᾶς καὶ ταῖς εὐχαῖς». Φιλοθέως надписано: 8) Βασιλείῳ Ἀπολλινάριος. Далѣе никакихъ титуловъ. Тонъ посланія самый авторитетный, поучающій. — Наконецъ надписаніе Ποῦ μέν: 9) Τῷ δεσπότῃ μου τῷ ποθεινοτάτῳ ἀδελφῷ Βασιλείῳ Ἀπολλινάριος [въ это время онъ несомнѣнно былъ уже епископомъ] ἐν Κυρίῳ χαίρειν. Далѣе: 10) «δέσποτα», 11) «ἅμα τῷ δεσπότῃ μου

Грнгоріф», 12) «ἔρρωσο δέσποτα ποθεινότατε». Тонъ посланія вѣжливый до утрировки, какъ будто даже заискивающій.

Титулъ «αἰδεσιμώτατος» Василій в. даетъ и уважаемымъ мірянамъ и епископамъ, когда пишетъ въ сдержанно оффиціозномъ тонѣ. Титулъ 3, разумѣется, совершенно нейтраленъ. Титулы 2 и 4 видимо показываютъ, что Аполлинарій уже не мірянинъ. Но такъ какъ Василій въ самомъ титулѣ называетъ Аполлинарія «братомъ», то, кажется, изъ этого слѣдуетъ, что въ то время они оба были только чтецы.

По титуламъ 6 и 7 Аполлинарій является несомнѣнно не мірянином. Пропускъ въ титулѣ 5 слова ἀδελφῷ заставляетъ предполагать, что по іерархической степени Аполлинарій стоитъ уже выше Василія. Подъ «братіею» въ титулѣ 6 можно бы разумѣть и клиръ при Аполлинаріи епископѣ. Но такъ какъ въ 362 г. у Аполлинарія были несомнѣнно и монахи, то можно ставить вопросъ: тѣ «братія» — не монахи ли аполлинаріева монастырька, а самъ Аполлинарій не былъ ли тогда пресвитеромъ?

Я едва ли ошибусь, если выскажу предположеніе, что посланіе Филоѳέως писалъ Аполлинарій епископъ чтецу Василію.

Terminus post quem посланія Πρότερον опредѣляется слѣдующимъ сопоставленіемъ:

Слова Василія в.	Документъ, подписанный акакіанами (оміями) на селевкійскомъ соборѣ, 28 сентября 359 г.
Ἐπεὶ οὖν οἱ παντα φύροντες — τὸ τῆς οὐσίας ὄνομα ὡς ἀλλότριον τῶν θείων γραφῶν ἐξέβαλον — —, καὶ περὶ αὐτοῦ τοῦ ὁμοουσίου, οὗ ἕνεκεν ἡγοῦμαι ταῦτα κατασκευάζειν αὐτοὺς, βαθέως τὴν οὐσίαν διαβάλλοντας.	Ἐπειδὴ πολλοὺς ἐθορύβησε τὸ ὁμοούσιον καὶ τὸ ὁμοιούσιον — —, τούτου χάριν τὸ ὁμοούσιον ὡς ἀλλότριον τῶν θείων γραφῶν ἐκβάλλομεν, τὸ δὲ ἀνόμοιον ἀναθεματίζομεν.

„Blasphemia“, сирмійская 2-я формула, августъ? 357 г.	Датированная вѣра (сирмійская формула 22 мая 359 г.).	Константинопольская вѣра (редижированная константинопольскимъ соборомъ въ январѣ-февралѣ 360 г.)
Ἐπειδὴ δὲ πολλούς τινας κινεῖ περὶ τῆς	Τὸ δὲ ὄνομα τῆς οὐσίας διὰ τὸ ἁπλούστερον	Τὸ δὲ ὄνομα τῆς οὐσίας ὅπερ ἁπλούστερον

λεγομένης ῥωμαϊστὶ μένσουβστανтίας, ἑλληνιστὶ δὲ λεγομένης οὐσίας, τουτέστιν, ἵνα ἀκριβέστερον γνωσθῇ τὸ ὁμοούσιον ἢ τὸ λεγόμενον ὁμοιούσιον· οὐ χρή τινα τούτων παντελῶς μνήμην γίνεσθαι, οὐδὲ περὶ τούτων ἐξηγεῖσθαι ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ διὰ ταύτην τὴν αἰτίαν καὶ διὰ τοῦτον τὸν λογισμόν, ὅτι ἐν ταῖς θείαις γραφαῖς οὐ γέγραπται περὶ τούτων.

ὑπὸ τῶν πατέρων τεθεῖσθαι. ἀγνοούμενον δὲ ὑπὸ τῶν λαῶν, σκάνδαλον φέρειν. διὰ τὸ μήτε τὰς γραφὰς τοῦτο περιέχειν, ἤρεσε τοῦτο περιαιρεθῆναι καὶ παντελῶς μηδεμίαν μνήμην οὐσίας ἐπὶ Θεοῦ εἶναι τοῦ λοιποῦ· διὰ τὸ τὰς θείας γραφὰς μηδαμοῦ περὶ Πατρὸς καὶ Υἱοῦ οὐσίας μεμνῆσθαι.

ὑπὸ τῶν πατέρων ἐτέθη ἀγνοούμενον δὲ τοῖς λαοῖς, σκανδαλον ἔφερε, διότι μηδὲ αἱ γραφαὶ τοῦτο περιέχουσιν, ἤρεσε περιαιρεθῆναι καὶ παντελῶς μηδεμίαν μνήμην τοῦ λοιποῦ γίνεσθαι· ἐπειδήπερ καὶ αἱ θεῖαι γραφαὶ οὐδαμῶς ἐμνημόνευσαν περὶ οὐσίας Πατρὸς καὶ Υἱοῦ. Καὶ γὰρ οὐδὲ ὀφείλει ὑπόστασις περὶ Πατρὸς καὶ Υἱοῦ καὶ ἁγίου Πνεύματος ὀνομάζεσθαι.

Совершенно очевидно, что Василію в. предносится рѣзкое выраженіе, употребленное 28 сентября 359 г. акакіанами въ Селевкіи. Видимо оно облетѣло и Каппадокію. Но самаго текста, подписаннаго 28 сентября, Василій въ рукахъ не имѣетъ: онъ только догадывается, что на слово οὐσία аріане нападаютъ именно потому, что для нихъ не пріемлемо ὁμοούσιον; изъ селевкійскаго текста онъ узналъ бы, что акакіане отвергаютъ даже не οὐσία, а прямо ὁμοούσιον. Слѣдовательно, о селевкійскомъ заявленіи Василій в. зналъ только по слухамъ, а въ рукахъ его былъ текстъ «константинопольской вѣры», которую въ 360 г. подписалъ и Діаній кесарійскій.

Ужели дѣйствительно невозможно на почвѣ св. писанія отстаивать терминъ οὐσία, а затѣмъ и ὁμοούσιον? таковъ главный вопросъ, за разрѣшеніемъ котораго (вѣроятно въ 360 г.) Василій обратился къ Аполлинарію, — единственному знакомому лицу, эрудиція котораго стояла на высотѣ тѣхъ запросовъ, которые могъ предъявить высокообразованный Василій, въ ту пору еще только *начинающій богословъ*.— Василій не скрылъ и того, что для него самое понятіе ὁμοούσιος представляетъ нѣкоторыя логическія трудности и просилъ и по этому вопросу патристическихъ разъясненій.

На посланіе Πρότερον епископъ Аполлинарій отвѣтилъ посланіемъ Φιλοθέως. Здѣсь я вижу „начало конца“ дружескихъ отношеній между Василіемъ и Аполлинаріемъ. Ученый

лаодикіецъ, отправляя посланіе Φιλοθέως, сдѣлалъ въ сущности лишь ошибку. Книга Василія в. «о Св. Духѣ» представляетъ неотразимое доказательство любви Василія къ изслѣдованіямъ библейско-патристическимъ. Но запросъ его въ этомъ направленіи Аполлинарій, повидимому не понявъ психической серьезности положенія, оставилъ безъ всякаго отвѣта, а предложилъ лишь свое собственное (не святоотеческое!) объясненіе понятія ὁμοούσιος и при этомъ понятіе ὅμοιος третировалъ такъ банально, такъ поверхностно, что въ душѣ Василія вѣроятно возникъ смутный—но убійственный—вопросъ: да стоитъ ли даже на высотѣ его собственнаго пониманія тотъ человѣкъ, отъ котораго онъ ждалъ высшаго руководства въ богословіи?

Василій и Аполлинарій были диспаратныя натуры. Ясный умъ перваго искалъ и прозрачно ясной формулы для своихъ положеній, формулы устойчивой какъ математическая аксіома, властно отклоняющей даже самое пышное краснорѣчіе, если оно питалось смѣшеніемъ техническихъ выраженій. Свѣтлое разумѣніе окружающаго и вѣрныя наблюденія надъ современниками подсказали Василію, что ихъ опасенія, что ὁμοούσιον недостаточно ограждаетъ человѣческую мысль противъ возможностей—далеко не призрачныхъ и не сданныхъ въ область безповоротно прожитаго — савелліанскихъ заблужденій, — составляютъ главное препятствіе для полнаго торжества никейскаго символа; и Василій содѣлался избраннымъ орудіемъ для точнаго и яснаго изложенія (противосавелліанской) истины о трехъ ипостасяхъ во св. Троицѣ. Далеко не таковъ былъ Аполлинарій. „Краснорѣкъ“ по основной стихіи своей натуры, онъ носился въ области розовыхъ тумановъ, упивался смѣлыми сочетаніями логически противоположныхъ формулъ, вѣчно порывался выразить въ человѣческомъ словѣ невыразимое. Его ἡ κατὰ μέρος πίστις, посланіе Φιλοθέως и пресловутое σύγγραμμα представляютъ поступательное развитіе одной попытки въ области ученія о св. Троицѣ. Своего кульминаціоннаго пункта это воззрѣніе достигаетъ въ τὸ σύγγραμμα: тамъ Аполлинарій силится самое ученіе о троичности въ Богѣ понять какъ аргументъ единства (или—какъ лаодикіецъ любитъ выражаться—«тождества») Бога. Но основные тезисы этого σύγγραμμα были ясны для Аполлинарія и въ 360—361 г., когда онъ писалъ Φιλοθέως и здѣсь высказаны въ зачаточной формѣ («ἐν ταυτότητι μὲν

τὸν Υἱὸν συνάπτουσι [τῷ] Πατρὶ· ὑφειμένῃ δὲ ταυτότητι», «τὸ ἀμέριστον τῆς ὑποστάσεως»): уже и здѣсь встрѣчаются діалектическія бравады въ родѣ «ταὐτὸν ἐν ἑτερότητι καὶ ἕτερον ἐν ταυτότητι», «ταὐτον ἑτέρως καὶ ἕτερον ὡσαύτως», «μείζονα ἐν ἰσότητι—ἐν ὑποβάσει τὸ ἴσον».

Думаю, что, получивъ Филоѳеосъ, Василій уже не отвѣчалъ Аполлинарію. И подъ этимъ угломъ становится особенно интересно посланіе Ποῦ μέν. Прежде всего вопросъ о его датѣ. Дрэзеке думаетъ, что оно написано въ 362 г. [1]). По моему мнѣнію, «прибытіе епископовъ изъ Египта» [въ Сирію конечно] [2]), о которомъ какъ о самой свѣжей и важной новости Аполлинарій сообщаетъ Василію, — указываетъ на самый конецъ 363 г. или самое начало 364.

Вотъ ходъ хронологическихъ датъ:

363, іюня 26, смерть Юліана.
іюня 27, избраніе Іовіана.
августа 20, въ Александріи praefectus augustalis объявилъ о смерти Юліана и воцареніи Іовіана.
сентября 16, въ Александріи получены imperatoris Iouiani litterae, ut tantum Deus excelsus colatur et Christus.
сентября 27, Іовіанъ въ Едессѣ.
октября 21, Іовіанъ въ Антіохіи.
декабря 21, Іовіанъ въ Антіохіи.
364, января 1, Іовіанъ въ Анкирѣ.
февраля 17, † Іовіана.
февраля 14, Аѳанасій великій съ грамотою отъ императора Іовіана прибылъ въ Александрію и „вошелъ въ церковь“.

---

[1]) Главное основаніе Дрэзеке: «ἐζήτησα μὲν ἐν τῇ Καππαδοκῶν, ἐπεὶ καὶ οὕτως ἤγγελλον οἱ ἐν Πόντῳ σοι περιτυχόντες ἐπηγγέλθαί σε θᾶττον ἐπανήξειν· οὐχ εὗρον δὲ ἔνθα ἤλπιζον. νῦν δὲ ἔτι σε κατὰ τὴν αὐτὴν διάγοντα χώραν ἀκούσας — —». По моему мнѣнію, это значитъ: Василій в. живетъ все еще въ Понтѣ и не былъ въ Каппадокіи; а по Дрэзеке: онъ изъ Понта прибылъ въ Кесарію, но изъ Кесаріи отбылъ уже въ Назіанзъ, гдѣ и теперь находится.

[2]) «ἴσθι δὲ, ὡς ἐν τῷ μεταξὺ γέγονεν ἐπισκόπων ἐπιδημία τῶν ἀπ' Αἰγύπτου καὶ γράμματα διεδόθη». По Дрэзеке, рѣчь о «возвращеніи изъ Египта сирійскихъ епископовъ и монаховъ» съ александрійскаго собора 362 г. Плохо однако то, что изъ «сирійскихъ» епископовъ на соборѣ былъ лишь Κυράτιος Παλτοῦ Κοίλης Συρίας, а о «монахахъ», столь необходимыхъ для гипотезы Дрэзеке, совсѣмъ не упомянуто въ Ποῦ μέν.

Въ промежуткѣ этихъ датъ совершились между тѣмъ слѣдующія событія:

Еще въ началѣ сентября 363 г. Аѳанасій в. „ночью тайно“, latenter, прибылъ въ Александрію, „aduentu eius non pluribus cognito“, и 6 сентября отправился моремъ въ Сирію къ новому императору. Представился ему Аѳанасій в. въ „Іераполѣ восточномъ“ (слѣдовательно въ самомъ концѣ сентября—въ самомъ началѣ октября) и былъ съ почетомъ отпущенъ въ Антіохію. И не одинъ Аѳанасій в. такъ спѣшилъ къ новому императору-христіанину: всѣ православные были заинтересованы въ томъ, чтобы царствованіе императора-язычника не смѣнилось царствованіемъ другого Константія. Въ Антіохіи (гдѣ и вѣсть о смерти Юліана и litterae Іовіана могли быть получены дней на 10 ранѣе, чѣмъ въ Александріи) вѣроятно въ началѣ осени 363 г. составился великій соборъ, во главѣ котораго были Мелетій антіохійскій и Евсевій самосатскій. Соборъ обратился къ императору съ посланіемъ, въ которомъ заявлялъ, что исповѣдуетъ вѣру святаго собора никейскаго. Но на соборѣ принималъ участіе и самъ Акакій кесарійскій и несомнѣнно cum sociis. Конечно, эти акакіане и добились того, что тексту никейскаго символа соборъ предпосылаетъ слѣдующее замѣчаніе:

«τὸ τοῦ ὁμοουσίου [ὄνομα] ἀσφαλοῦς τετύχηκε παρὰ τοῖς πατράσιν ἑρμηνείας σημαινούσης
ὅτι ἐκ τῆς οὐσίας τοῦ Πατρὸς ὁ Υἱὸς ἐγεννήθη, καὶ
ὅτι ὅμοιος κατ' οὐσίαν τῷ Πατρί».

А о Св. Духѣ не сдѣлано никакого замѣчанія, не провозглашена, напр., анаѳема называющимъ Его тварію.

Это посланіе („Τὴν ἐκκλησιαστικὴν εἰρήνην“) въ Египтѣ сдѣлалось извѣстно вѣроятно въ ноябрѣ 363 г. и вызвало здѣсь глубокое негодованіе противъ „лукаваго лицемѣрія“ „изъясняющихъ ὁμοούσιον въ смыслѣ ὅμοιον κατ' οὐσίαν“, противъ „ὁμοούσιον говорящихъ, но не ὁμοούσιον мудрствующихъ“. Думаю, что епископы египетскіе тогда же собрались на соборъ и составили:

а) документъ Ἄνθρωπος κατ' ὁμοίωσιν, озаглавленный „Ἔλεγχος τῆς ὑποκρίσεως τῶν περὶ Μελέτιον καὶ Εὐσέβιον τὸν Σαμοσατέα κατὰ ὁμοουσίου“, и

б) документъ Ὅσοι τὴν ἀσέβειαν, представляющій проектъ

окружнаго посланія къ „православнымъ епископамъ“ отъ имени „Аѳанасія и соепископовъ“ [1]).

Вѣроятно, упомянутый выше отзывъ Петра александрійскаго о Мелетіи и Евсевіи самосатскомъ представляетъ отголосокъ дѣяній этого собора.

Предполагаю, далѣе, что, для фактическаго противодѣйствія опасностямъ вліянія Мелетія и Евсевія на императора Іовіана, соборъ отправилъ делегацію епископовъ въ Сирію. Въ Антіохіи эти делегаты встрѣтились со своимъ папою Аѳанасіемъ в., и онъ привезенный ими протестъ включилъ (впрочемъ въ формѣ значительно смягченной) въ свое посланіе Іовіану Πρέπουσα θεοφιλεῖ, поднесенное императору отъ имени «Ἀθανάσιος καὶ οἱ λοιποὶ ἐπίσκοποι οἱ ἐλθόντες ἐκ προσώπου πάντων τῶν ἀπὸ τῆς Αἰγύπτου καὶ Θηβαΐδος καὶ Λιβυῶν ἐπισκόπων».—Эта делегація, слѣдовательно, не мое предположеніе только, а безспорный фактъ.

Именно объ этихъ „епископахъ изъ Египта“ говоритъ и Аполлинарій. Въ посланіи Ποῦ μὲν легко отмѣтить точки соприкосновенія съ Ἄνθρωπος Ὅσοι Πρέπουσα [2]). Само собою разумѣется, что и самъ онъ смотритъ на дѣло такъ же, какъ и „прибывшіе изъ Египта епископы“, и на эту точку зрѣнія пытается поставить и Василія. Цѣль посланія Ποῦ μὲν разгадать не трудно. Церковь Кесаріи Каппадокійской имѣла—еще при Константіи — общеніе съ Мелетіемъ антіохійскимъ [3]). Но въ 360 г. у Василія в. вышла размолвка съ Діаніемъ кесарійскимъ изъ-за того, что этотъ послѣдній подписалъ „константинопольскую вѣру“. Въ первые годы правленія Евсевія, преемника Діанія, Василій жилъ въ Понтѣ.

[1]) Оба документа издаются въ твореніяхъ Аѳанасія в. inter dubia, Migne, S. Gr., t. 28, coll. 85. 88. 81. 84, pp. 24. 25. 22. 23.

[2]) Въ словахъ «πολέμου τοσούτου κατὰ τῆς εὐσεβείας ἐρρωγότος, καὶ ἡμῶν—βοώντων πρὸς τοὺς ἑταίρους». Дрэзеке видитъ указаніе на «первыя враждебныя мѣропріятія Юліана». На дѣлѣ слѣдуетъ сравнить лишь слѣдующія строки изъ Ὅσοι τὴν ἀσέβειαν: «ἐφ' ᾗ καὶ ὑμᾶς παρακαλοῦμεν, ὅσοι τε ἤδη τὴν αὐτὴν ἔνστασιν ἐνεστήσασθε, καὶ ὅσοι μηδέπω πρὸς τὸν ζῆλον τοῦτον ἐξανέστητε. Ἢ μηδὲ συνήκατε καταλυόμενον διὰ τῶν τοιούτων τὸν χριστιανισμόν, καὶ σχήματι δολερῷ τὸν διάβολον καταπολεμοῦντα τὴν ἐκκλησίαν, καὶ ὥσπερ ναῦν καταποντίζοντας; Εἰ δὲ καὶ γράφειν ἡμῖν καὶ ἀνακοινοῦσθαι περὶ τῶν τοιούτων βούλεσθε, χαίροντες δεξόμεθα τὴν ὁμοψυχίαν καὶ συμπνεύσιν ὑμῶν, ἀδελφοί».

[3]) S. Bas. epist. 258 [al. 325], a. ca. 377. Ἐπιφανίῳ ἐπισκόπῳ, n. 3: «ἐπειδὴ καὶ ὁ πρῶτος παρρησιασάμενος ὑπὲρ τῆς ἀληθείας—ἐπὶ τῶν καιρῶν Κωνσταντίου, ὁ ἀοιδιμώτατος Μελέτιός ἐστιν ὁ ἐπίσκοπος, καὶ ἔσχεν αὐτὸν ἡ ἐμὴ ἐκκλησία κοινωνικόν, ὑπεραγαπήσασα αὐτὸν διὰ τὴν καρτερὰν ἐκείνην καὶ ἀνένδοτον ἔνστασιν».

Не согласится ли онъ отступиться отъ Мелетія и стать на сторону Павлина и Аполлинарія? Что это воззваніе епископа Аполлинарія къ „владыкѣ моему возлюбленнѣйшему брату Василію“ [въ то время—замѣтимъ—только чтецу] не имѣло никакого успѣха, безспорно извѣстно изъ исторіи.

Приведенные выше факты составляютъ, по моему мнѣнію, наиболѣе важное восполненіе „біографическихъ свѣдѣній объ Аполлинаріи“, какое можно предложить въ настоящее время.

Въ заключеніе нѣсколько краткихъ corrigenda.

Стр. 32,6. Нѣтъ, Γεώργιος ὁ διωχθεὶς есть Георгій александрійскій, прогнанный изъ Александріи 2 октября 358 г.—Авторъ не умѣетъ (что впрочемъ въ начинающемъ ученомъ и не удивительно) разбираться въ цвѣтахъ тогдашнихъ аріанскихъ фракцій, если воображаетъ, что въ 359 г. Георгій лаодикійскій могъ быть заодно съ Акакіемъ кесарійскимъ. Cf. Epiph. haer. 73, n. 26. Socr. h. e. 2, 39, 16. 17.

Стр. 37. „Что Аполлинарій дѣйствительно былъ въ Египтѣ“, это никѣмъ и ничѣмъ недоказано. „Обширное знакомство его съ знаменитостями этого края“ въ дѣйствительности сводится къ единственному доказанному факту: однажды Аполлинарій получилъ письмо отъ Сарапіона тмуискаго и съ своей стороны послалъ ему письмо. Отъ этого послѣдняго письма уцѣлѣли не „два отрывка“, а три. Этого послѣдняго отрывка „Καλῶς οὖν λέγεις—ἔχουσαν τὸ διάφορον“, цитуемаго Тимоѳеемъ (Migne, S. Gr. t. 86, col. 1960B), страннымъ образомъ не замѣтили ни Дрэзеке ни г. Спасскій.

Стр. 38. „Епископство“ „Діонисія ринокурурскаго“ въ дѣйствительности покоится на сонномъ видѣніи Дрэзеке и обязано своимъ возникновеніемъ тому лишь обстоятельству, что ни Сократъ ни Созоменъ ни о какомъ епископѣ Діонисіи не упоминаютъ и слѣдовательно рѣшительно ничего не дѣлаютъ для поддержки любезной сердцу Дрэзеке, но вздорной гипотезы Хиплера о происхожденіи ареопагитикъ. Что „ринокурурскій аскетъ“ не былъ епископомъ, это слѣдуетъ выводить уже изъ того, что объ этомъ ничего не знаетъ Созоменъ, а о самомъ существованіи этого аскета Діонисія мы знаемъ только отъ Созомена.—Словомъ, Діонисій-адресатъ Аполлинарія научно неопредѣлимъ.

На стр. 227—229 авторъ опять говоритъ объ этомъ Діонисіи. Замѣчу, что пресвитеромъ Діонисія называетъ не

Юстиніанъ только: въ cod. Nouarensis тоже читается: „ex patrum testimoniis quae pro se proposuit eutyches iuli epi romani ad presbiterum dionysium“. Наблюденіе относительно συλλειτουργός, разумѣется, вѣрно. Таково правило. Но что, если въ данномъ случаѣ заявило себя исключеніе? аа) На литургіи Златоуста даже пресвитеръ «глаголетъ діакону: „помяни мя, брате и сослужителю“. бб) Аполлинарію случалось титуловать своихъ адресатовъ съ утрированною вѣжливостью.—Если же въ концѣ концовъ чтенію: „πρὸς Διονύσιον τῆς Ἀλεξανδρείας ἐπίσκοπον“ и отдадимъ предпочтеніе, то все же мы не имѣемъ научнаго права забывать, что, кромѣ Александріи великой, была еще Ἀλεξάνδρεια въ Киликіи II, нынѣ Alexandretta (φ=+36°35′.7 λ=+36°9′.1 Greenwich). Другими словами: „ринокурурская“ гипотеза слаба во всѣхъ отношеніяхъ.

Стр. 38,7. Рѣшительно не вижу „прекраснаго подтвержденія“. Леонтій не называетъ Валентина никакъ. Въ заглавіи стоитъ: Οὐαλεντίνου ἀπολιναριστοῦ κεφάλαια ἀπολογίας. Самъ себя Валентинъ называетъ „Οὐαλεντῖνος χριστιανός“ даже въ полемикѣ противъ Тимоѳея, ученика нечестивѣйшаго Полемія, т. е. даже по смерти Аполлинарія. Если припомнимъ, что этотъ Тимоѳей даже о самомъ Аполлинаріи выражается „τοῦ τρισμακαρίου διδασκάλου ἡμῶν ἐπισκόπου Ἀπολλιναρίου“, т. е. титулъ епископа признаетъ даже для „треблаженнаго“ славнымъ; то представится совсѣмъ неправдоподобнымъ, чтобы Валентинъ назвалъ себя просто „христіаниномъ“, если бы былъ епископомъ.

Стр. 45. Чтобы разобраться въ нѣкоторой путаницѣ въ Epiph. haer. 73, nn. 12—26, автору слѣдовало бы обратиться къ Гуоткину.

Стр. 60: „затѣмъ Египетъ“. Вовсе нѣтъ! Въ подлинномъ „τὰ ἀνωτερικὰ μέρη“. Ужели это выраженіе непонятно г. Спасскому? Онъ долженъ бы лишь припомнить „τὰ ἀνωτερικὰ μέρη“ Дѣян. 19,1. Разумѣется соборъ въ Коринѳѣ. Если бы авторъ разслѣдовалъ эти подробности со всею обстоятельностію, онъ вѣроятно не повторилъ бы завѣренія другихъ (стр. 38, прим.), что посланіе къ Епиктиту коринѳскому написано въ 369 г. аа) Аѳанасій в. не упоминаетъ въ этомъ посланіи (n. 1) объ александрійскомъ соборѣ 362 г. bb) Онъ находитъ, что коринѳскому собору не слѣдовало бы составлять письменнаго дѣянія (n. 2): „ἃ (τὰ ὑπομνήματα) μηδὲ γραφῆναι ὤφελον, ἵνα μηδὲ μνήμη τις τούτων τοῖς μετὰ ταῦτα γένηται“. Такъ какъ по-

добныя же христологическія заблужденія въ πρὸς τοὺς ἀντιοχεῖς τόμος александрійскаго собора однако занесены, то въ Коринѳѣ могли бы не безъ основанія спросить: почему же въ Коринѳѣ неумѣстно то, что̀ умѣстно въ Александріи? Иное дѣло, если посланіе къ Епиктиту написано еще въ 361 году.

Стр. 61,1 „Замѣчательно". Напротивъ, было бы странно, если бы полемисты противъ аполлинаріанства какъ христологической ереси занялись выписками изъ сочиненій Аполлинарія, не имѣющихъ отношенія къ его христологіи.

Стр. 71. „Напрасно Аполлинарій". Не совсѣмъ напрасно. Изъ отрывка у Факунда авторъ знаетъ, что исповѣдники Аполлинарію отвѣтили.

Стр. 74,1. Эрудиція дѣлаетъ г. Спасскому конечно только честь, но онъ отождествляетъ эти документы слишкомъ увѣренно: отрывокъ у св. Кирилла надписанъ: „Οὐϊταλίου ἐπισκόπου ἐκ τοῦ περὶ πίστεως λόγου" и можетъ быть заимствованъ изъ слова (въ родѣ общительнаго посланія), составленнаго Виталіемъ по случаю хиротоніи во епископа. Уже въ текущемъ (1898) году проф. Ф. Кс. Функъ издалъ свое изслѣдованіе о „12 главахъ о вѣрѣ" и доказываетъ, что ихъ тенденція противоаполлинаріанская.

Стр. 76: „нападалъ въ этомъ письмѣ". Вовсе нѣтъ! Уже справка съ указателемъ у Дрэзеке, если не что другое, должна бы убѣдить автора, что для Аполлинарія συνάφεια—синонимъ, а не антитеза слову ἕνωσις. Аполлинарій, напротивъ, оспариваетъ здѣсь тѣхъ, которые λύουσιν τὴν πρὸς σῶμα συνάφειαν, т. е. синусіастовъ, съ точки зрѣнія которыхъ дѣйствительно ни ἕνωσις (σύνθεσις) ни συνάφεια божества съ человѣчествомъ невозможны. Другими словами: слова Аполлинарія—не „нападеніе", а лишь самозащита.

Стр. 78,3. „Можно предположительно". Нельзя даже и предположительно. Какой же Александръ очевидецъ, когда онъ самъ знаетъ объ этомъ только изъ посланія Акакія (sicut olim mihi per epistolas scripsit)?

Стр. 79: „въ 9-й день". Неисправленная опечатка. Въ подлинномъ „ἔννατος ἦν μήν".

Стр. 80,1: „въ 388-мъ"—другая опечатка.

Стр. 83,3. „Но несомнѣнно, что въ немъ принималъ участіе Валентинъ". Авторъ перетолковываетъ совершенно про-

стой текстъ: Ἀπολλινάριος καὶ οἱ σὺν ἐμοι = Я, Аполлинарій, и иже со мною, Аполлинаріемъ.

Стр. 84,5. Авторъ запутался въ совершенно не существующихъ „противорѣчіяхъ“: разсказъ Θеодорита ясенъ какъ день. Кто бы ни былъ этотъ Σάπωρ ὁ στρατηγὸς, magister militum per Orientem, comes Orientis, consularis Syriae или присланный ad hoc tribunus notariorum, во всякомъ случаѣ онъ не могъ на себя брать труда — развозить сакру по всѣмъ градамъ и весямъ. Сакру объявляли, по категорическому заявленію Θеодорита, „ἐν ἑκάστῳ ἔθνει“, т. е. въ каждой провинціи, и въ Антіохіи рѣшался вопросъ о всей Сиріи. Поэтому-то и прибылъ сюда изъ Лаодикіи Аполлинарій, и, разумѣется, сталъ во главѣ своихъ, а Виталій остался въ тѣни. „Возьми храмы“ во всей Сиріи, не въ одной Антіохіи.

Стр. 87,2. Такъ какъ „ὃς—Θεσσαλονίκῃ“ опущено лишь въ одной рукописи и маргиналь — еще не доказательство исторической неточности, то придавать этому пропуску особое значеніе не приходится. „Авторитетъ Θеодорита“, самаго нехронологичнаго изъ церковныхъ историковъ, въ хронологическихъ вопросахъ почти всегда близокъ къ нулю. Г. Спасскій долженъ былъ бы взвѣсить, что, хотя Θеодоритъ и увѣренъ, что документъ исходитъ отъ римскаго собора, но въ надписаніи стоитъ: „ἦν ὁ πάπας Δάμασος (не ἡ συνοδος) ἀπέστειλεν“. И въ пользу догадки Раде, что это fidei confessio было составлено еще въ 381 г. на римскомъ соборикѣ, состоявшемся ранѣе константинопольскаго собора, можно сказать многое. Если даже Павлинъ и присутствовалъ на этомъ соборѣ, онъ могъ, не дожидаясь конца засѣданій, поспѣшить въ Македонію, чтобы отсюда слѣдить за ходомъ дѣлъ на соборѣ константинопольскомъ 381 г.

Разобравъ довольно подробно „отдѣлъ первый“, наиболѣе уязвимый во всей книгѣ г. Спасскаго, я могу быть очень кратокъ, переходя къ „отдѣлу второму“. Дѣло въ томъ, что—въ первыхъ двухъ главахъ въ особенности—г. Спасскій идетъ, и долженъ былъ идти, по слѣдамъ Каспари. А этотъ превосходный ученый имѣлъ обыкновеніе вести дѣло такъ, что тамъ, гдѣ онъ работалъ, послѣдующимъ ученымъ почти всегда дѣлать нечего. Г. Спасскій употребилъ добросовѣстныя усилія, чтобы пойти на нѣсколько шаговъ далѣе Каспари (напр. онъ, стр. 110, изучилъ литературу о Леонтіи

византійскомъ и хронологически — съ успѣхомъ, стр. 127, прим. 1, — провелъ изслѣдованіе нѣсколько дальше, чѣмъ Каспари); но главное и существенное здѣсь сдѣлано Каспари.

Что ἡ κατὰ μέρος πίστις принадлежитъ Аполлинарію („глава вторая"), это безповоротно доказалъ Каспари, и такъ доказалъ, что неизбѣжно, шагъ за шагомъ, долженъ идти по слѣдамъ его и г. Спасскій. Я охотно признаю, что мѣстами онъ поправляетъ своего славнаго норвежскаго предшественника (замѣчаніе на стр. 168; правильная дата посланія къ Алкисону на стр. 104, пр. 2), но лишь въ частностяхъ. Думаю, что въ вопросѣ о Θеодоритѣ (стр. 147—149) правъ Каспари, который видитъ въ немъ самостоятельнаго полемиста, а не г. Спасскій, которому епископъ кирскій кажется какимъ-то копіистомъ. Возраженіе въ прим. 1 на стр. 147 довольно странно: словно на сирскій языкъ это сочиненіе переводили по ручному экземпляру Θеодорита! Впрочемъ, по моему мнѣнію, и Каспари и авторъ рѣшаютъ вопросъ въ постановкѣ неправильной. Приходится г. Спасскаго отослать къ „Христ. Чтенію" 1892, II, 119. 120. 142—147. Эранистъ слишкомъ сильно пострадалъ отъ убогаго плодоношенія недалекихъ трудолюбцевъ, чтобы вопросы, изъ-за которыхъ споръ идетъ между Каспари и авторомъ, можно было ставить безъ долгихъ предварительныхъ околичностей.

Стр. 165. „Чисто уже аполлинаріанскій характеръ". Авторъ преувеличиваетъ. Символъ довольно безцвѣтенъ. Ср. стр. 265. 132—134.

Самостоятельное значеніе имѣетъ вторая половина главы второй (стр. 170—180). Здѣсь авторъ рѣшаетъ вопросъ, впервые возбужденный Дрэзеке,—рѣшаетъ его противъ Дрэзеке и въ этомъ правъ несомнѣнно.

Главный вопросъ, о которомъ рѣчь въ „главѣ третьей" — вопросъ о посланіи Аполлинарія къ имп. Іовіану, тоже уже предрѣшенъ. Въ Каспари авторъ и здѣсь имѣетъ предшественника. Но въ изслѣдованіи сочиненій Ἐλόπει μὲν и Ἔδει μὲν τοὺς ἅπαξ онъ самостоятеленъ и противъ его рѣшенія едва ли возможно спорить.

И въ „главѣ четвертой" авторъ не безъ предшественниковъ. Но, по мѣрѣ движенія къ концу главы, самостоятельность его рѣшеній все болѣе и болѣе значительна. Впрочемъ, я не думаю, чтобы въ вопросѣ о посланіи Феликса авторъ счастливо отклонился отъ Каспари. Для писателя

III в. выраженіе „καὶ οὐκ ἄνθρωπος ὑπὸ Θεοῦ ἀναληφθείς“ слишкомъ терминологично.

Относительно результата изслѣдованія „изложенія вѣры, согласнаго съ 318-ю отцами“ замѣчу, что у Леонтія подъ этимъ названіемъ едва ли не разумѣется самое посланіе къ Іовіану. Такой титулъ походитъ на заимствованіе изъ посланія Аполлинарія къ Василію в. Ποῦ μέν. Но такъ какъ посланіе къ Іовіану (подъ этимъ названіемъ) уцѣлѣло до насъ не сполна, то и весьма возможно, что текстъ „изложенія“ составляетъ лишь часть этого посланія.

Наиболѣе цѣнное въ „главѣ пятой“—вполнѣ научно проведенное доказательство, что „открытое“ Дрэзеке сочиненіе περὶ Γριάδος не можетъ принадлежать Аполлинарію.—Отдѣлъ о полемическихъ сочиненіяхъ противъ Флавіана и Діодора и о сочиненіи „о божественномъ воплощеніи“ не представляетъ особенной цѣнности, но просто потому, что эти сочиненія приписываются Аполлинарію не по догадкамъ Дрэзеке, а по цитатамъ у древнихъ полемистовъ.—Относительно фрагментовъ (стр. 324—337) можно сдѣлать нѣсколько замѣчаній.

а) Книга о Св. Духѣ можетъ быть никогда не существовала. Въ 375—376 гг. ходили слухи, будто Василій в. получилъ какое-то сочиненіе Аполлинарія о Св. Духѣ, βιβλίον (а не τὸ βιβλίον, опредѣленное, хорошо извѣстное, дѣйствительно написанное сочиненіе). А Василій в. не получалъ никакого сочиненія о Св. Духѣ.

б) Самъ Дрэзеке допускаетъ, что книга о воскресеніи быть можетъ этого титула и не носила.

Далѣе авторъ насчитываетъ еще 12 сочиненій (№№ 1—12) и, по моему мнѣнію, грѣшитъ здѣсь тѣмъ, что многое обобщаетъ, тогда какъ научно можно только все раздѣлять. И вмѣсто 12 я насчиталъ бы ихъ двадцать.

„Глава шестая“ представляетъ такія достоинства, что, если бы г. Спасскій не написалъ и ничего кромѣ этихъ 50 страницъ, я считалъ бы ихъ заслуживающими и ученой степени магистра богословія и преміи имени высокопреосвящ митрополита Макарія.

Прежде всего здѣсь авторъ оказалъ высоко научную услугу не ересеологіи, не исторіи церковной письменности, а патрологіи въ самомъ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Извѣстно, что Василію в. принадлежитъ „Опроверженіе“ (Ἀντιρρητικὸς) на Евномія въ пяти книгахъ. Для всѣхъ было

самоочевидно, что только 1—3 книги безспорно принадлежатъ Василію в. Давно были уже собраны и научные доводы противъ принадлежности книгъ 4 и 5 Василію в. Эти доказательства были весьма вѣски; но такъ какъ имя истиннаго автора этихъ книгъ оставалось неизвѣстно, то пытались per fas et nefas ослабить силу этихъ доводовъ, чтобы потомъ стоять за то, что по меньшей мѣрѣ не невозможно, что и эти книги принадлежатъ Василію в.

Таково было состояніе научнаго вопроса предъ тѣмъ временемъ, какъ Дрэзеке указалъ автора этихъ книгъ въ лицѣ Аполлинарія и—ошибся, по своему обыкновенію.

Въ сущности Дрэзеке же произнесъ и имя истиннаго автора Антирритика и, если бы рѣшился работать надъ этимъ вопросомъ методически, самъ сдѣлалъ бы крупное ученое открытіе. Вмѣсто того этотъ Oberlehrer zu Wandsbeck нѣсколько на адвокатскій ладъ отвелъ Дидима словно непріятнаго совмѣстника и сталъ аргументировать въ пользу Аполлинарія. Аргументы оказались легковѣсными. Но когда, по указанію Дрэзеке, г. Спасскій обратилъ серьезное вниманіе на Дидима, истина возсіяла во всей своей побѣждающей силѣ. Авторъ открылъ текстуальныя параллели поразительной самоочевидности, совпаденія въ мысляхъ даже — на первый взглядъ — самыхъ причудливыхъ, тождество и въ рецензіи текста св. писанія и въ пріемахъ цитаціи. Разбирать блестящую аргументацію г. Спасскаго подробно—значитъ рисковать переписать стр. 362—371 въ отзывъ чуть не полностію.

Прибавлю къ сказанному лишь немногое.

aa) Если намъ требуется свидѣтельство и отъ внѣшнихъ, то его уже далъ (бывшій дерптскій, нынѣ геттингенскій) проф. Бонвечъ. Въ своей замѣткѣ въ Theologisches Litteraturblatt 1896, Sp. 209. 210, онъ не только призналъ тезисъ г. Спасскаго вполнѣ доказаннымъ, не только приводимыя имъ параллели назвалъ „schlagende Parallelen“, но, въ виду ихъ научной важности, двѣ изъ нихъ перепечаталъ сполна, какъ ни ограниченна по объему была рецензія (всего 2 столбца in 4°).

bb) Одно обстоятельство повидимому возвышаетъ заслугу автора. Онъ соглашается съ Дрэзеке, что конецъ 5-й книги долженъ быть оставленъ въ сторонѣ, какъ не принадлежащій къ составу антирритика, и самъ не пользуется имъ въ своей аргументаціи. Между тѣмъ въ этомъ концѣ находится

совершенно ясное указаніе на александрійское происхожденіе этой части или же и всего сборника. Доказывая божеское вездѣприсутствіе Св. Духа, писатель (кто бы онъ ни былъ) говоритъ: „καὶ Παῦλος ἐν Ῥώμῃ εὐαγγελιζόμενος· καὶ Ἰάκωβος ἐν Ἱερουσαλὴμ· καὶ Μάρκος ἐν Ἀλεξανδρείᾳ· καὶ ἄλλος ἐν ἄλλῃ πόλει, ἐπληροῦντο τῷ Πνεύματι, οὐδενὸς διαστήματος κωλύοντος ἐν τῷ αὐτῷ ἐνεργεῖσθαι τὴν αὐτὴν χάριν“. Только александріецъ или египтянинъ могъ третій фактъ, засвидѣтельствованный преданіемъ и для аргументаціи не необходимый, присоединить къ первымъ двумъ, засвидѣтельствованнымъ въ св. писаніи. Если г. Спасскому эта подробность осталась неизвѣстна (или онъ не обратилъ на нее вниманія), тѣмъ выше объективность устанавливаемаго имъ тезиса.

сс) Авторъ правъ и въ догадкѣ, высказанной имъ на стр. 360. Дидимъ имѣетъ въ виду слѣдующее выраженіе Евномія о Сынѣ: „τὴν κυριωτάτην καὶ πρώτην καὶ μόνην ἐνεργείᾳ τοῦ Πατρὸς ὑποστᾶσαν οὐσίαν εἰς ἑαυτὴν δέχεσθαι τὰς τοῦ γεννήματος καὶ ποιήματος καὶ κτίσματος προσηγορίας, ἀμεσίτευτον μὲν ἔχουσαν τὴν γέννησιν, ἀμερίστως δὲ σώζουσαν τὴν πρὸς τὸν γεγεννηκότα καὶ πεποιηκότα καὶ κτίσαντα σχέσιν· ἅτε δὴ μήτε τῆς γεννηθείσης οὐσίας ἑτέρῳ τινὶ χώραν εἰς κοινωνίαν καταλειπούσης· μονογενὴς γὰρ· μήτε τῆς τοῦ ποιήσαντος ἐνεργείας κοινῆς θεωρουμένης“ (S. Gregor. Nyss. c. Eun. l. 4, cc. ὸ—ζ).

Страницы 362—371 никто не назоветъ (всегда безполезнымъ для науки) „повтореніемъ выше пройденнаго“: онѣ ставятъ новый научный тезисъ; онѣ вопросъ о Дидимѣ, какъ авторѣ Антирритика, рѣшаютъ безповоротно. Такія страницы всегда рѣдки въ ученой письменности всѣхъ временъ и народностей и дѣлаютъ честь и имени автора и той литературѣ, въ которой онѣ встрѣчаются [1]).

---

[1]) Возраженія противъ тезиса о принадлежности Дидиму издаваемыхъ съ именемъ Василія в. двухъ книгъ противъ Евномія (4 и 5), въ томъ именно видѣ, какъ этотъ тезисъ былъ доказываемъ на западѣ Функомъ (*F. X. Funk*, Die zwei letzten Bücher der Schrift Basilius' des Grossen gegen Eunomius въ Kirchengeschichtliche Abhandlungen und Untersuchungen. II. Paderborn 1899, S. 291—329), высказывали *K. Holl*, Amphilochius von Ikonium in seinem Verhältniss zu den grossen Kappadozier. Tübingen und Leipzig 1904, S. 245, Anm. 1, и особенно *J. Leipoldt*, Didymus der Blinde von Alexandria (Texte und Untersuchungen herausgeg. von Gebhardt und Harnack, B. XXVIII [N. F. XIV], 3), S. 26—31. Функъ отвѣчалъ на эти возраженія въ дополненіи къ статьѣ съ тѣмъ же заглавіемъ, какъ и указанная выше (въ Theologische Quartalschrift 1901,

Вполнѣ научно г. Спасскій устранилъ и другое предположеніе Дрэзеке: что Аполлинарію же принадлежатъ діалоги о св. Троицѣ. Авторъ отчетливо различаетъ два типа православнаго богословствованія о св. Троицѣ: типъ Аѳанасія в., къ которому несомнѣнно примыкалъ и Аполлинарій, и типъ Василія в. (послѣникейскій, съ точнымъ и яснымъ ученіемъ о τρεῖς ὑποστάσεις). Дрэзеке этихъ типовъ различать не умѣетъ; отсюда цѣлый рядъ ошибокъ въ его „открытіяхъ“. Однако въ отношеніи къ діалогамъ г. Спасскій сдѣлалъ не все, что̀ можно сдѣлать: онъ оставилъ интересный вопросъ объ отношеніи ихъ къ Дидиму незатронутымъ; между тѣмъ вотъ совпаденія не лишенныя интереса.

Діалоги, Draes., p. 335,2.	Дидимъ, Migne, S. Gr., t. 39 col. 569 C.
Ὅτι δὲ τὸ ἁγιάζειν μεῖζόν ἐστι τοῦ κτίζειν, ἐκ τοῦ ἀποτελέσματος γνῶθι, ὅταν τις ἀπολέσῃ τὸν ἁγιασμον. ἀκούει ὁ ἄθλιος Ἰούδας, Matth. 26, 24.	Ἀλλὰ καὶ μεῖζον καὶ ἀναγκαιότερον τὸ ἁγιάσαι τοῦ δημιουργῆσαι εἰδυῖα ἡ γραφή, περὶ τοῦ ἀπολέσαντος τὸν ἁγιασμὸν ἐλεεινοῦ Ἰούδα εἶπεν· Matth. 26, 24.
Draes., p. 335,23.	Col. 572 A.
Πρῶτον γένεσιν ἄκουσον τοῦ ναοῦ καὶ τότε γέννησιν.	διὰ τὰς αἱρετικὰς ἀδολεσχίας γένεσιν προανέταξεν τῆς ἐνανθρωπήσεως ὁ εὐαγγελιστής, εἶτα γέννησιν.
Draes., p. 330,1.	Col. 664 C.
Μακεδόνιος. «Οὕτως οὐ γέγραπται „διὰ τοῦ ἐνοικοῦντος“, ἀλλὰ „τὸ ἐνοικοῦν“».	Ὥσπερ καὶ ἐν τῇ πρὸς Κορινθίους (2 Кор. 3, 6) τοῦ Παύλου γεγραφότος· „ — διὰ τοῦ ἐνοικοῦντος αὐτοῦ Πνεύματος — “· ἐκεῖνοι ἐναλλάξαντες ἐποίησαν· „διὰ τὸ ἐνοικοῦν αὐτοῦ Πνεῦμα“.
Draes., pp. 336. 337.	Col. 665 A.
Ὀρθοδοξος. «ἄκουε καὶ τοῦ Πνεύματος λέγοντος· „— ἰδοὺ ἐγὼ στερεῶν βροντήν — — “». Μακεδ. «Ὁ Πατήρ ἐστιν ὁ λέγων». Ὀρθ. «Εἰ ὁ Πατὴρ ἔλεγεν, εἶχεν ἂν εἰπεῖν· „ — τὸν Χριστόν μου“· καὶ οὐκ ἂν εἶπεν· „τὸν Χριστὸν αὐτου.“ — — »	καὶ τοῦ προφήτου Ἀμὼς (4, 12. 13) ἐκ προσώπου τοῦ ἁγίου Πνεύματος εἰρηκότος· „Ἰδοὺ ἐγὼ στερεῶν βροντὴν“, περιεῖλον τὸ „ἐγὼ“, ἵνα μὴ δείκνυται τοῦ ἁγίου Πνεύματος ἡ φωνή, ἀλλὰ γὰρ τοῦ Πατρὸς, ἢ τοῦ προφήτου. Οὐκ ἔστιν δὲ τέως

S. 113—118), напечатанномъ вмѣстѣ съ статьею въ Kirchengesch. Abhandungen und Untersuchungen. B. III, Paderborn 1907. S. 311—323. *А. Б.*

Макед. « —— ὁ προφήτης δέ ἐστιν ὁ λέγων ——. Οὐ κεῖται δὲ τὸ „ἰδοὺ ἐγὼ“, ἀλλ' „ἰδοὺ στερεῶν βροντὴν“—, αὐτὸς ὁ Θεός.»

Draes., pp. 340. 341.

καὶ γὰρ Δαυὶδ λέγει (псал. 76, 19). „φωνὴ τῆς βροντῆς σου ἐν τῷ τροχῷ· ἐφάνησαν αἱ ἀστραπαί σου τῇ οἰκουμένῃ· εἶδεν, καὶ ἐσαλεύθη ἡ γῆ“. τί ἄλλο ἢ τὸ βάπτισμα λέγει βροντήν;
τὸν δὲ τροχὸν, τὸν κύκλον τοῦ βίου τούτου;
καὶ τὰς ἀστραπὰς, τοὺς ἁγίους ἀποστόλους ——.
ἡ δὲ σαλευθεῖσα γῆ ——
τὰ ἔθνη ἀπὸ τῆς ἀγνωσίας εἰς τὴν ἐπίγνωσιν.»

τοῦ Πατρὸς καὶ Θεοῦ, διὰ τὸ ἔχειν εὐθέως· „ — τὸν Χριστὸν αὐτοῦ·“ καὶ μὴ εἰπεῖν· „τὸν Χριστόν μου“.

Col. 684 A.

Διὰ μὲν γὰρ τῶν ὑδάτων τὸ βάπτισμα σημαίνει, ἐν ᾧ γίνεται παρὰ τῶν ἱερέων „ἐργασία πολλὴ“.
διὰ δὲ τῆς βροντῆς τὴν πανταχοῦ φθάσασαν καὶ μετὰ φόβου ὑποδεχθεῖσαν χάριν τοῦ βαπτίσματος αἰνίττεται.
διὰ δὲ τροχοῦ, τὸν ἄστατον καὶ ἀλλόκοτον βίον.
διὰ δὲ τῶν ἀστραπῶν, τὰ κατὰ Θεὸν κάλλη τῶν φωτιζομένων.
διὰ δὲ τοῦ σαλευθῆναι τὴν γῆν, τὸ κινηθῆναι σὺν προθυμίᾳ τὴν ἀνθρωπότητα εἰς θεογνωσίαν δηλοῖ.

„Глава седьмая“ (стр. 388—429) могла бы быть значительно короче. Авторъ правъ, не признавая „Увѣщанія“ за сочиненіе Аполлинарія; но такъ какъ это г. Спасскій доказываетъ однимъ ударомъ, отмѣтивъ въ „Увѣщаніи“ совсѣмъ не аполлинаріанское по духу выраженіе: „(Богъ Слово) воспринялъ человѣка“, то всѣ предшествующія подробности оказываются безцѣльными. Съ моей точки зрѣнія (такъ какъ я путешествія Аполлинарія въ Италію и Египетъ считаю недоказанными) нѣкоторый интересъ представляютъ извѣстія объ этихъ путешествіяхъ (стр. 418), какъ подробность, не соотвѣтствующая біографіи Аполлинарія.

Значеніе поэтическихъ сочиненій Аполлинарія („глава восьмая“) далеко не первостепенное, и двадцати двухъ страницъ (429—451) для такого предмета болѣе, чѣмъ достаточно.

Въ „заключеніи“ (стр. 452—465) авторъ оцѣниваетъ Аполлинарія какъ заблуждающагося богослова. Мысли, высказанныя здѣсь г. Спасскимъ, въ главномъ и существенномъ вѣрны, но и—общеизвѣстны.

Подвожу итоги, начиная съ недостатковъ.

1. Не останавливаясь на прямыхъ мелочахъ, замѣчу, что внѣшность книги, ея habitus, не совсѣмъ отвѣчаетъ идеалу русскаго ученаго изслѣдованія изъ области древней церковной исторіи. Въ такой книгѣ выписки изъ первоисточниковъ, слѣдовательно греческій и латинскій текстъ, должны бы преобладать надъ собственнымъ изложеніемъ автора. Въ книгѣ же г. Спасскаго русскій текстъ во всякомъ случаѣ беретъ верхъ надъ всѣми другими. Ученый аппаратъ ея состоитъ изъ обильно поставленныхъ цитатъ изъ источниковъ и пособій, безъ выписки самыхъ текстовъ. Гдѣ же, однако, тѣ читатели, которые въ состояніи контролировать по крайней мѣрѣ часть этихъ цитатъ? Многіе ли изъ частныхъ лицъ имѣютъ въ своемъ распоряженіи даже главнѣйшіе источники, цитуемые авторомъ? По самой темѣ, изслѣдованіе г. Спасскаго предназначается для немногихъ, но вполнѣ подготовленныхъ читателей. Но и ихъ авторъ приглашаетъ не къ совмѣстному изслѣдованію, а къ пассивному (въ весьма многихъ случаяхъ) воспріятію предлагаемаго.

2. Выше я назвалъ книгу г. Спасскаго *литературно-критическою* монографіею потому, что признать ее историческимъ изслѣдованіемъ едва ли возможно. Подъ перомъ автора, Аполлинарій является какъ поставщикъ тѣхъ или другихъ сочиненій; но какъ живая историческая личность, какъ мыслитель, онъ—собственно говоря—отсутствуетъ на страницахъ этого изслѣдованія. Объ аполлинаризмѣ, какъ системѣ, о возможной внутренней связи христологіи уже съ ученіемъ о св. Троицѣ, о моментѣ, который—подъ этимъ угломъ зрѣнія—оказался первою ячейкою христологическихъ заблужденій, объ истинномъ отношеніи аполлинаріанства къ синусіазму,—о томъ, дѣйствительно ли древнѣйшіе синусіасты имѣютъ какія-нибудь историческія точки соприкосновенія съ ученіемъ самого Аполлинарія,—обо всемъ этомъ нѣтъ обстоятельной рѣчи въ книгѣ автора (если не считать отдѣльныхъ намековъ).

3. Но въ предѣлахъ изслѣдованія литературно-критическаго г. Спасскій достигъ богатыхъ результатовъ.

аа) Результатъ первый—отрицательный: вся дѣятельность Дрэзеке по вопросу о сочиненіяхъ Аполлинарія сведена къ нулю, и такой στέφανος—достойная награда скороспѣлыхъ рѣшеній нѣмецкаго ученаго. Аполлинарію принадлежитъ только

то, что́ приписываютъ ему уже древніе авторы. Ни одна изъ „находокъ“ Дрэзеке не выдержала пробы. Изданныя имъ Apollinarii Laodiceni quae supersunt dogmatica представляютъ сборникъ въ 197 страницъ in 8°. За исключеніемъ трехъ „находокъ“ Дрэзеке (Антирритикъ, Діалоги, Περὶ Τριάδος), вмѣсто 197 страницъ останутся лишь 50. Краснорѣчивое свидѣтельство, что дѣйствіе литературной критики г. Спасскаго было самое драстическое.—И въ случаѣ новыхъ „находокъ“ Дрэзеке можно будетъ съ достаточнымъ правомъ противопоставить новообрѣтеннымъ сочиненіямъ Аполлинарія скептическое „μέμνασ' ἀπιστεῖν“.

бб) Результатъ второй—положительный: самъ г. Спасскій несомнѣнно сдѣлалъ ученое открытіе. Если до сихъ поръ въ патрологіяхъ писали:

„Творенія Василія в.
„Ἀνατρεπτικὸς τοῦ ἀπολογητικοῦ τοῦ δυσσεβοῦς Εὐνομίου въ пяти
„книгахъ; но четвертая и пятая по всей вѣроятности не
„принадлежатъ Василію“,

то теперь въ патрологіяхъ будутъ писать:

„Творенія Дидима александрійскаго.
„Περὶ Τριάδος. De Spiritu Sancto. Ἀντιρρητικὸς κατ' Εὐνομίου
„(въ S. Basilii Magni opera, inter dubia, какъ 4-я и 5-я
„книги противъ Евномія). Мысль, что этотъ антирри-
„тикъ принадлежитъ Дидиму, первый высказалъ въ
„1895 г. и обосновалъ *А. Спасскій*“.

Много ли русскихъ именъ можетъ разсчитывать на подобную будущность?

Какъ бы строго ни судить и о недочетахъ и о недостаткахъ изслѣдованія г. Анатолія Спасскаго, положительныя, во всѣхъ литературахъ лишь рѣдко встрѣчающіяся достоинства его книги, по моему твердому убѣжденію, заслуживаютъ strictissimo iure половинной преміи высокопреосвященнаго Митрополита Макарія. Если же Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ, по сравненіи всѣхъ сочиненій, представленныхъ на соисканіе премій въ настоящемъ году, признаетъ, что сочиненіе г. Спасскаго — самая значительная по своимъ научнымъ достоинствамъ книга въ настоящемъ конкурсномъ году; то я позволилъ бы себѣ ходатайствовать, чтобы Учебный Комитетъ отнесся съ величайшимъ снисхожденіемъ къ отмѣ-

ченнымъ мною недостаткамъ изслѣдованія молодого русскаго ученаго и въ виду безспорныхъ, исключительныхъ достоинствъ сочиненія наградилъ его высшею премією, какая можетъ быть присуждена конкуррентамъ въ настоящемъ году.

Ординарный профессоръ с.-петербургской духовной Академіи по каѳедрѣ общей церковной исторіи

Василій Болотовъ.

Къ исторіи русской книги.

„С. А. Бѣлокуровъ. 1882—1907 гг.“ Москва. 1908.

РЕЦЕНЗИРУЕМАЯ книжка — оригинальное явленіе въ нашей печати, заслуживающее вниманія и само по себѣ и по имени автора. С. А. Бѣлокуровъ—и объектъ книжки и ея составитель. Отпраздновавъ въ 1907 г. свой 25-ти лѣтній учено-литературный юбилей, онъ рѣшилъ издать списокъ всѣхъ своихъ работъ. О мотивахъ такого изданія пусть, впрочемъ, говоритъ самъ авторъ. „XXV лѣтъ — періодъ, который заставляетъ оглянуться назадъ, вспомнить на какія занятія ушло столь продолжительное время и отчасти подвести имъ итогъ, чтобы затѣмъ во второй періодъ дѣятельности совершить то, что изъ предположеннаго доселѣ не исполнено. Выбранный этимъ обстоятельствомъ, настоящій списокъ заключаетъ въ себѣ всѣ работы независимо отъ ихъ „учености“ и размѣра; цѣль его одна—приведеніе въ извѣстность всѣхъ ихъ. Такъ какъ онъ будетъ служить матеріаломъ для составителей біографій и некрологовъ, то въ него включено и нѣсколько „извѣстій“, соприкасающихся съ „ученолитературною“ дѣятельностью“.

Объектъ этой дѣятельности очень не малъ: число работъ въ книжкѣ доведено до 401. Но онѣ разнообразны и по размѣру—отъ одной до нѣсколькихъ сотъ страницъ, не одинаковы и по характеру. Огромное большинство работъ—около 180—составляютъ изданные С. А. Бѣлокуровымъ съ надлежащимъ аппаратомъ исторические матеріалы самаго разнообразнаго содержанія. Одна серія этихъ документовъ соста-

вила книгу въ 574 страницы („Матеріалы для русской исторіи". М. 1888), другая — въ 306 страницъ („Изъ духовной жизни Московскаго общества XVII в." М. 1903). Къ XVII-му преимущественно вѣку относятся и другіе матеріалы имъ обнародованные и оригинальные труды. Ими затронуты и рѣшены многіе вопросы, касающіеся соборовъ, школъ, литературы, библіографіи, раскола, сношеній русской церкви съ другими восточными церквами, бытовой стороны жизни русскаго общества, юридическихъ отношеній и т. д. и т. д.

Другую тоже очень многочисленную группу работъ (ок. 130) составляютъ труды, изданные подъ редакціей и наблюденіемъ Сергѣя Алексѣевича. Сюда входятъ нѣсколько десятковъ книгъ „Чтеній Московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ" и множество отдѣльныхъ диссертацій и статей въ томъ же органѣ, прошедшихъ чрезъ руки юбиляра, оставившаго на нѣкоторыхъ слѣды своей обширной эрудиціи въ видѣ предисловія, примѣчаній и т. п. и внимательнаго отношенія къ дѣлу. Наука особенно должна быть благодарна г. Бѣлокурову за вышедшіе подъ его наблюденіемъ труды маститаго академика Е. Е. Голубинскаго (три книги его „Исторіи русской церкви", „Исторія канонизаціи святыхъ", „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами", „Археологическій атласъ" къ I тому „Исторіи русской церкви") слабыхъ глазъ почти ослѣпшаго ученаго едва ли хватило бы на исправную корректуру ихъ.

До 60 №№ значится самостоятельныхъ книгъ, статей и замѣтокъ. Крупнѣйшія изъ нихъ—„Арсеній Суховъ", ч. I (1891) и ч. II—вып. 1 (1893); „О библіотекѣ московскихъ государей въ XVI в. (1898 и 1899 г. 2 изданія); „Юрій Крижаничъ въ Россіи (по новымъ документамъ)" (1902).

17 №№ вызвано къ жизни секретарскими обязанностями г. Бѣлокурова въ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ (тутъ протоколы общества, списки членовъ и т. п.). 7—отзывовъ о чужихъ трудахъ, въ томъ числѣ одинъ оффиціальнаго происхожденія—по порученію Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ (о книгѣ свящ. Н. Словцова: „Книжныя исправленія свят. патріарховъ и разрѣшеніе вопроса о соборныхъ клятвахъ", представленной на соисканіе преміи м. Макарія). Наконецъ, авторомъ составлено 5 указателей къ „Чтеніямъ Московскаго общества исторіи и древностей" и къ другимъ изданіямъ.

„Чтенія“ этого общества—преимущественное мѣсто печатанія трудовъ автора, но первую свою работу („Чинъ избранія, нареченія, благовѣстія, посвященія и шествія около гогода п. Никона“ и „Списокъ съ настольной грамоты патріарху московскому Никону“ — матеріалы) онъ помѣстилъ въ „Христіанскомъ Чтеніи“ (1882, №№ 7—8), гдѣ напечаталъ и слѣдующія двѣ работы. Вотъ потому, думается, читателямъ этого органа должно представлять особый интересъ, какіе успѣхи на ученомъ поприщѣ сдѣлалъ съ тѣхъ поръ г. Бѣлокуровъ, начавшій печататься еще съ I курса московской дух. академіи.

Петербургская дух. академія принимала, такъ сказать. первое дѣтище С. А. Бѣлокурова, родная ему — Московская академія въ 1891 г. дала ему ученую степень магистра богословія (за сочиненіе „Арсеній Сухановъ“, ч. I), старѣйшая же Кіевская академія удостоила его высшей степени — доктора церковной исторіи. Интересна исторія его докторства.

Напечатавъ въ 1898 г. свое изслѣдованіе „О библіотекѣ Московскихъ государей въ XVI ст.“, г. Бѣлокуровъ представилъ его въ Московскую академію на соисканіе степени доктора церковной исторіи. Но совѣтъ академіи, „въ виду недостаточности богословскаго элемента въ книгѣ г. Бѣлокурова“, 27 ноября 1898 г. его просьбу отклонилъ. Тогда авторъ, измѣнивъ предисловіе и давъ книгѣ новый титулъ: „Къ исторіи духовнаго просвѣщенія въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вв. Церковныя или свѣтскія книги были въ библіотекѣ Московскихъ государей XVI в.?“, выпустилъ ее въ 1899 г. вторымъ изданіемъ и представилъ ее въ Кіевскую академію съ тою же цѣлью. Совѣтъ академіи принялъ диссертацію къ разсмотрѣнію (журн. 17 дек. 1899 г.), но управлявшій тогда Кіевской епархіей преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій, не утвердилъ этого постановленія, такъ какъ въ справкѣ не было указано „никакого основанія ни въ академическомъ уставѣ, ни въ какомъ либо начальственномъ распоряженіи, ни въ самомъ прошеніи Бѣлокурова, не объясняющаго причины обращенія его съ своею докторскою диссертаціею въ академію Кіевскую вмѣсто своей родной Московской академіи“. Совѣтъ, заслушавъ эту резолюцію, послѣ бывшихъ разсужденій, постановилъ 15 марта 1900 г. принять ее къ исполненію. Но чрезъ четыре года та же Кіевская академія, именно 4 іюня 1904 г.,

по отзыву, подписанному профессорами Н. И. Петровымъ, А. П. Розовымъ и С. Т. Голубевымъ признала его докторомъ церковной исторіи—honoris causa—въ виду многочисленныхъ трудовъ его въ области церковной исторіи и археологіи, выдающихся по ихъ научной цѣнности и важности. Синодъ утвердилъ это признаніе.

Заслуги С. А. Бѣлокурова предъ русской наукой признаны не только духовными академіями. Во вниманіе къ нимъ, онъ избранъ въ *члены-сотрудники* комитета Ростовскаго музея церковныхъ древностей, въ *дѣйствительные члены* Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ (1887), ученыхъ архивныхъ комиссій нижегородской (1890), таврической, симбирской (1896), владимирской (1892), общества любителей дух. просвѣщенія (1892), церковнаго историческаго и археологическаго общества при Кіевск. дух. академіи (1902), въ *члены-корреспонденты* Императорскаго московскаго археологическаго общества (1891) и Императорской академіи наукъ (1903), *въ почетные члены* воронежскаго церковнаго историко-археологическаго комитета (1904) и орловскаго церковнаго историко-археологическаго общества (1906).

Все это—почетныя награды. Изслѣдованія г. Бѣлокурова доставили ему и денежныя и другія преміи. Кромѣ небольшого гонорара, полученіе котораго отмѣчено только въ четырехъ случаяхъ, онъ удостоенъ былъ за „Арсенія Суханова“ 1000-рублевой преміи имени м. Макарія Учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ по отзыву профессора-протоіерея П. Ѳ. Николаевскаго и по его же отзыву — преміи гр. Уварова въ 500 р. Императорской Академіи наукъ. За „Библіотеку Московскихъ государей въ XVI ст.“ авторъ получилъ отъ академіи наукъ почетный отзывъ, хотя сочиненіе и признано было заслуживающимъ преміи; рецензировалъ его Д. Ѳ. Кобеко. Оба эти сочиненія были признаны классическими Капитуломъ орденовъ (неизвѣстно, по чьей рецензіи) и за первое, согласно статуту ордена св. Анны (ст. 459, § 7) авторъ удостоенъ знаковъ сего ордена 3-й степени (1897 г.), а за второе—знаковъ ордена св. Владимира 4-й степ. (1898 г.). по ст. 394, § 10 статута сего ордена.

Наконецъ, за участіе въ изданіи „Коронаціоннаго сборника“ (т. 1 и 2 Спб. 1899) пожалованъ подаркомъ изъ кабинета Его Величества (серебряной чернильницей).

Пожелаемъ, чтобы во второе двадцатипятилѣтіе своей дѣятельности Сергѣй Алексѣевичъ со столь же неослабѣвающей энергіей и съ столь же большимъ успѣхомъ трудился на нивѣ отечественной науки, довершивши начатое въ первую четверть вѣка. Другое пожеланіе — чтобы съ легкой руки г. Бѣлокурова и другіе юбиляры сочли своимъ долгомъ сами подводить итоги своей дѣятельности изданіемъ списка своихъ учено-литературныхъ трудовъ съ указаніемъ мѣста ихъ напечатанія, отзывовъ о нихъ и пр. Для библіографіи такіе перечни сослужатъ драгоцѣнную службу.

К. Х.

Книги церковной печати, поступившія въ библіотеку Спб. Дух. Академіи въ 1907 году.

(Къ отчету ио библіотекѣ) *).

Б. Книги церк.-славянской печати.

Акаѳистъ св. великомученицѣ *Варварѣ*—въ 4-ку, напеч. въ Кіевѣ въ **1739** году (7247): 5 ненум. и 52 нум. листовъ средняго и мелкаго шрифтовъ.—Ак. б. кн. цер. печ. № 1186.

По составу и содержанію „Акаѳистъ“ одинаковъ съ изданіемъ 1716 г., напечатаннымъ въ Кіевѣ подъ заглавіемъ: „*Несъдалное*... святой великом. Варварѣ моленіе“. Авторъ Акаѳиста Великом. Варварѣ—архим. кіевопеч. лавры *Іоасафъ* (Краковскій), впослѣдствіи митрополитъ кіевскій, скончавшійся въ Твери 1-го іюля 1718 г.—на пути въ С.-Петербургъ и погребенный въ Тверск. каѳедр. соборѣ.—Объ изданіяхъ сего Акаѳиста—въ нашемъ „Описаніи староп. книгъ“... вып. II-й: № 35, 67, 134, 724 и 916. Историко-литер. и библіографич. справки объ акаѳистахъ у Венгерова: „Русскія книги“..., вып. III, стр. 99 и дал. (ст. С. И. Пономарева), и у проф. А. Попова „Акаѳисты“. Казань. 1903 г.—Описыв. экземпляръ полный, со „Службою преп. Нилу Столбенскому“ изданія 1840 г., въ корешк. переплетѣ,—поступилъ въ авг. 1907 г. въ даръ отъ свящ. села Будина, бѣльск. уѣзда, о. Ѳеодора Цвѣткова.

Библія или книги Свящ. Писанія В. и Н. Завѣта—въ бол. 8-ку, напеч. въ Спб. въ 1862 году (7370 г., инд. 5, м. сентября): 3 нен. и 639 нум. листовъ. Библія поступила изъ библіотеки пок. проф. Ѳ. Г. Елеонскаго.—Ак. б. № 16/Елеон.

*) Окончаніе. См.

Изданіе малоизвѣстное,—у Ундольскаго не упоминается; напечатана въ два столбца, мелкимъ шрифтомъ. Первый ненум. листъ—заглавный, 2-й—съ выходною лѣтописью и 3-й—съ оглавленіемъ, т. е. перечнемъ всѣхъ книгъ съ указаніемъ листовъ. Изданіе съ указаніемъ варіантовъ подъ строками. Библія напечатана „благословеніемъ Св. Прав. Синода—Ветхаго Завѣта греческому богомудрыхъ 72-хъ толковниковъ переводу, Новаго же—самоначальному св. апостолъ писмени, тщательнѣе и вѣрнѣе отъ преждепечатанной ҂ахѯг года въ царств. градѣ Москвѣ, на славенскомъ языкѣ во всемъ соглашенная, и въ чемъ потреба бѣ, исправленная". Настоящій экземпляръ описыв. Библіи принадлежалъ пок. проф. здѣшней академіи Ив. Степ. Якимову († 16 мая 1885 г.), о чемъ свидѣтельствуетъ слѣд. дарственная надпись на чистомъ листѣ: „Другу и товарищу Ивану Степановичу Якимову въ день ангела въ память о доброй студенческой жизни (1868—1871 г.) отъ Мих. Фасанова. 21 іюля 1871 года". Пок. Ив. Ст. Якимовъ—талантливый профессоръ-экзегетъ пользовался этимъ даромъ своего особенно близкаго товарища и оставилъ на поляхъ Библіи многочисленныя замѣчанія на еврейскомъ, греческомъ и русскомъ языкахъ.

Библія, сирѣчь книга свящ. Писанія В. и Н. Завѣта, съ параллельными мѣстами—въ бол. 8-ку, напеч. въ Спб., „въ Синод. типографіи, *первымъ* тисненіемъ" въ 1891 году (7400, инд. 5, м. октовріа): 3 нен. листа и 1658 нум. страницъ.—Ак. б. № 17/Елеон.

Изданіе особое тѣмъ, что оно съ *параллельными мѣстами* и тѣмъ, что въ концѣ его прибавлены: а) Указаніе ветхозавѣтныхъ чтеній церковныхъ (паримій),—стр. 1613, и б) Указаніе евангельскихъ и апостольскихъ чтеній церковныхъ—стран. 1629. Изданіе напечатано въ 2 столбца, среднимъ шрифтомъ.—Настоящій экземпляръ описыв. Библіи поступилъ изъ библіотеки пок. проф. Ѳ. Г. Елеонскаго.

Библія, сирѣчь книга свящ. Писанія ветхаго и Новаго Завѣта—въ бол. 8-ку, напеч. въ Кіевѣ въ **1897** (7405) инд. 10, м. сентября: 4 ненум., 693 и 203 нумер. листовъ и 1 нен. въ концѣ.—Ак. б. № Г—1590.

Изданіе хотя красивое, безъ киновари, мелкой и чистой печати въ два столбца, съ параллел. мѣстами подъ строками. Изъ 4 ненумерованныхъ въ началѣ листовъ—два заглавные, и 2 съ оглавленіемъ; 693 нум. листа содержитъ книги ветх.

Завѣта, а 203 книги Новаго Завѣта и (съ обор. 182 листа) Указанія паремій, еванг. и апостольск. чтеній и проч.; одинъ ненумер. въ концѣ листъ содержитъ выходную лѣтопись („Во славу“), въ которой сказано, что Библія напечатана по благословенію Св. Синода и митр. кіевскаго Іоанникія въ кіевопечерской успенской лаврѣ.—Описыв. экземпляръ въ кож. переплетѣ поступилъ въ 1907 г., изъ книгъ пок. С. И. Миропольскаго.

Господа нашего Іисуса Христа Святое **Евангеліе** отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна — на славянскомъ и русскомъ языкахъ — въ 8-ку, напеч. въ Почаевѣ, въ типографіи Почаево-Успенской Лавры, въ ҂ац҃ѕ (҂ѕѵ҃еі) мѣсяца декемвріа: 306 нум. листовъ и 1 ненум. къ акад. библіотекѣ—три экземпляра: Д. кат. кн. ц. п. № 1188—1190.

Изданіе—новое въ ц.-славянской библіографіи. Оно съ киноварью, листы въ рамкахъ, на двухъ языкахъ — на лѣвой страницѣ русскій текстъ, а на правой—славянскій мелкой и чоткой печати; предъ каждымъ евангеліемъ находится изображеніе евангелиста. Первый листъ—заглавный, на обор. его напечатано: „По благословенію Св. Прав. Сѵнода“. Въ концѣ—одинъ ненумер. листъ съ „Послѣсловіемъ“, въ которомъ перечислена вся фамилія царствующаго дома (послѣднею упомянута вел. княгиня Анастасія Михайловна). Евангеліе расположено въ порядкѣ евангелистовъ, русскій текстъ раздѣленъ на главы и стихи, а при славянскомъ — указанія зачалъ и чтеній евангельскихъ; указанія послѣднимъ есть и отдѣльно (на недѣли всего года и на разные случаи) — въ концѣ съ стран. 295 по конецъ. Въ чтеніи текста славянскаго встрѣчаются особенности: такъ стихъ 17-й (главы 15 отъ Іоанна) начинается: „Си заповѣдаю Вамъ“ (вм. „Сія“). Изданіе составляетъ приложеніе къ „Почаевск. Листку“ за 1907 годъ.

Книга Чиновъ присоединенія къ православію — въ 4-ку, напеч. въ Спб., въ сѵнодальной типографіи, *первымъ* тисненіемъ въ **1895** году (7404, инд. 9, м. октябрь): 3 ненум. листа и 101 стран.—Экземпляръ поступилъ въ 1907 г. изъ библіотеки пок. проф. Ѳ. Г. Елеонскаго. — Ак. б. Доп. к. кн. цер. печ. № 1183.

Изданіе новое (первое) въ томъ смыслѣ, что разные чины по присоединенію къ правосл. вѣрѣ прежде отдѣльно печатавшіеся теперь соединены въ одной книгѣ. Такъ въ настоящемъ изданіи находится 8 чиновъ, именно:

а) Чинъ какъ пріимати приходящихъ ко православной Церкви отъ римско-латинскаго вѣроисповѣданія—стр. 1.

б) Чинъ... приходящихъ... отъ арменскаго вѣроисповѣданія—стр. 11.

в) Чинъ... приходящихъ... отъ лютеранскаго вѣроисповѣданія—стр. 19.

г) Чинъ... приходящихъ... отъ вѣроисповѣданія реформатскаго—стр. 29.

д) Чинъ... приходящихъ... отъ іудейскія вѣры... стр. 39.

е) Чинъ како пріимати приходящихъ отъ магометанъ... стр. 57.

ж) Чинъ како пріимати приходящихъ отъ язычества... стр. 75.

з) Чинъ еже како мѵромъ помазати ко православнѣй вѣрѣ приходящихъ и Церкви соборной соборнѣй соединяющихся—стр. 92.

Оаъ отдѣльныхъ изданіяхъ „Чиновъ“: *Ундол.* „Указатель славяно-русск. книгъ“... Доп. № 3439; въ нашемъ „Описаніи староп. книгъ...“, вып. 2-й, по указателю и въ „Христ. Чтеніи“ за 1904 г., окт., стр. 756 (Чинъ... отъ несторіан. вѣроисповѣданія). Описыв. изданіе напечатано двумя шрифтами, съ киноварью, въ нѣсколько шрифтовъ. Первые два ненум. листы содержатъ титулъ и оглавленіе, а 3-й ненум. листъ (въ концѣ)—выходную лѣтопись.

Молитва Святителю Христову *Іоанну* Златоусту—въ 1 продольный листъ, въ рамкѣ, средней печати, напеч. въ типографіи Почаевско - Успенской Лавры (1907 г., по поводу 1500-лѣтія со дня кончины святителя). Молитва начин.: „О великій угодниче Божій, исповѣдниче, и страстотерпче Златоусте Іоанне“... Въ выноскѣ отмѣчено: „Молитва сія составлена митрополитомъ Михаиломъ Сербскимъ“ († въ 1898 г.). Настоящее изданіе есть приложеніе къ „Вол. Еп, Вѣд.“ за 1907 г. № 35.—Ак. б. Д. к. кн. ц. печ. № 1187.

Ѡ клѧтвѣ Московскаго Собора ҂ахѯз года—въ 8-ку, напеч. въ Спб. въ **1893** году: 1 загл. листъ и 96 страницъ.—Ак. б. Доп. кат. кн. церк. печ. № 1184.

Въ концѣ XVIII и началѣ XIX стол. въ области и жизни „раскола“ появилось такъ назыв. *единовѣріе:* Оно было истиннымъ пристанищемъ для утомленныхъ церковною распрею старообрядцевъ, получившихъ въ „единовѣріи“ возможность пользоваться такъ назыв. „старыми обрядами“ и совершать

службы по „старымъ книгамъ“. Но ихъ смущало то, что именно на ихъ чтимыхъ старыхъ образахъ и старыхъ книгахъ лежитъ клятва (проклятіе) Московскаго Собора 1667 г. Такое пониманіе клятвы собора стало служить препятствіемъ къ соединенію старообрядцевъ съ православною Церковью на правахъ „единовѣрія“ и смущать самыхъ единовѣрцевъ. Но означенное пониманіе клятвы, какъ неправильное, ошибочно: Соборъ 1667 года предалъ проклятію не старые обряды и книги, а тѣхъ, кто не хотѣлъ покориться св. восточной Церкви и освященному собору. Для выясненія этого, вразумленія и успокоенія старообрядцевъ и единовѣрцевъ, Св. Синодъ и предпринялъ трудъ разсмотрѣть этотъ важный вопросъ „О клятвѣ“ по самымъ опредѣленіямъ Моск. Собора 1667 года. Въ настоящей книгѣ „О клятвѣ Москов. Собора 1667 года“ подробно и безпристрастно разбираются опредѣленія Собора и съ возможною обстоятельностью разъясняются недоумѣнія старообрядцевъ и единовѣрцевъ о клятвѣ Собора 1667 г., т. е.—за *что* и *на кого* изрѣчена означенная клятва. Первыя 10 страницъ въ описыв. изданіи содержатъ вступленіе, въ которомъ выясняется эта нужда изданія, а на слѣдующихъ 11—96 страницахъ излагаются самыя опредѣленія (всѣ) съ изъясненіемъ, чтобы „видѣть, какъ отцы Собора, во всеобщее церковное употребленіе исправленные обряды и книги, отнеслись къ такъ наз. книгамъ и обрядамъ старымъ, содержимымъ нынѣ единовѣрцами, а равно и къ тѣмъ основаніямъ, на которыхъ утверждались сіи обряды.“—Одно изъ первыхъ изданій книги „О клятвѣ Моск. Собора 1667 года“ было въ 1873 году и напечатано съ разрѣшенія Спб. Комитета Дух. цензуры“ за подписью цензора архим. Арсенія [1]). Съ этого изданія буква въ букву и страница въ страницу перепечатано и настоящее описываемое.

Послѣдованіе въ недѣлю Православія—въ 4-ку, напеч. „по благословенію Св. Правительствующаго Синода въ Спб. въ **1895** году; 43 страницы крупной печати, безъ киновари.—Экземпляръ поступилъ въ 1907 г. изъ библіотеки пок. проф. Ѳ. Г. Елеонскаго—Ак. б., доп. к. кн. цер. печ. № 1185.

Изданіе малоизвѣстное, да вообще объ изданіяхъ Чина

[1]) Иващенко,—извѣстнаго ученаго византолога, сконч. въ санѣ епископа 15-го февр. 1903 года.

Православія въ славян. библіографіи мало упоминается: у *Ундольскаго* (въ *Доп.* № 598) указывается одно листовое московское изданіе 1850 года, но безъ описанія. Затѣмъ въ XXI-мъ письмѣ о. архим. Антонія къ преосв. Иннокентію (Борисову) отъ 10 апр. 1856 г. упоминается „о книжкѣ Чинъ Православія только что (въ 1856 г.) конченной печатаніемъ („Труды кіев. д. акад.". за 1884 г., № 6, стр. 289). Далѣе въ богослужебной литературѣ—въ соч. прот. К. Никольскаго: „Анаѳематствованіе"... упоминается изданіе 1873 года (Спб. 4-е) [1]). Въ книгѣ „Римскій папа" (Фрейнбургъ, 1899 г., стр. 73) указывается на раннее изданіе (1-е, 1761 г.) „Послѣдованія въ нед. Православія", которое по приказанію имп. Екатерины II-й было исправлено преосв. Гавріиломъ (Кременецкимъ † 8 авг. 1783 г.), „переработано и сокращено".

Служба преп. о. н. *Нилу* Столбенскому (иже на озерѣ Селигерѣ, на островѣ зовомомъ Столобное)—въ 4-ку, напеч. въ Спб. въ **1840** году: 23 нум. листа.—Акад. б. Доп. к. кн. цер. печ. № 1186. Ундольскій—Очеркъ славяно-русской библіографіи. Москва. 1871, № 3619.

Изданіе рѣдкое, напечатано среднимъ шрифтомъ съ киноварью,—страницы въ рамкахъ. Ни выходного, ни заглавнаго листа нѣтъ, въ концѣ послѣдняго листа напечатано: „Печатана (Служба) въ Спб. Синодальной типографіи ҂аѿм҃ года". По изслѣдованію проф. А. Попова, „дѣло о Службѣ (напечатаніи) преп. Нилу Столбенскому разсматривалось въ Св. Синодѣ еще въ 1756 г. янв. 12, № 4-й, и 1761 г. дек. 12, № 7. Но Служба напечатана была первоначально въ 1819 г. въ Москов. Синод. типографіи" [2]). По Сопикову же („Опытъ"... т. I, стр. 226) Служба преп. Нилу Столбенскому напечатана въ первый разъ въ Москвѣ въ 1756 г. (въ 4-ку), во второй разъ въ Москвѣ въ 1769 г., (въ 4-ку), затѣмъ въ Москвѣ въ 1807 г. (въ 4-ку) [3]), а объ изданіи 1819 г. въ славянск. библіографіи совсѣмъ не упоминается.—Описыв. экземпляръ Службы переплетенъ вмѣстѣ съ другою (Акаѳистъ св. Варварѣ) подъ № 1186-мъ, Доп. кат. книгъ церк. печати.

---

[1]) Наше „Описаніе староп. книгъ"..., вып. 2-й, № 726.

[2]) „Православные русскіе Акаѳисты"—А. Попова, Казань, 1903 г., стр. 224.

[3]) *Сопиковъ* „Опытъ росс. библіографіи"..., т. I, стр. 226, №№ 1311—1313.

Редакторъ профессоръ С.-Петербургской духовной академіи
Петръ Смирновъ.